

274
Ж-69

ВЗАИМНАЯ ПОМОЩЬ.

Подъ редакціей И. Горбунова-Посадова.

ВЫПУСКЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

СЛУЖЕБНЫЙ

КАРТА

ШАРЛЬ ЖИДЪ,

ПРОФЕССОРЪ ПАРИЖСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ПОТРЕБИТЕЛЬНЫЯ ОБЩЕСТВА.

Переводъ съ французскаго подъ редакціей

№8510 В. Н. Зельгейма.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЯ
ОТДЕЛЕНІЯ
СВЯЩАННИКА ПЕРВАЯ.
Областной
Библиотеки им. И. В. Гоголя

МОСКВА.

Типографія Вильде, Малая Кисловка, собственный домъ.

1912.

„ВЗАИМНАЯ ПОМОЩЬ“.

Подъ редакціей И. Горбунова-Посадова.

Мирный переворотъ въ экономической жизни. КООПЕРАЦІЯ въ ВЕЛИКОБРИТАНІИ.

Обзоръ исторіи, теоріи и практики кооперативнаго движенія въ Глліи, Шотландіи и Ирландіи. Составлено южною Британскою ассоціаціею кооперативнаго образованія. Редактировано *Екатериной Веббъ*. англійскаго перевелъ *А. К. Ц.* 1 р.

Часть I. Общій обзоръ развитія коопераціи въ Великобританіи. Глава II. Періодъ I. 1824—1843. Ученіе опытами. Глава III. Періодъ II. 1844—1863. Труды пионеровъ. Глава IV. Періодъ III. 1864—1883. Объединеніе кооперативнаго движенія. Глава V. Періодъ IV. 1884—1903. Развитие кооперативныхъ предприятий.

Часть II. Организация. Глава VI. Жизнь и труды Роберта Оуэна. Глава VII. Первые кооперативные опыты. Глава VIII. Рочдэльскіе пионеры и труды. Глава IX. Христіанскіе социалисты. Глава X. Ассоціаціи потребителей. Экономическая теорія. Глава XI. Цѣли и уставы различныхъ обществъ. Глава XII. Управление, администрація и положеніе служащихъ въ обществахъ розничной торговли. Глава XIII. Кооперація для оптовой торговли. Историческій обзоръ. Глава XIV. Оптовая кооперація. Ея развитіе и современное положеніе. Условія жизни ея служащихъ. Глава XV. Оптовая кооперація. Ея организація, управление и теорія. Глава XVI. Кооперативное производство. Общій обзоръ. Глава XVII. Трудовое сотовое общество. Глава XVIII. Кооперація въ Ирландіи. Историческое обозрѣніе. Глава XIX. Кооперація въ Ирландіи. Ея организація и развитіе. Глава XX. Кооперативные банки. Глава XXI. Разнообразная дѣятельность.

Часть III. Дѣятельность по образованію и пропагандѣ. Глава XXII. Кооперативный союзъ. Глава XXIII. Кооперативное образованіе. Глава XXIV. Задачи коопераціи. Глава XXV. Современное кооперативное движеніе. Общій выводъ и заключеніе.

В. ДЕВЕЛЬ. Сельскія и городскія общественныя лавки и потребители товарищества. Какъ устроить ся покупателямъ, чтобы имѣть все необходимое по дешевой цѣнѣ и хорошаго качества. Ц. 20 к.

Содержаніе: 1. Какъ возникаютъ и устраиваются общества потребителей и общественныя лавки. Совѣты опытныхъ людей о выборѣ торгового мѣста, о продажныхъ цѣнахъ, о кредитѣ и распределеніи прибылей. 2. Мирный уставъ общества потребителей. 3. Какіе торговые документы надо имѣть для общественной лавки. 4. Объ отчетности (дневни приходъ и расходъ, долговныя книги). Приложенія: Какъ обнаруживать поддѣлки и примѣсы въ разныхъ товарахъ. Нормальный уставъ потребителей обществъ. Инструкція завѣдующему лавкой и проч.

ЛЕБЕДЕВЪ. О потребительныхъ обществахъ, ихъ пользѣ и устройствѣ. Ц. 15 к.

И. НИКОЛЬСОНЪ. Общее дѣло. Разказы о коопераціи въ Англіи и молодыхъ кооператоровъ. Ц. 12 к.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый русскимъ читателямъ трудъ одного изъ самыхъ видныхъ дѣятелей современной французской коопераціи Шарля Жиды написанъ имъ съ цѣлью ознакомленія широкихъ общественныхъ круговъ съ потребительской коопераціей.

Никто лучше Ш. Жиды не могъ бы выполнить именно этой задачи.

Обладая даромъ живого сжатаго и общедоступнаго изложенія, въ коопераціи Ш. Жидъ является представителемъ того направленія, которое выдвигаетъ ея значеніе какъ общаго важнаго общественно-экономическаго фактора въ преобразованіи хозяйственной жизни человѣчества. Ставя передъ потребительской коопераціей широкіе идеалы, Ш. Жидъ обходитъ вопросъ о классовыхъ противорѣчіяхъ, зовя въ ряды коопераціи всѣхъ потребителей. Если и нельзя присоединиться безусловно и безъ оговорокъ ко всѣмъ теоретическимъ предпосылкамъ талантливаго профессора-кооператора и его критикѣ параллельныхъ теченій въ области коопераціи и самоорганизациі трудящихся, все-таки безспорными уже являются выдвигаемые имъ основныя положенія—общедоступность кооперативной организациі и все возрастающая общественно-экономическое ея значеніе.

Широкіе слои русскаго общества до сихъ поръ еще удѣляли сравнительно мало вниманія потребительской коопераціи. Между

тѣмъ и у насъ въ Россіи запросы къ кооперативному строительству въ средѣ рабочихъ и крестьянства быстро растутъ.

Ежегодно образуется не менѣе 1000 новыхъ потребительныхъ обществъ.

Въ высшей степени желательно, чтобы образованные слои общества не остались безучастными зрителями и внесли свою посильную лепту въ наше кооперативное движеніе.

Книга Ш. Жида именно можетъ и у насъ въ Россіи выполнить то назначеніе, для котораго предназначался авторомъ его трудъ во Франціи—возбужденію интереса къ коопераціи въ широкихъ слояхъ общества.

Въ то же время и для лицъ, уже вовлеченныхъ въ область потребительскихъ организацій, общедоступное изложеніе Ш. Жида можетъ быть рекомендовано, какъ подходящее пособіе для обобщенія принциповъ повседневной своей работы.

Предлагаемая первая часть сочиненія Ш. Жида посвящена описанію развитія и внутренней структуры потребительнаго общества. Вторая часть, которая то же выйдетъ въ непродолжительномъ времени, посвящена союзной дѣятельности кооперативовъ и общественно-юридической оцѣнкѣ потребительской коопераціи.

В. Зельмеймъ.

Потребительныя общества.

Часть первая.

ГЛАВА I.

Что такое Общество Потребителей.

Когда нѣсколько человекъ объединяются для того, чтобы общими средствами удовлетворять свои потребности лучше, чѣмъ это могъ бы сдѣлать каждый въ отдѣльности, мы имѣемъ передъ собою *Общество Потребителей* въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Изъ этого опредѣленія какъ будто вытекаетъ, что каждое общество ставить своей цѣлью—производство, такъ какъ для удовлетворенія потребностей требуется непременно производство. Конечнымъ этапомъ потребительной коопераціи дѣйствительно является производство продуктовъ потребленія, но достигаетъ она этого этапа только на высшей ступени своего развитія. На первыхъ порахъ она ограничивается закупкой предметовъ потребленія: общество начинаетъ торговать задолго до того, чѣмъ браться за производство.

Начинаютъ обыкновенно съ удовлетворенія самой насущной потребности—доставленія продуктовъ питанія, иногда какого-нибудь отдѣльнаго продукта, какъ, напримѣръ, бакалейныхъ товаровъ и т. д. Извѣстный майнцскій епископъ Кеттелеръ утверждаетъ поэтому, что вся кооперація сводится, собственно, просто къ вопросу о питанія. Если бы даже это и было такъ, если бы задача потребительской коопераціи сводилась только къ улучшенію и удешевленію питанія рабочаго класса и вообще менѣе имущихъ, то и это было бы уже не мало важно.

Чтобы убѣдиться въ серьезности и столь узко понятой задачи коопераціи, достаточно указать на слѣдующее:

1) Значительная часть рабочаго населенія—которую Ч. Бутсъ и Ронтри для англійскихъ городовъ опредѣляютъ въ 27—30%—не получаютъ еще заработной платы, достаточной для поддержанія физической жизни. Другими словами, для нихъ недоступно, они не могутъ приобрѣсти того количества пищевыхъ веществъ, которое медицина считаетъ необходимымъ для нормальнаго поддержанія силъ.

2) Средства рабочаго, и безъ того скудныя, расхищаются вслѣдствіе невозможности достаточно экономно ихъ использовать. Онъ покупаетъ предметы питанія дробными количествами, на пятакъ чаю и сахару, у мелкпхъ лавочниковъ, которые сами прибрѣтаютъ товары изъ третьихъ или четвертыхъ рукъ. Товары эти низкаго качества, дорого оплачиваются, такъ какъ каждый посредникъ набавляетъ кое-что на цѣну. На каждого покупателя въ отдѣльности раскладываются и убытки отъ неаккуратности тѣхъ его товарищей, которые, покупая въ кредитъ, не расплачиваются. Отчасти по невѣжеству, отчасти и самъ изъ-за безвыходности положенія, закабаленный кредитомъ, рабочій дѣлается жертвой всякихъ фальсификацій, на которыя острая борьба за существованіе толкаетъ лавочниковъ, нерѣдко такихъ же бѣдняковъ, какъ и онъ самъ. Недаромъ кто-то остроумно замѣтилъ: „Мало богачей на свѣтѣ, которые могли бы себѣ позволить роскошь покупать на такихъ же условіяхъ, какъ бѣдные“.

Потребительное общество всѣ эти бѣдствія устраняетъ, въ особенности, когда оно опирается на мощные союзы для оптовыхъ закупокъ.

Если Общество бьетъ только на дешевизну, оно можетъ отпускать товаръ потребителямъ значительно дешевле частныхъ торговцевъ. Но даже, какъ это и бываетъ въ большинствѣ случаевъ, когда Общество придерживается уровня цѣнъ частныхъ торговцевъ, потребитель получаетъ товары высшаго

качества — нефальсифицированные и болѣе питательные пищевые продукты, болѣе прочные предметы одежды. Выигрываетъ потребитель и въ количествѣ товаровъ, получая полнымъ вѣсомъ хлѣбъ, мясо и все прочее. Кооперация устанавливаетъ нѣчто въ родѣ общественной гигиены, и несомнѣнно потребительскія лавочки не мало содѣйствовали значительному уменьшенію чахоточныхъ больныхъ въ Англіи.

Но вѣдь улучшеніе условій питанія только одна изъ задачъ кооперации ¹⁾. Успѣхъ потребительской кооперации основывается именно на многообразіи ея задачъ. Къ ней можно предъявить какія угодно требованія. Съ удивительной легкостью ее можно приспособить къ какимъ угодно социальнымъ цѣлямъ, даже къ цѣлямъ прямо другъ другу противоположнымъ. Вслѣдствіе этого кооперацией пользуются всѣ партіи.

Задачи, которыя можетъ потребительская кооперация себѣ ставить, не только различны, но иногда и противорѣчивы, такъ что приходится дѣлать опредѣленный выборъ между ними. Какъ мы увидимъ дальше, отъ потребительскаго общества можно требовать удешевленія товаровъ, можно желать получать нѣкоторое приращеніе личныхъ доходовъ или сбереженій для участниковъ, или же, наконецъ, стремиться къ накопленію общественныхъ капиталовъ и т. д. Но нельзя требовать всѣхъ этихъ благъ *одновременно* или даже ставить Обществу сразу нѣсколько задачъ.

Вотъ почему кооперацию проповѣдуютъ консерваторы и революціонеры, буржуазія и рабочіе, горожане и сельчане, коллективисты и анархисты, протестанты и католики — при чемъ каждый понимаетъ ее по-своему.

Недавно еврей-сіонисты основали въ Лондонѣ потребительское общество, часть прибыли котораго, около 30%, должна идти на пропаганду сіонистическихъ идей, т.-е. на возста-

¹⁾ См. главу V, гдѣ дается подробное перечисленіе всѣхъ этихъ видовъ.

новленіе Іудейскаго государства. Это несомнѣнно совершенно непредвидѣнная задача для коопераціи. Со временемъ появятся и еще новыя.

Потребительное общество способно обнять съ одной стороны всѣ потребности матеріальнаго характера ¹⁾, какъ одежда, обстановка, жилище (это настолько важная категорія, что общества, занятыя удовлетвореніемъ этой потребности, выдѣляются въ отдѣльную группу подъ названіемъ строительныхъ, жилищныхъ товариществъ),— съ другой стороны Общество можетъ служить и удовлетворенію потребностей духовнаго и нравственнаго свойства. Можно себѣ легко представить, да фактически уже и существуютъ, кооперативныя кружки самообразованія, кооперативныя театры, кооперативныя журналы и кооперативныя церкви, т.-е. учрежденія, созданныя и содержащія исключительно тѣми, которые ими пользуются въ цѣляхъ ли самообразованія, развлеченія или нравственнаго подъема ²⁾).

Чѣмъ кооперація отличается отъ *взаимопомощи*? Развѣ эта послѣдняя также не ставитъ своей цѣлью удовлетвореніе нѣкоторыхъ потребностей: помощь на случай болѣзни, выдачу пенсій въ старости, пособій при похоронахъ и т. п.? Несомнѣнно, кооперація и взаимопомощь—родныя сестры, и та

¹⁾ Въ Соединенныхъ Штатахъ имѣются сотни городовъ, въ которыхъ потребительное общество ставитъ своей цѣлью проведеніе и эксплуатацію *телефонной сѣти*.

Въ Нью-Йоркѣ, Брюсселѣ, Берлинѣ, Миланѣ возникли кооперативы владѣльцевъ автомобилей для совмѣстной закупки бензина, шинъ и другихъ аксессуаровъ, необходимыхъ для автомобильнаго спорта, чтобы избавиться отъ эксплуатаціи посредниковъ.

Въ Москвѣ и Петербургѣ имѣются потребительныя общества зубныхъ врачей для доставленія инструментовъ и припасовъ.

²⁾ Къ категоріи потребительныхъ кооперативовъ въ широкомъ смыслѣ этого слова надо отнести и возникающія у насъ за послѣднія пять лѣтъ въ значительномъ числѣ общества для содержанія среднѣучебныхъ заведеній въ селахъ, посадахъ и пригородныхъ мѣстностяхъ. (Ред.).

и другая основаны на взаимной поддержкѣ и солидарности, но тѣмъ не менѣе онѣ существенно разнятся другъ отъ друга. Роль обществъ взаимопомощи—бороться съ угрожающими человѣку опасностями: болѣзнями, старостью и смертью; они носятъ характеръ филантропическій. Ихъ иногда и называютъ „братствами“. Роль кооперативныхъ товариществъ—удовлетвореніе повседневныхъ нормальныхъ потребностей путемъ созданія новыхъ экономическихъ формъ: кооперативы представляютъ собой „предпріятія“ въ томъ смыслѣ, какой придается этому слову въ политической экономіи. Это различіе задачъ настолько существенно, что законодательство создаетъ для кооперативовъ и организацій взаимопомощи отличныя другъ отъ друга юридическія нормы.

Въ частности для кооперативныхъ товариществъ необходимъ паевой капиталъ, для обществъ взаимопомощи достаточно періодическихъ взносовъ ¹⁾).

Прямая задача кооперативныхъ товариществъ это—удовлетворять потребности своихъ членовъ лучше и экономнѣе, нежели онѣ удовлетворяются существующими организаціями. Когда дѣло, напримѣръ, идетъ о хлѣбѣ, кооперація должна давать хлѣбъ лучшаго качества, болѣе правильнаго вѣса и по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ частные булочники.

На чемъ однако основывается подобная претензія? Не кажется ли на первый взглядъ смѣлостью думать, что потребители, которые не являются специалистами, станутъ экономнѣе и лучше снабжать себя хлѣбомъ и удовлетворять другія свои потребности, чѣмъ это дѣлаютъ булочники и другіе специалисты своего дѣла? Развѣ это не противорѣчитъ закону о раздѣленіи труда и обмѣна? Не является ли это

¹⁾ См. главу: „Юридическій характеръ потребительныхъ обществъ“. Когда рѣчь идетъ объ обществахъ страхованія разнаго рода имущества, какъ, напримѣръ: страхованія отъ огня, отъ падежа скота, а также—о кредитныхъ товариществахъ, безразлично употребляются наименованія: „общество взаимопомощи“ или „кооперативъ“.

возвращеніемъ къ варварскимъ временамъ, къ жизни Робинзона или патриархальной семьи, которые сами собственными средствами должны были заботиться объ удовлетвореніи всѣхъ своихъ потребностей?

Эти возраженія часто дѣлаютъ еще и въ наше время. Однако, опытъ цѣлаго полустолѣтія, повторенный почти во всѣхъ странахъ, ознаменованный десятками тысячъ успѣховъ, доказываетъ самымъ безспорнымъ образомъ, что эта претензія вполнѣ обоснована. Правда, кооперативнымъ предпріятіямъ приходится считаться и съ цѣлымъ рядомъ затрудненій: не хватаетъ техническихъ знаній и навыковъ, сказывается отсутствіе личнаго хозяина, „хозяѣнскаго глаза“.

У ведущихъ предпріятіе лицъ отсутствуетъ стимулъ личной выгоды, будь то платные служащіе или филантропы, общественные дѣятели. Но зато кооперативъ, удовлетворяющій исключительно потребности своихъ членовъ, можетъ вѣдь дѣлать закупки почти навѣрняка. Пужно только, чтобы члены были сознательны и вѣрны своему Обществу. Благодаря этому общества потребителей избавляются отъ риска неудачныхъ спекуляцій и накопленія лишнихъ запасовъ товара, которые впоследствии приходилось бы ликвидировать съ убыткомъ. Кооперативъ не нуждается въ рекламѣ и роскошныхъ витринахъ: ему не надо привлекать посторонней публики; кооперативъ не рискуетъ оказаться неплатежеспособнымъ, такъ какъ обычно онъ не продаетъ постороннимъ, не продаетъ въ кредитъ. Правильно поставленное кооперативное предпріятіе не несетъ такимъ образомъ тяготы рекламы и потерь за должниками, обременяющихъ каждое частное торговое предпріятіе.

Да наконецъ, кооперативы часто имѣютъ возможность пользоваться услугами знающихъ, честныхъ и преданныхъ управляющихъ и притомъ за жалованье болѣе низкое, чѣмъ то, какое должны платить своимъ довѣреннымъ предприниматели - капиталисты. Директоръ Шотландскаго общества оптовыхъ

закупок¹⁾, управлявшій имъ въ теченіе многихъ лѣтъ и доведшій его до высшаго расцвѣта (около 75 милліоновъ рублей оборота, т.е. больше, чѣмъ магазины Bon-Marché и Лувръ въ Парижѣ), получалъ въ годъ 3.500 рублей. Одинъ изъ прежнихъ директоровъ Англійскаго общества оптовыхъ закупокъ, Митчелль, получалъ еще меньше; на вопросъ американскаго экономиста, г. Грэхэма Брукса, какъ онъ можетъ довольствоваться столь скромнымъ жалованьемъ, Митчелль отвѣтилъ: „Я думаю, что пользуюсь уваженіемъ со стороны своихъ товарищей. Я располагаю значительной властью и проникнуть великой вѣрой въ кооперативные идеалы. Этого съ меня достаточно“ (*These things satisfy me*). Такимъ образомъ кооперація вводитъ въ экономическій строй и заставляетъ служить промышленности новый, могущественный факторъ: безкорыстную энергію.

Эти преимущества въ достаточной мѣрѣ нейтрализуютъ послѣдствія неопытности управляющихъ и даютъ кооперативамъ перевѣсъ въ борьбѣ съ торговцами. Вопреки общераспространенному мнѣнію среди кооперативныхъ товариществъ ликвидацій и несостоятельности бываетъ ничуть не больше, чѣмъ среди частныхъ торговцевъ. Статистическіе подсчеты, тамъ, гдѣ они производились, показывали, наоборотъ, что число этихъ случаевъ въ кооперативахъ даже гораздо меньше²⁾.

1) В. Максвелль, нѣсколько лѣтъ тому назадъ вышедшій въ отставку вслѣдствіе плохого состоянія здоровья, и сейчасъ предсѣдатель Международнаго Кооперативнаго Союза.

2) Въ нѣмецкомъ кооперативномъ журналѣ *Konsumenten-schaftliche Kundschau* (отъ 18 января 1908 г.) находимъ данныя о результатахъ офиціальнаго статистическаго изслѣдованія банкротствъ въ Германской имперіи въ періодъ 1905—1906 гг. На 4.952 акціонерныхъ обществъ пришлось 24 банкротства, или 4,85 на 1000; на 25.714 кооперативныхъ товариществъ—27 ликвидацій, т.е. всего 1,11 на 1000. Правда, большинство этихъ 25.714 кооперативовъ, это—кредитныя товарищества, а не общества потребителей, почему, быть-можетъ, средняя получается нѣсколько болѣе благоприятная; но, съ другой стороны, необходимо ука-

Другое возраженіе, приписывающее кооперативной организаціи уничтоженіе раздѣленія труда и возвращеніе къ тѣмъ временамъ, когда всякій долженъ былъ самъ производить все необходимое для удовлетворенія своихъ потребностей—основано на недоразумѣніи. Конечно, въ пзвѣстномъ смыслѣ можно сказать, что потребительное общество представляетъ собою расширенную семью, внутри которой—какъ въ былыя времена, да и теперь еще въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ—изготавливаютъ и хлѣбъ, и иряжу, и ткани, и бѣлье и т. д. Но не самъ потребитель дѣлаетъ все это. Этимъ занимаются спеціальныя рабочіе, иногда члены Общества. Если раздѣленіе труда уничтожено съ точки зрѣнія *экономической*, то съ точки зрѣнія *технической* оно всецѣло остается, а для прогресса хозяйства и производства вѣдь это-то и нужно.

Выражаясь точнѣе, можно сказать, что кооперативная организація стремится превратить безсознательное и слѣпое сотрудничество людей, существующее въ каждомъ человѣческомъ обществѣ, въ сознательное и стройное сотрудничество. Многіе экономпсты любятъ доказывать, какъ свободная игра личныхъ начинаній безсознательнымъ, стихійнымъ образомъ приводитъ къ всеобщей гармоніи и благополучію. Къ сожалѣнію, дѣйствительность показываетъ, что эта „гармонія“ очень часто—лишь ужасающая какофонія. Кооперативъ заставляетъ играть каждаго въ тактъ, онъ является дирижеромъ оркестра. Громадное большинство существующихъ въ настоящее время Обществъ ограничивается одной функціей: болѣе выгоднымъ удовлетвореніемъ жизненныхъ потребностей—функціей, которую мы выше признали самой характерной для потребительской кооперации. Этого одного, впрочемъ, было бы достаточно, чтобы сдѣлать изъ кооперации факторъ первостепенной важности въ экономической эволюціи и привлечь къ ней все растущее

затъ, что статистика ликвидированныхъ капиталистическихъ предприятий обнимаетъ только крупныхъ предпринимателей, а не мелкихъ торговцевъ, среди которыхъ банкротства какъ разъ особенно часты.

число сторонниковъ. Болѣе экономное удовлетвореніе потребностей нужно не только рабочимъ, заработка которыхъ еле хватаетъ на жизнь, но также и буржуазіи, чиновникамъ, служащимъ и мелкимъ рантье, задавленнымъ, съ одной стороны, ростомъ потребностей вслѣдствіе развитія роскоши, съ другой—сокращеніемъ доходовъ вслѣдствіе возрастанія налоговъ и уменьшенія ренты.

Но во всѣхъ странахъ существуетъ избранная, такъ сказать, группа кооператоровъ, болѣе широко смотрящихъ на дѣло. Они требуютъ отъ коопераціи чего-то большаго, чѣмъ умноженія жизненныхъ удобствъ неимущихъ классовъ. „Курицу въ супѣ“, обѣщанную бѣднякамъ королемъ Генрихомъ IV, они желаютъ превратить въ орудіе экономического преобразования не только въ области обмѣна, но и въ области производства и распредѣленія богатства: *производства*, потому что кооперативная организація распредѣленія, покоящаяся на конкуренціи производства, представляла бы собою зданіе весьма неустойчивое и врядъ ли обитаемое; *распредѣленія*, такъ какъ необходимо, разъ весь продуктъ труда остается въ рукахъ кооператоровъ, установить извѣстныя нормы распредѣленія. Такимъ образомъ они надѣются установить новый, сверху донизу, экономическій укладъ, призванный замѣнить капиталистическій строй, такъ же, какъ тотъ замѣнилъ феодальный строй.

Изъ дальнѣйшаго изложенія мы увидимъ, путемъ какого расширенія кооперативнаго товарищества хотятъ они добиться столь великихъ результатовъ. Въ общихъ чертахъ сейчасъ мы можемъ сказать, что для осуществленія этихъ надеждъ требуется: чтобы кооператоры отказались вполне или хотя бы отчасти отъ индивидуальныхъ сбереженій, получаемыхъ ими благодаря коопераціи; чтобы, по крайней мѣрѣ, они оставили въ кассѣ кооператива въ видѣ вкладовъ ежегодно реализуемыя сбереженія; чтобы составленные такимъ образомъ общественные капиталы употреблялись на созданіе фабрикъ,

на покупку земли, на постройку домовъ, доходы съ которыхъ естественно принадлежали бы коопераціи. Наподобіе сиѣжнаго кома, все увеличиваясь и увеличиваясь, кооперація такимъ образомъ мало-по-малу поглотила бы средства производства, а вмѣстѣ съ ними—прибыль и ренту, присваиваемыя нынѣ индивидуальными предпринимателями. Дѣло идетъ, слѣдовательно, не объ экспроприаціи капитала, уже присвоеннаго капиталистами, но о созданіи новаго капитала.

Соціалисты считаютъ праздною мечтою вѣру въ то, будто трудящіеся классы, заработка которыхъ уже и сейчасъ не хватаетъ на жизнь, когда-нибудь смогутъ изъ этого самаго заработка создать новый капиталъ. Но, если признавать, что весь наличный капиталъ есть результатъ прежняго труда, то почему не предположить, что вновь затраченный трудъ, развивая ту же энергію, сумѣетъ создать одинаковый капиталъ и *сохранить его для себя*? И если отнынѣ трудъ покинетъ старый капиталъ для того, чтобы оживлять собою только новый капиталъ, являющійся его собственнымъ, то старый капиталъ мало-по-малу станетъ бесполезнымъ, запустѣетъ и засохнетъ, какъ коконъ гусеницы, послѣ того какъ изъ него вылетѣла бабочка.

Отъ коопераціи ждутъ также нравственнаго прогресса. Надѣются, что, уничтоживъ погоню за барышомъ, единственнымъ въ настоящее время двигателемъ хозяйственной дѣятельности, замѣнивъ этотъ стимулъ заботой объ удовлетвореніи потребностей, уничтоживъ рекламу, обманъ, фальсификацію товаровъ,—кооперація установитъ въ сферѣ обмѣна господство правды и справедливости. Но нужно сознаться, что дѣйствительность далека еще отъ этого идеала и что кооперація мало реформировала торговые обычаи. Погоня за дивидендомъ (*divi hunting*, охота за дивидендомъ, какъ говорятъ англичане) не менѣе жестока, чѣмъ погоня за барышомъ, и есть Общества, усвоившія себѣ самые худшіе изъ этихъ обычаевъ, въ томъ числѣ подкупы прислуги. Но это доказываетъ

лишь, что Общество, вмѣсто того, чтобы реформировать окружающую среду, само дало себя „заѣсть“ этой средѣ.

За исключеніемъ этихъ случаевъ невѣрности и измѣны, кооперация все же сохраняетъ свою характерную фیزیономію, въ которой въ одно и то же время сочетаются черты высокаго идеализма и крайняго практицизма. Она—одновременно Марса и Марія, Донъ Кихоть и Санчо Панчо. Она также гонится за Синей Птицей, но вмѣсто того, чтобы искать ее на островахъ Фантазіи, она запираетъ ее въ лавочку. Она хочетъ преобразовать міръ, но начинаетъ она съ реформы домашняго хозяйства. Она идетъ къ звѣздамъ, но въ то же время твердо держится земли¹⁾.

Довольно часто можно слышать споръ по такому, нѣсколько схоластическому, вопросу: является ли кооперация *цѣлью* или только *средствомъ*? Все зависитъ отъ точки зрѣнія. Для значительнаго большинства людей, примыкающихъ къ кооперации, къ кооперации буржуазной—какъ часто говорятъ—она, разумѣется, не болѣе, какъ средство: средство жить лучше, не расходуя больше, или, какъ мы увидимъ ниже, дѣлать сбереженія безъ лишеній.

Для социалистовъ-коллективистовъ, поскольку они являются сторонниками кооперации, послѣдняя тоже—только средство: средство, подготовляющее наступленіе коллективистскаго строя.

Но для тѣхъ, кто любитъ кооперацию ради нея самой, для истинныхъ кооператоровъ, тѣхъ, кто сами себя называютъ „кооператистами“, и кого критики иронически квалифицируютъ, какъ мистиковъ,—кооперация является цѣлью самой по

¹⁾ Выдающійся камбриджскій экономистъ, профессоръ Маршалль, сказалъ въ своей рѣчи на открытіи конгресса въ Ипсвичѣ въ 1889 г.: „Отъ всѣхъ другихъ формъ движенія кооперация отличается тѣмъ, что онъ является, съ одной стороны, крупнымъ, умнымъ и осторожнымъ дѣломъ, съ другой—сильной, горячей и полной прозелитизма вѣрой“.

себѣ. Не потому, что они расположены довольствоваться полученными результатами, а потому, что они считают кооперацию созидательной силой и вѣрятъ, что нынѣ осуществленное уже содержитъ въ себѣ всѣ желанныя въ будущемъ возможности, какъ сѣмя содержитъ въ скрытомъ состояніи плодъ; другими словами—говоря безъ метафоръ—они думаютъ, что всякое кооперативное товарищество, послушное законамъ, которое оно само для себя установило, уже образуетъ маленькій міръ, организованный на началахъ справедливости и соціальной полезности, что достаточно дать имъ стихійно развиваться, путемъ ли разрастанія или подражательнаго воспроизведенія, для того, чтобы въ болѣе или менѣе далекомъ будущемъ реализовать возможно лучшій міръ.

Экономистамъ, которые смѣются по поводу этихъ „пalingенетическихъ“ ¹⁾ притязаній, слѣдуетъ себѣ замѣтить, что въ общемъ и цѣломъ эти притязанія не что иное, какъ попытка осуществить столь дорогой классической школъ политической экономіи принципъ, который Бастиа за нѣсколько часовъ до своего послѣдняго вздоха выразилъ въ словахъ: „необходимо трактовать политическую экономію съ точки зрѣнія потребителя“. Программа кооперативовъ и состоитъ въ возвышеніи потребителя.

Правда, что общественное мнѣніе — особенно мнѣніе протекціонистовъ и социалистовъ—признаетъ производителя персонажемъ экономически болѣе полезнымъ и морально гораздо болѣе благороднымъ, нежели потребителя, такъ какъ тотъ, кто производитъ, производитъ почти всегда *для другого*, между тѣмъ какъ тотъ, кто потребляетъ, потребляетъ всегда *для себя*; слѣдовательно, думаютъ они, было бы большой несправедливостью перваго приносить въ жертву второму. Это

¹⁾ Напримѣръ, Поль Леруа-Болье въ своемъ капитальномъ *Курсъ Политической Экономіи*, т. IV.

какъ разъ то, что въ 1867 г. говорилъ, критикуя дѣятельность потребительныхъ обществъ, экономистъ Дюваль въ Обществѣ Политической Экономіи.

Но утверждать, что при современной хозяйственной организаціи производитель живетъ для другого — простая игра словъ. Несомнѣнно, булочникъ печетъ хлѣбъ для своихъ покупателей, но цѣль его — получение барышей, и онъ кормитъ своихъ кліентовъ только потому, что это для него единственный способъ реализаціи этого барыша. Единственно въ кооперативномъ товариществѣ производство организовано ради исключительной цѣли — удовлетворенія потребностей. Впрочемъ, рѣчь совсѣмъ идетъ не о принесеніи въ жертву производителя потребителю, а лишь о томъ, чтобы каждаго поставить на подобающее ему мѣсто. Вѣдь вполне очевидно, что производитель существуетъ для потребителя -- булочникъ для тѣхъ, кто нуждается въ хлѣбѣ, а не наоборотъ. Потребительное общество желаетъ лишь возстановить эту истину, слишкомъ часто искажаемую при современномъ экономическомъ строеѣ.

ГЛАВА II.

Исторія потребительской коопераціи.

Всѣ знаютъ дату и мѣсто возникновенія потребительской коопераціи—21 декабря 1844 г. въ г. Рочдэлѣ (близъ Манчестера) ¹⁾. Имя этого перваго Общества, почитаемаго по сей день какъ предтеча несчетной семьи подобныхъ ему по духу и практической дѣятельности, также всѣмъ извѣстно: „Честные рочдэльскіе пионеры“. Все это были ткачи, отчасти ученики Оуэна, то-есть социалисты, отчасти—чартисты, или, какъ сказали бы нынѣ, радикалы. Но какъ тѣ, такъ и другіе были проникнуты горячею вѣрой англичанъ въ *self-help* (самопомощь) или, точнѣе говоря,—въ *mutual help* (взаимопомощь). Въ теченіе цѣлаго года съ большими усиліями они собрали маленькій капиталъ, который имъ казался достаточнымъ для начала. Въ концѣ года имѣлось налицо 28 членовъ съ 28 фунт. ст. (700 франковъ) капитала. Таково было начало движенія, которое въ настоящее время, спустя только 65 лѣтъ, составляетъ больше 30 милліоновъ человѣкъ, доставляя имъ на 3 или 4 милліарда франковъ товара въ годъ.

Часто называютъ отцомъ коопераціи социалиста Роберта Оуэна, жившаго еще во времена пионеровъ, часть которыхъ была его учениками. Правда, что этотъ социалистъ (который

¹⁾ Это — дата открытія маленькой лавочки въ Жабьемъ переулкѣ (*Toad Lane*), зарегистрировано же было Общество 24 октября 1844 г. Домъ, въ которомъ была открыта первая лавка, еще и понынѣ существуетъ въ Рочдэлѣ, но онъ не принадлежитъ болѣе—чему трудно было бы, кажется, повѣрить—Обществу, и не нашелся до сихъ поръ въ Англии или за границей кооперативъ, который, хотя бы изъ чувства штеизма, откупилъ эту кооперативную реликвию.

Вопросъ этотъ нѣсколько разъ возбуждался среди кооператоровъ—но отпугивала та непоимѣрная дѣна, которую просятъ нынѣшній владѣлецъ, пытающійся обогатиться за счетъ славы Рочдэльцевъ (*Ред.*).

въ то же время былъ крупнымъ предпринимателемъ) великолѣпно опредѣлилъ роль коопераціи слѣдующей формулой: „Необходимо, чтобы вы стали своими собственными торговцами и собственными фабрикантами... дабы снабжать самихъ себя товарами возможно лучшаго качества по возможно болѣе дешевой цѣнѣ“. Правда и то, что онъ первый ввелъ въ обиходъ самое слово „кооперація“. Но Оуэнъ, увлеченный идеей осуществленія интегральной коопераціи въ формѣ коммунистическихъ земельныхъ общинъ, всегда довольно презрительно относился къ кооперативнымъ лавкамъ (*stores*): всякая попытка частичной реализаціи въ видѣ лавочки представлялась ему скорѣе способной дискредитировать его систему, чѣмъ подготовить приближеніе послѣдней.

Было бы однако ошибочно полагать, что Рочдальскіе пионеры являются первымъ Обществомъ. Начиная съ конца XVIII вѣка, можно указать на многочисленные примѣры потребительской коопераціи ¹⁾. Въ 1820 г. была основана „Лига для пропаганды коопераціи“, и вплоть до 1840 г., подъ вліяніемъ Оуэна и его учениковъ, пропаганда идей коопераціи шла очень дѣятельно, выражаясь въ лигахъ, журналахъ, конгрессахъ ²⁾, листовкахъ, распространяемыхъ въ милліонахъ экземпляровъ. Сотни обществъ были основаны въ результатъ этой агитаціи; въ 1832 г. насчитывалось около 300 Обществъ. Въ это же время положено было начало даже и оптовому магазину (*Wholesale*) въ Ливерпулѣ. Нѣкоторыя изъ нынѣ существующихъ Обществъ (приблизительно десятокъ—въ томъ

¹⁾ Существованіе Потребительнаго Общества еще въ 1794 г. открыли въ мѣстечкѣ Оксфордскаго графства, въ Монджуэллѣ, гдѣ оно возникло по инициативѣ дорхэмскаго епископа.

²⁾ Въ періодъ 1830—1833 гг. было нѣсколько конгрессовъ кооперативныхъ Обществъ: 4 октября 1831 въ Бирмингамѣ, на которомъ обсуждалось и рѣшено было открытіе оптоваго магазина, а также вмѣнено было кооперативамъ въ обязанность заботиться о просвѣщеніи; слѣдующій конгрессъ имѣлъ мѣсто въ Лондонѣ въ 1832 г.

числѣ Ливерпульское, возникшее въ 1830 г.) гораздо болѣе ранняго происхожденія, чѣмъ Рочдэлское. Но всѣ эти потребительныя общества (по-англійски ихъ называли *distributive societies*) страдали однимъ недостаткомъ, который задерживалъ ихъ развитіе и въ концѣ концовъ приводилъ ихъ къ гибели: они носили филантропическій, почти благотворительный характеръ. Возникновеніемъ своимъ они были обязаны чувству состраданія, желанію облегчить бѣдственное положеніе рабочаго класса, страдавшаго отъ пониженія заработной платы, столь страшнаго въ первой половинѣ XIX вѣка. Машина, съ одной стороны, обезцѣнила ручной трудъ, съ другой стороны, покровительственныя пошлины все болѣе и болѣе удорожали цѣну хлѣба. Указанныя Общества поэтому,¹⁾ какъ по своему происхожденію, такъ и по своему назначенію, имѣли больше сходства съ экономатами¹⁾, чѣмъ съ современными кооперативными организаціями. Разница лишь та, что экономаты вскорѣ превратились въ цѣлебное средство, гораздо худшее, чѣмъ болѣзнь, которую они призваны были исцѣлить. Они сдѣлались орудіемъ эксплуатаціи рабочихъ; между тѣмъ эти раннія потребительныя общества продолжали оставаться совершенно безкорыстными. Они даже были слишкомъ безкорыстны. Основанныя на деньги благотворителей, игравшихъ въ Обществѣ только роль почетныхъ членовъ и отнюдь не пользовавшихся для себя услугами квази-кооперативнаго магазина; стремясь исключительно къ удешевленію товаровъ; не получая либо никакой прибыли, либо распредѣляя таковую между пайщиками, а не между покупателями, или создавая изъ нея запасный, неотчуждаемый фондъ для будущихъ поколѣній—эти Общества не привлекали совсѣмъ участниковъ-заборщиковъ, лишены были воз-

1) Экономаты—учрежденія, соотвѣтствующія нашимъ фабричнымъ лавкамъ или продовольственнымъ складамъ желѣзныхъ дорогъ.

возможности развиваться и вращались постоянно въ заколдованномъ кругу.

Позднѣе испробовали - было другой способъ употребленія прибыли, а именно распределеніе ея поровну между всѣми членами. Но и этотъ способъ не далъ болѣе удачнаго результата, — онъ приводилъ лишь къ тому, что на одну доску ставились ревностные члены, покунавшіе все въ общественной лавкѣ, и индифферентные, никогда туда не заглядывавшіе.

Идеей поистинѣ плодотворной Рочдэльскихъ пионеровъ — главнымъ образомъ Чарльза Говартса, имя котораго исторія сохранила — была мысль распределять прибыль не пропорціонально суммѣ денежнаго взноса, паямъ, и не поровну между всѣми участниками товарищества, но соотвѣтственно закупкамъ, сдѣланнымъ каждымъ членомъ. Закупки контролировались весьма простымъ способомъ, — выдачей *жетоновъ* съ обозначеніемъ суммы, равной суммѣ денегъ, полученныхъ лавочной кассой. Идея представляется весьма простой. Замѣтимъ кстати, что эта система еще гораздо раньше, а именно въ 1827 г., примѣнялась въ одномъ экономатѣ, но здѣсь результаты не были благоприятны ¹⁾.

Благодаря этому новому способу распределенія, кооперация пріобрѣла характеръ болѣе индивидуалистическій, чѣмъ до того времени. Она перестала быть коммунистической или эгалитарной, какъ мечталъ Оуэнъ, такъ какъ она всякому воздавала по его заслугамъ. Нѣкоторую долю коммунизма она сохранила въ томъ отношеніи, что приглашала членовъ оставлять получаемую ими премію на заборъ въ видѣ вкладовъ въ общественный фондъ, такъ чтобы составился большой капиталъ, который служилъ бы для расширенія Общества, а равно — на благо всего человѣчества — для дальнѣйшаго рас-

¹⁾ *Исторія Рочдэльскихъ пионеровъ* написана и издана въ 1857 г. Джакобомъ Холіокомъ; эта удивительная „Исторія“, много разъ переизданная и переведенная на многіе иностранные языки, не мало содѣйствовала распространенію кооперации во всемъ мірѣ.

пространенія коопераціи. И нужно признать, что изъ этихъ двухъ нѣсколько противорѣчивыхъ тенденцій кооперативнаго движенія получила наивысшее развитіе болѣе поздняя, т.-е. индивидуалистическая. Но въ настоящее время дѣлаются усилія для оживленія, воскрешенія первоначальной тенденціи.

Итакъ, съ полнымъ правомъ исторія называетъ тѣхъ 28 ткачей, которые основали общество „Честныхъ рочдэльскихъ пионеровъ“, отцами коопераціи. Они заслужили это имя вдвойнѣ.

Во-первыхъ, той широкой и пророческой программой коопераціи, которую они первые формулировали для своего и послѣдующихъ временъ. Вотъ ихъ знаменитый манифестъ ¹⁾:

„Общество ставитъ своей задачей полученіе денежной выгоды и улучшеніе хозяйственнаго и общественнаго положенія своихъ членовъ путемъ собранія капитала, раздѣленнаго на однофунтовые пайи достаточнаго для практическаго осуществленія нижеслѣдующаго плана:

открывать магазины для продажи пищевыхъ продуктовъ, платья и проч.;

приобрѣтать или строить дома для тѣхъ изъ членовъ, которые пожелаютъ взаимно помогать другъ другу съ цѣлью улучшенія своего хозяйственнаго и общественнаго положенія;

приступить къ производству товаровъ, изготовленіе коихъ общество сочтетъ подходящимъ для доставленія работы тѣмъ членамъ, которые окажутся безработными или будутъ страдать отъ длительного сокращенія заработной платы;

приобрѣтать или арендовать земельные участки, которые будутъ воздѣлываться членами, не имѣющими работы или заработка которыхъ недостаточенъ;

¹⁾ Въ такомъ видѣ, по крайней мѣрѣ, онъ былъ воспроизведенъ въ *Альманахъ пионеровъ* въ 1854 г. По мнѣнію г-жи Б. Поттеръ-Уэббъ, эта программа была уже формулирована въ 1827 г. брайтонскими кооператорами. Какъ бы то ни было, „пионерамъ“ если и не принадлежитъ заслуга формулированія программы, то - осуществленіе ея въ предѣлахъ возможности.

какъ только будетъ возможно, общество приступаетъ къ организаціи производства, распредѣленія и воспитанія въ своемъ собственномъ кругу и своими собственными средствами, или, другими словами, оно конституируется въ автономную общину (*self-supporting*), въ которой всѣ интересы будутъ общіе (*united*), и оно будетъ приходить на помощь другимъ обществамъ, которыя пожелали бы основать подобныя же общины.

Для пропаганды трезвости общество откроетъ въ одномъ изъ своихъ помѣщеній спеціальное учрежденіе“.

Во-вторыхъ, рочдэльцы заслужили титулъ „отцовъ кооперации“, потому что они не удовлетворились формулировкой программы и идеала кооперации, но нашли и практическіе способы ихъ осуществленія. Только-что приведенный уставъ ихъ Общества формулированъ нѣсколькими ткачами фланели настолько законченно, что опытъ болѣе полустолѣтій не находить нужнымъ что-либо добавлять къ нему, и тысячи обществъ, основанныхъ послѣ этого, просто копировали его почти дословно. Мы, не колеблясь, должны признать это однимъ изъ наиболѣе достопримѣчательныхъ явленій экономической исторіи. Кооперативная система возникла не въ мозгу ученаго или реформатора, а вышла изъ нѣдръ самого народа.

Наиболѣе выдающіеся факты изъ исторіи англійской кооперации послѣ пионеровъ слѣдующіе:

Въ 1852 и 1862 гг. были вотированы законы *Industrial and Provident Societies act*. Первый изъ указанныхъ законовъ, представляющій собою великую хартію кооперации, предоставилъ законную санкцію обществамъ, лишеннымъ до того времени всякихъ законодательныхъ гарантій. Общества не пользовались правами юридическихъ лицъ, и ихъ имущество при желаніи могъ себѣ присвоить любой изъ членовъ Общества. Законъ былъ проведенъ благодаря усиліямъ небольшой группы, извѣстной подъ названіемъ „христіанскихъ соціалистовъ“ съ проповѣдникомъ и романистомъ Чарльзомъ Кингслеемъ во

главѣ, а также при содѣйствіи великаго экономиста Дж. Ст. Милля. Эти люди, впрочемъ, видѣли свой идеаль не въ потребительской коопераціи, а въ производительномъ товариществѣ, и считали своими предтечами не Рочдэльскихъ піонеровъ, а французскихъ социалстовъ 48 года. Въ глазахъ англійскихъ христіанскихъ социалстовъ, какъ и французскихъ социалстовъ, зломъ, которое необходимо уничтожить, былъ наемный трудъ, между тѣмъ какъ для Оуэна и его школы — этимъ зломъ была прибыль ¹⁾. Тѣмъ не менѣе, именно благодаря имъ, кооперація во всѣхъ своихъ видахъ приобрьла не только поддержку положительнаго законодательства, но также общественнаго мнѣнія.

Въ 1864 году возникло въ Манчестерѣ Общество Оптовыхъ Закупокъ подъ названіемъ *Cooperative Wholesale Society* (сокращенно *C. W. S.*). Значеніе его въ англійскомъ кооперативномъ движеніи было чрезвычайно велико, и оно съ каждымъ днемъ все болѣе возрастаетъ (См. ниже). Возникновеніемъ своимъ *C. W. S.* обязано инициативѣ одного изъ рочдэльскихъ піонеровъ *Авраама Гринвуда*. Въ Обществѣ Оптовыхъ Закупокъ осуществляется экономическая и практическая дѣятельность коопераціи ²⁾.

Въ 1869 году былъ основанъ Кооперативный Союзъ. Во главѣ его стоитъ Постоянный совѣтъ (*Central Board*), кото-

¹⁾ Безъ сомнѣнія, наемный трудъ и прибыль это — двѣ стороны одной медали; и первый и вторая одинаково приводятъ къ подчиненію труда капиталу: но въ то время, какъ производительная ассоціація кажется единственнымъ путемъ къ уничтоженію наемнаго труда, потребительное общество ведетъ прямымъ путемъ къ уничтоженію прибыли.

²⁾ Только послѣ цѣлаго ряда неудачъ это начинаніе оказалось, наконецъ, жизнеспособнымъ. Оптовые магазины возникали и раньше: одинъ въ результатъ перваго кооперативнаго конгресса въ Бирмингемѣ, въ 1831 г.; затѣмъ въ 1850 г. по инициативѣ христіанскихъ социалстовъ. Но въ то время почва еще не была достаточно подготовлена, и они потерѣли крушеніе. Впрочемъ, до изданія закона 1862 г. подобные союзы обществъ не имѣли за собою юридической санкціи.

рый играетъ въ союзѣ ту же роль, что правленіе въ обществахъ. Другимъ органомъ управленія являются ежегодные конгрессы, имѣющіе значеніе кооперативнаго парламента. Союзъ для Общества Оптовыхъ Закупокъ является тѣмъ, чѣмъ душа для тѣла.

Съ того времени англійская кооперація не имѣетъ болѣе исторіи — какъ не имѣютъ ея счастливые народы. Она движется сама собою въ силу однажды приобрѣтенной скорости движенія. Въ настоящее время кооперація представляетъ собою одну изъ живыхъ силъ страны — государство въ государствѣ (a state with in the state), какъ выразился лордъ Розберри на кооперативномъ конгрессѣ въ Глазговѣ въ 1890 г. Кооперація охватываетъ, какъ мы увидимъ въ слѣдующей главѣ, почти четвертую часть населенія Англій. Многие, правда, опасаются, что, по мѣрѣ роста, ей угрожаетъ опасность вырожденія. Они скорбятъ о томъ, что въ то время, какъ рочдэльскіе піонеры въ ожиданіи новаго общественнаго строя были преисполнены энтузіазмомъ, подобно первымъ христіанамъ, ожидавшимъ Царства Божьяго, нынѣшніе кооператоры гонятся лишь за большимъ комфортомъ или болѣе высокимъ дивидендомъ, что, однимъ словомъ, кооперація превратилась въ исключительно торговое предпріятіе (*business*), вмѣсто того, чтобы быть религіей. Въ самомъ дѣлѣ исчезновеніе первоначальнаго идеализма неизбѣжно, когда движеніе начинаетъ охватывать широкія массы; однако просвѣщеніе, на которое англійскіе кооператоры тратятъ значительныя средства, до извѣстной степени поддерживаетъ кооперативный идеализмъ въ подрастающемъ поколѣніи.

Мы остановились на этихъ деталяхъ, впрочемъ, весьма общаго характера, потому что указанные учрежденія не являются характерными для одной только Англій, но въ томъ или другомъ видѣ встрѣчаются во всѣхъ другихъ странахъ, по мѣрѣ того, какъ послѣднія вступаютъ на путь кооперативнаго движенія.

Въ то время, однако, какъ въ Англіи продолжала развиваться кооперація рочдэльскаго типа, въ Бельгіи получилъ начало другой типъ коопераціи съ вполне своеобразной фізіономіей. Бельгіи, вѣрнѣе, нѣсколькимъ *вожсакамъ*, Цезарю Де-Папъ, Анзелэ, Бертрану, Вандэрвельдэ ¹⁾, принадлежитъ заслуга првлеченія къ коопераціи рабочей партіи и социалистической школы. Въ Бельгіи кооперативное движеніе не приняло такихъ грандіозныхъ размѣровъ, какъ въ Англіи, во-первыхъ потому, что оно возникло гораздо позднѣе, приблизительно около 1880 г., во-вторыхъ еще и потому, что, получивъ съ самага начала рѣзко политическую и социалистическую окраску, оно вызвало къ себѣ вражду другихъ политическихъ партій, католической и либеральной, которыя въ тѣхъ же городахъ стали основывать конкурирующія общества.

Но, съ другой стороны, эта борьба партій дѣйствовала возбуждающимъ образомъ на кооперацію; каждая партія стремилась оказывать вліяніе на народъ черезъ кооперацію.

Характерной чертой бельгійской коопераціи и является смѣшеніе кооперативной дѣятельности съ политической, чего мы не встрѣчаемъ, по крайней мѣрѣ, до сего дня въ другихъ странахъ. Въ особенности, социалистическая партія не только сдѣлала изъ кооперативной лавки, по выраженію Анзелэ, часто цитируемому, „крѣпость для бомбардированія капиталистическаго общества картошкой в 4-фунтовыми хлѣбамп“, но, что гораздо важнѣе,—„Народный Домъ“, который служить центромъ продовольствія, товарищескаго объединенія, просвѣщенія, отдыха, нравственнаго подъема.

„Народный Домъ“ — своего рода хозяинъ, противопоставляющій себя хозяину-капиталисту, хотя и пользующійся тѣми же средствами воздѣйствія, а, можетъ-быть, даже такими, которыхъ ни одинъ предприниматель нашего времени не осмѣлил-

¹⁾ См. послѣднюю главу.

ся бы примѣнять. Такъ, членъ долженъ платить за хлѣбъ авансомъ, покупая за недѣлю впередъ жетоны, — другими словами, рабочіе ссужаютъ Общество необходимыми оборотными средствами; мало того, онъ платитъ за этотъ хлѣбъ на цѣлую треть больше его дѣйствительной цѣны! Но рабочій любовно позволяетъ своему обществу опутать себя цѣлой сѣтью учреждений благотворительныхъ, страховыхъ, взаимовспомогательныхъ, которыми его собственное общество окружаетъ его съ момента рожденія до самой смерти и которыя сопровождаютъ его при всѣхъ актахъ его домашней, профессиональной и политической жизни. Кооперация учитъ его и подавать надлежащій избирательный бюллетень и не потреблять спиртныхъ напитковъ. Для сохраненія съ нимъ постоянной, повседневной связи, для возможно лучшаго контролированія его усердія — всѣ бельгійскія кооперативныя общества считаютъ основой своихъ операцій продажу хлѣба.

Во Франціи потребительская кооперация прививалась довольно туго. Вначалѣ она искала свою дорогу въ другихъ областяхъ кооперации: на зарѣ, въ 1848 г., подѣ влияніемъ ассоціационистскаго социализма первой половины вѣка — *въ кооперативной производительной ассоціаціи*; позднѣе, въ періодъ 1863 — 1866 гг. — *въ кооперативной кредитной ассоціаціи*, разсматриваемой, однако, какъ этапъ къ производительной. Потомъ, разочарованный неудачами, рабочій классъ отвернулся отъ кооперации во всѣхъ ея видахъ, хотя и продолжалъ привѣтствовать ее, какъ разрѣшеніе социальнаго вопроса, на своихъ конгрессахъ, вплоть до Ліонскаго конгресса 1878 г. ¹⁾ На немъ послѣдній разъ онъ расшар-

¹⁾ Резолюція, принятая въ Ліовѣ, гласила: „Принимая во вниманіе, что наемный трудъ является переходнымъ состояніемъ между рабствомъ и еще неизвѣстнымъ общественнымъ строемъ, синдикальныя камеры должны будутъ приложить всѣ усилія для устройства всеобщихъ товариществъ — потребительскихъ, кредитныхъ и производительныхъ...“

кался передъ коопераціей. Въ слѣдующемъ году, на Марсельскомъ конгрессѣ, подъ вліяніемъ марксистскаго коллективизма, проповѣдникомъ котораго во Франціи былъ Жюль Гэдъ, рабочій классъ повернулся спиной къ коопераціи, объявивъ, что кооперативныя товарищества „никоимъ образомъ не могутъ считаться средствами достаточно могущественными въ дѣлѣ эмансипаціи пролетаріата“, и принялъ резолюцію о социализаціи орудій производства.

Несмотря на это, тамъ и сямъ возникали потребительныя общества. Старѣйшимъ изъ существующихъ обществъ является *Ruche Stéphanoise* въ С.-Этьенъ, основанное въ 1855 г. Но были и болѣе раннія, давнымъ-давно исчезнувшія и не оставившія никакого слѣда. Идея объединенія для совмѣстныхъ закупокъ вѣдь настолько проста, что она должна была часто вспыхивать въ головахъ людей, и отъ времени до времени должны были дѣлаться попытки практическаго ея осуществленія. Такъ, можно, напримѣръ, отмѣтить существованіе въ 1828 г. кооперативной булочной въ Гюбвиллерѣ (въ Эльзасѣ) подъ названіемъ *Caisse du Pain*.

Великое кооперативное увлеченіе 1848 г., вылившееся почти цѣликомъ въ организацію производительныхъ ассоціацій, сопровождалось, между прочимъ, также основаніемъ нѣсколькихъ потребительныхъ обществъ, главнымъ образомъ, въ Ліонѣ, который являлся тогда огромнымъ очагомъ общественной дѣятельности: наиболѣе извѣстнымъ обществомъ въ Ліонѣ было *Société des Castors* ¹⁾. Въ періодъ 1867—1883 гг., въ

¹⁾ Исторія коопераціи въ Ліонѣ послужила предметомъ многихъ изслѣдованій: *Flotard* посвятивъ ей работу въ „Ежегодникѣ ассоціаціи“ (*Annuaire de l'Association*) 1867 г.; въ послѣднее время (1904 г., Ліонъ)—Годаръ написалъ книгу: „Les origines de la coopération lyonnaise“ (Начало коопераціи въ Ліонѣ). Въ 1835 г. былъ открытъ подъ названіемъ „Справедливая и социальная торговля“ (*Commerce Véridique et Social*) кооперативный магазинъ, который подвергся преслѣдованіямъ со стороны властей подобно тому, какъ семь лѣтъ спустя преслѣдовалось участіе рабочихъ въ прибыляхъ, организованное по инициативѣ де-Леклеръ.

который главное вниманіе было обращено на кредитныя ассоціаціи ¹⁾, также возникло около сотни обществъ потребителей, въ томъ числѣ *Revendication* въ Пюто по инициативѣ Бенуа Малона ²⁾, а равно *l'Abeille Juresnise* съ Клавелемъ во главѣ и Общество XVIII округа въ Парижѣ. Особенно много обществъ было въ Лионѣ, гдѣ ихъ насчитывалось до 23. Въ разсматриваемый періодъ кооперація пользовалась поддержкой такихъ экономистовъ, какъ Сэй, Жюль Симонъ, Вальра, выставившихъ программу болѣе скромную, чѣмъ рочдальская: законъ 1867 года, съ которымъ мы познакомимся ниже, появленіемъ своимъ обязанъ этому движенію, и Жюль Симонъ, при обсужденіи этого закона, произнесъ одну изъ своихъ лучшихъ рѣчей.

Только начиная съ 1885 года, благодаря инициативѣ небольшой группы кооператоровъ въ Нимѣ—Дебуа, Фабра ³⁾ и нѣсколькихъ рабочихъ, потребительская кооперація сознала самое себя, и съ тѣхъ поръ ея развитіе идетъ хотя и не особенно быстро, но все же безостановочно. Первый конгрессъ, созванный въ Парижѣ въ 1885 году, установилъ основныя черты организаціи, въ общемъ схожей съ той, какую мы видѣли въ Англии. Были учреждены Кооперативный Союзъ съ постояннымъ Центральнымъ Комитетомъ, закупочная федерація, ежегодные конгрессы, наконецъ журналъ.

¹⁾ Въ Парижѣ въ 1867 г. на 50 производительныхъ и болѣе 100 кредитныхъ ассоціаціи насчитывали всего 5—6 потребительныхъ обществъ. Первые и вторые связаны были съ тремя крупными учрежденіями мелкаго кредита: *Le credit au Travail* („Кредитъ для труда“), *la Caisse des associations coopératives* („Касса кооперативныхъ ассоціацій“), *la Caisse d'Escompte des associations populaires* („Учетный банкъ народныхъ ассоціацій“).

²⁾ Бенуа Малонъ—соціалистъ французской школы, т.-е. не питающій особенныхъ симпатій къ марксизму и болѣе склоняющійся къ кооперативному идеалу.

³⁾ Огюсть Фабръ—ученикъ Фурье; онъ работалъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Гизскомъ фамплистерѣ.

Въ теченіе цѣлаго десятилѣтія общества, примыкавшія къ Кооперативному Союзу, объединяла рочдѣльская программа. Въ лицѣ Шарля Робера, сторонника участія рабочихъ въ прибыляхъ, центральный комитетъ нашелъ усерднаго и опытнаго генеральнаго секретаря.

Преждевременная и злополучная попытка учрежденія Общества Оптовыхъ Закупокъ (см. ниже главу „Союзы и федераціи“) вызвало извѣстное смятеніе и разочарованіе въ рядахъ союза.

Въ это время примѣръ бельгійскихъ кооперативовъ и совѣты ихъ вожаковъ привлекли къ коопераціи вниманіе нѣкоторыхъ французскихъ социалистовъ, которые, не видя въ потребительныхъ обществахъ социальную панацею, во всякомъ случаѣ признали ихъ одной изъ формъ своей общественной дѣятельности. Стали возникать потребительныя общества. Эти социалистическіе кооперативы въ Парижѣ сначала охотно примыкали къ Кооперативному Союзу, но вскорѣ откололись отъ него, находя его слишкомъ буржуазнымъ по тенденціямъ и черезчуръ провинціальнымъ по характеру управленія. Въ 1895 году группой обществъ, главнымъ образомъ, парижскихъ, былъ основанъ другой союзъ подъ названіемъ „Кооперативная Биржа Социалистическихъ Потребительныхъ Обществъ“¹⁾.

Социалисты заявляютъ, не безъ нѣкоторой неблагодарности, что это раздѣленіе означаетъ собой новую эру въ исторіи французской коопераціи. Только начиная съ этого момента, она будто бы освободилась отъ торгашескаго характера и прониклась широкимъ социальнымъ духомъ. Въ послѣдней главѣ—„Различныя кооперативныя школы“—мы увидимъ, насколько это утвержденіе основательно. Какъ бы то ни было,

¹⁾ На послѣднемъ конгрессѣ въ 1911 году „Биржа“ переименована въ „кофедерацию рабочихъ и социалистическихъ кооперативовъ“ и будетъ объединять уже не отдѣльныя Общества, а районныя ихъ союзы (федерациі). (Ред.).

этотъ расколъ нанесъ развитію французской коопераціи серьезный ущербъ разрушеніемъ его единства. И это тѣмъ болѣе, что, даже оставаясь на социалистической точкѣ зрѣнія, они могли бы развить гораздо болѣе широкую дѣятельность, оставаясь въ рядахъ уже существовавшей организаціи. Имъ было бы легко, оставаясь въ центральномъ комитетѣ, мало-по-малу занять въ немъ господствующее положеніе, подобрать правленіе по своему желанію. Дѣло въ томъ, что хотя въ численномъ отношеніи они и не представляли большинства, но фактически сила была за ними, такъ какъ представители парижскихъ обществъ только одни и могутъ присутствовать на мѣсячныхъ засѣданіяхъ и принимать участіе въ выборахъ въ Бюро. Впрочемъ, весь этотъ расколъ былъ вызванъ не столько дѣйствительными принципиальными разногласіями, сколько не поддающимся точному учету настроеніемъ.

Въ Германіи долгое время потребительской коопераціи не придавали значенія благодаря господствовавшему ученію о желѣзномъ—по терминологіи Лассаля—законѣ заработной платы. Согласно этому классическому закону, всякое удешевленіе средствъ къ жизни фатально влечетъ за собою будто бы въ одинаковой мѣрѣ и сокращеніе заработной платы. Отсюда дѣлали выводъ, что результатомъ распространенія потребительныхъ обществъ будетъ только уменьшеніе заработка, соответствующее экономіи въ расходѣ.

Съ другой стороны, кооперативное движеніе вначалѣ, съ 1851 г., подъ вліяніемъ Шульце-Деличъ, направилось въ сторону кредитной коопераціи, принявши въ этомъ отношеніи грандіозные размѣры, болѣе грандіозные, чѣмъ потребительская кооперація въ Англіи. Въ Германіи насчитываютъ 16.000 кредитныхъ кооперативныхъ товариществъ—сельскихъ и городскихъ. Такъ какъ изъ всѣхъ формъ коопераціи эта наиболѣе консервативная, то она привлекла къ себѣ либеральную партію, буржуазію и даже мелкихъ торговцевъ, нашедшихъ въ ней для себя большія выгоды. Долгое время она

даже играла роль громоотвода противъ социализма Лассалля и Маркса. Кредитныя, потребительныя и другія товарищества объединялись въ союзѣ, основанномъ Шульце-Деличъ, во „Всеобщемъ Союзѣ“, имѣвшемъ свое мѣстопробываніе въ Берлинѣ.

По мнѣнію руководителей союза, потребительныя общества имѣли единственнымъ своимъ назначеніемъ содѣйствовать накопленію сбереженій, которыми слѣдовало питать кредитныя товарищества. Поэтому въ тотъ день, когда мелкіе торговцы, составлявшіе главную массу въ арміи кредитныхъ товариществъ, замѣтили, что потребительскіе кооперативы, все болѣе развиваясь, намѣреваются отстранить ихъ, — они заволновались. Тѣмъ болѣе, что „Всеобщій Союзъ“, пропитанный духомъ Шульце-Делича, представлявшій въ своемъ лицѣ буржуазный либерализмъ и интересы среднихъ слоевъ, не могъ согласиться съ рабочей социалистической программой социального обновленія, которой начинали постепенно проникаться потребительныя общества какъ въ Германіи, такъ и во Франціи. На конгрессѣ союза въ Крейцнахѣ, въ 1902 г., подъ предѣлательствомъ д-ра Крюгера, ученика и преемника Шульце, была принята резолюція, осуждавшая эту программу, какъ черезчуръ социалистическую ¹⁾. Въ результатъ принятія этой резолюціи большинство потребительныхъ обществъ отделились отъ „Всеобщаго Союза“ и учредили собственный союзъ съ центромъ въ Гамбургѣ. Однако, этотъ союзъ отнюдь не является социалистическимъ, подобно бельгійской федераціи или Социалистической Биржѣ во Франціи. Онъ не связанъ съ социаль-демократической партіей и остается исключительно на кооперативной почвѣ, подобно преемникамъ рочдельскихъ пионеровъ въ Англии и представителямъ Имской школы во Франціи.

Германія, гдѣ раньше потребительская кооперація разви-

¹⁾ Даже 97 обществъ, преимущественно саксонскихъ, были исключены изъ союза.

валась довольно медленно ¹⁾, теперь идетъ впередъ прямо гигантскими шагами: въ этой области, какъ и въ промышленной, она стремится догнать Англiю. Судя по темпу развитiя, вполне вѣроятно, что она добьется своего. Свойства германской расы, ея приспособляемость къ ассоціаціи, къ организаціи, къ подчиненiю, стадный (массовый) инстинктъ, толкающій ее къ объединенiямъ въ возможно широкомъ масштабѣ — все это условiя, замѣчательно благопріятствующія успѣху коопераціи въ Германіи. Какъ мы увидимъ въ слѣдующей главѣ, уже и теперь въ Германіи есть нѣсколько потребительныхъ обществъ, которыя принадлежатъ къ величайшимъ во всемъ мірѣ.

Ограничимся этими краткими указанiями, такъ какъ мы не можемъ дать исторiи потребительской коопераціи во всѣхъ странахъ въ теченіе второй половины XIX в. ²⁾. Впрочемъ, эта

¹⁾ Самымъ старымъ потребительнымъ обществомъ является, очевидно. Нейштадтское, близъ Магдебурга, открытое въ 1864 г.

²⁾ Первое общество Потребителей въ Россіи возникло въ 1864 году въ Ригѣ. Въ то же время образовались Потребительныя Общества на Уралѣ при заводахъ. До девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтiя Общества развивались у насъ слабо. Препятствовали трудности утверженія уставовъ — малая культурность и неподготовленность къ общественной самодѣятельности. Въ средѣ сельскаго населенiя, кромѣ того, натуральный укладъ хозяйства и низкая покупательная сила не создавали благопріятной почвы для потребительской коопераціи.

Попытки Балина (Харьковъ) и другихъ одухотворить движеніе не нашли еще почвы.

Значительное оживленіе замѣчается съ начала девяностыхъ годовъ. На ряду съ фабрично-заводскими, желѣзнодорожными и офицерскими Обществами въ этотъ періодъ начинаютъ возникать и городскія всесловныя Общества и въ незначительномъ числѣ сельскія. Общества этого періода въ общемъ были недолговѣчны — ихъ губила продажа въ кредитъ и полное игнорированіе правильныхъ роцдѣльскихъ принциповъ. Оживилъ и одухотворилъ русскую кооперацію первый съѣздъ въ Н.-Новгородѣ въ 1896 году, результатомъ съѣзда было съ одной стороны изданіе министромъ Внутреннихъ Дѣлъ нормальнаго устава По-

исторія была бы довольно однообразной, ибо во всѣхъ странахъ, за исключеніемъ Бельгии, дѣло сводилось къ довольно вѣрному копированію рочдэльскаго типа. Гораздо болѣе интересной, пожалуй, была бы попытка продолжить эту исторію въ будущее и изслѣдовать, въ какихъ странахъ занимающая насъ форма коопераціи имѣетъ наибольшіе шансовъ на успѣхъ. Нѣтъ полной увѣренности въ томъ, что это сѣмя, импортированное изъ Англии, будетъ давать одинаково пышные всходы во всѣхъ странахъ. Извѣстно во всякомъ случаѣ, что далеко не повсюду его развитіе идетъ одинаково успѣшно. Къ этому вопросу мы подойдемъ ближе въ слѣдующей главѣ.

требительскихъ Обществъ, съ другой—возникновеніе въ 1898 году Московскаго Союза Потребительныхъ Обществъ.

Благодаря облегченію процедуры утвержденія устава Общества проникли въ сельскую среду. Въ 1903 году сталъ издаваться Союзомъ журналъ „Союзъ Потребителей“. Общее оживленіе и подъемъ 1904—1907 гг. дали значительный толчокъ и коопераціи.

Проникновеніе товарныхъ отношеній въ деревню создало благоприятную почву и для сельскихъ Потребительныхъ Обществъ. Созванный въ 1908 году Московскимъ Союзомъ Всероссійскій кооперативный съѣздъ принялъ и формулировалъ и для русской коопераціи рочдэльскую программу. Въ настоящее время и численный ростъ и внутреннее развитіе коопераціи идетъ у насъ очень быстрымъ шагомъ впередъ, задерживаемое, лишь къ сожалѣнію, общими условіями, не благоприятствующимъ проявленіямъ самодѣятельности въ Россіи. Всего въ настоящее время въ Россіи свыше 4.500 потребительныхъ обществъ съ числомъ членовъ отъ 500 до 600 тысячъ и годовымъ оборотомъ около 100 милліоновъ рублей. Болѣе подробныя свѣдѣнія о русскихъ потребительныхъ обществахъ и союзахъ см. „Ежегодникъ Московскаго Союза Потребительскихъ Обществъ“ В. З.

Г Л А В А III.

Статистика и географія кооперативнаго движенія.

Если вспомнить, что типъ ассоціаціи, созданный рочдэльскими піонерами, отличался вполне специфическими особенностями, то приходится удивляться, какъ этотъ кооперативный организмъ сумѣлъ приспособиться къ различнымъ странамъ, видоизмѣняясь сообразно съ характерными условіями окружающей среды, давая въ дальнѣйшемъ начало удивительно разнообразнымъ формамъ. Онъ сумѣлъ найти для себя почву какъ въ Индіи, такъ и въ Японіи, какъ въ Капштадтѣ, такъ и въ Австраліи.

Статистика потребительныхъ обществъ, къ сожалѣнію, весьма неполная. Почти въ каждой странѣ извѣстно, правда, число обществъ, но лишь въ немногихъ странахъ подсчитано число членовъ и еще меньше имѣется свѣдѣній относительно самой важной цифры — суммы оборотовъ потребительныхъ обществъ. Даже тамъ, гдѣ общества объединены въ союзы, всегда остается нѣкоторая часть обществъ, не дающихъ о себѣ запрашиваемыхъ свѣдѣній. Поэтому статистическія данныя всегда ниже дѣйствительности, и къ нимъ нужно прибавлять неизвѣстную величину. Только въ Англіи и Швейцаріи статистика представляется приблизительно точной, потому что въ обѣихъ этихъ странахъ почти всѣ общества охвачены союзомъ. Въ Германіи, Франціи, Даніи и Финляндіи общія цифры также довольно точны. Но относительно всѣхъ остальныхъ странъ мы располагаемъ самыми отрывочными данными.

Съ этими оговорками и слѣдуетъ принять нижеслѣдующую таблицу, въ которой страны сгруппированы въ порядкѣ убывающаго числа членовъ обществъ (цифры 2-го столбца):

Потребительныя общества.

О Т Р А Н Ы.	Число об- ществъ,	Число чле- новъ.	Сумма годово- го оборота (въ тысяч. рубл.).
Соед. Королевство.	1443	2.469.000	704.000
Германія.....	2111	1.224.000	168.000
Франція.....	2655	800.000	92.000
Россія.....	4500	500.000	100.000
Австрія.....	1132	482.000	62.000
Италія.....	1978	260.000	36.000
Швейцарія.....	450	230.000	42.000
Данія.....	1224	180.000	30.400
Бельгія.....	721	175.000	22.000
Венгрія.....	1050	150.000	18.400
Голландія.....	382	102.000	18.000
Финляндія.....	495	100.000	18.000
Швеція.....	530	85.000	17.600
Норвегія.....	350	55.000	11.200
Исланія.....	182	29.000	2.800
Сербія.....	100	7.000	400

Необходимо прибавить сюда нѣсколько сотъ потребительскихъ кооперативовъ въ Балканскихъ государствахъ и Португаліи, далѣе, въ общемъ около тысячи на долю Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, Канады, Японіи, Капштадта, Индіи, Антильскихъ острововъ. Принявъ, кромѣ того, во вниманіе, что данныя, приведенныя въ нашей таблицѣ, для нѣкоторыхъ странъ уже нѣсколько устарѣли, мы получимъ слѣдующія приблизительныя цифры для всего міра ¹⁾:

¹⁾ Впрочемъ, наша таблица не содержитъ слѣдующихъ категорій кооперативовъ, которые, хотя и подходятъ подъ наше опредѣленіе потребительнаго общества, не обслуживаютъ, однако, потребленія въ обычномъ смыслѣ этого слова:

а) *Строительныя* товарищества, которыхъ насчитывается свыше 10.000 (6000 — въ Соединенныхъ Штатахъ, 2500 — въ Англій, 700 — въ Германіи, 150 — во Франціи, 100 — въ Голландіи и т. д.).

б) Земледѣльческіе и городскіе кооперативы для *закупки удобреній и жи сырья* — числомъ не менѣе 12.000 (въ одной Франціи — 4000).

19.000—20.000 потребительных обществъ съ 7 милліонами членовъ и съ 1 милліардомъ 362 милліонами рублей годового оборота.

Устанавливая цифру членовъ, не слѣдуетъ забывать, что въ общемъ каждый членъ представляетъ собою цѣлую семью (такъ какъ у одинокихъ нѣтъ почти никакого интереса вступить въ Общество) и что рабочія семьи по большей части многолюдныя. Такимъ образомъ, указанные 7 милліоновъ членовъ представляютъ собою населеніе въ 30 — 35 милліоновъ человекъ, равное населенію большого государства.

Что касается цифры оборота, то вполне очевидно, что она представляетъ собою безконечно малую величину по отношенію къ общей суммѣ торговаго оборота на земномъ шарѣ, выражающейся въ сотняхъ милліардовъ: въ среднемъ годовой кооперативный оборотъ на душу населенія Европы равенъ вѣдь всего-на-всего 5-ти франкамъ! Но, если припомнить, что кооперативное движеніе восходитъ не дальше середины прошлаго столѣтія, если представить себѣ, какъ мало значить полстолѣтіе во всемірной исторіи, то нельзя будетъ считать достигнутыхъ результатовъ ничтожными, а, наоборотъ, нужно будетъ признать, что они оправдываютъ надежды кооператоровъ.

Суммарныя цифры нашей таблицы нуждаются еще въ нѣкоторыхъ поясненіяхъ, такъ какъ перечисленныя тамъ страны

в) Кооперативныя *кредитныя* товарищества, сельскія и городскія — около 30—35 тысячъ (изъ нихъ 16.000 въ Германіи), хотя и они также удовлетворяютъ насущную потребность своихъ членовъ — потребность въ деньгахъ.

Въ общемъ, слѣдовательно, 60—70 тысячъ обществъ, распространенныхъ во всемъ мірѣ, такъ или иначе служатъ потребительской коопераціи. Мы не считаемъ здѣсь болѣе 20.000 производительныхъ кооперативовъ (преимущественно молочныхъ), такъ какъ, несмотря на свое названіе, они, по нашему мнѣнію, покоятся на принципѣ, совершенно отличномъ отъ потребительской коопераціи.

шествуютъ отнюдь не одинаковымъ шагомъ по пути коопераціи 1).

На первомъ мѣстѣ, какъ мы видимъ, оставляя далеко позади себя всѣ остальные страны, стоитъ Англія. Этотъ фактъ насъ ничуть не можетъ удивлять послѣ знакомства съ исторіей англійской коопераціи.

Во первыхъ, Англія превосходитъ другія страны по числу членовъ—2.400.000 семей. Это равняется (исключая Ирландію, гдѣ потребительская кооперація почти совершенно отсутствуетъ) около одной трети населенія Великобританіи. Въ нѣкоторыхъ графствахъ это отношеніе достигаетъ половины и даже трехъ четвертей: существуютъ огромные города, въ родѣ, на примѣръ, Лидса, а также мелкіе, въ родѣ, на примѣръ, Кеттеринга, въ которыхъ кооперація охватываетъ почти все наличное населеніе.

1) Показателемъ развитія коопераціи въ странѣ служатъ процентное отношеніе числа кооперативовъ ко всему населенію страны. Если помножить число членовъ на 4 (предполагая, что каждый членъ представляетъ въ своемъ лицѣ цѣлую семью), то для 1908 г. получимъ слѣдующія цифры:

въ Шотландіи.....	304	на 1000 жителей.
„ Англіи.....	235	„ „ „
„ Даніи.....	231	„ „ „
„ Швейцаріи.....	230	„ „ „
„ Финляндіи.....	130	„ „ „
„ Германіи.....	86	„ „ „
„ Франціи.....	77	„ „ „
„ Бельгіи.....	76	„ „ „
„ Голландіи.....	39	„ „ „
„ Царствѣ Польскомъ.....	34	„ „ „
„ Австріи.....	31	„ „ „
„ Венгріи.....	18	„ „ „
„ Россіи.....	16	„ „ „

Легко замѣтить, что маленькія государства занимаютъ въ этомъ спискѣ болѣе почетное мѣсто, чѣмъ большія. Если бы въ немъ фигурировали къ тому еще Соединенные Штаты, то для великихъ державъ получился бы еще большій конфузъ.

Всѣ англійскія Общества отличаются многолюдствомъ, такъ какъ среднее число членовъ въ нихъ равно 1.700. Въ 47 Обществахъ насчитывается свыше 10.000 членовъ въ каждомъ, а одно Лидское объединяетъ 50.000 членовъ и дѣласть въ годъ 42 милліона франковъ оборота ¹⁾).

Оборотъ англійскихъ Обществъ несравненно крупнѣе, чѣмъ на континентѣ. Въ 1908 г. онъ достигъ 1.760 милліоновъ франковъ, т-е. въ среднемъ 1.230.000 франковъ на одно общество и 730 франковъ на каждого члена ²⁾). Эти среднія величины, чрезвычайно высокія, свидѣтельствуютъ о двухъ вещахъ: во-первыхъ, о томъ, что эти Общества не являются простыми бакалейными лавочками, а доставляютъ своимъ членамъ всякаго рода товары; во-вторыхъ, что члены очень усердно пользуются услугами своего общественного магазина — рѣдкое качество и вмѣстѣ съ тѣмъ лучшій критерій кооперативнаго усердія. Въ Англии несомнѣнно есть рабочіе, которые всю свою заработную плату расходуютъ въ общественной лавкѣ и не забираютъ почти ни на одну копейку въ частныхъ лавкахъ.

Въ указанную выше цифру оборота не входитъ оборотъ англійскаго и шотландскаго Обществъ Оптовыхъ Закупокъ, достигающій 850.000.000 франковъ, а также—оборотъ кооперативнаго банка, равный 1¹/₂ милліардамъ франкамъ; не входитъ въ нее также оборотъ кооперативнаго страхового Общества, въ которомъ застраховано имущество на 500 милліо-

¹⁾ Общество гражданскихъ чиновниковъ (*Civil Service*) въ Лондонѣ насчитываетъ 74.000 членовъ, но его не считаютъ истинно кооперативнымъ, по соображеніямъ, которыя будутъ указаны ниже. Предтеча потребительскихъ кооперативовъ, Общество Рочдальскихъ пионеровъ, давно уже обогнанъ своими болѣе молодыми послѣдователями: оно насчитываетъ 16.000 членовъ.

²⁾ Правда, слѣдовало бы расчленивъ оборотъ съ членами и оборотъ съ посторонней публикой, такъ какъ англійскія Общества продаютъ не только своимъ членамъ; оборотъ съ посторонними составляетъ около 50%. (См. стр. 58).

новъ франковъ. Если сложить всѣ эти суммы, то въ итогѣ получится 6 милліардовъ франковъ.

Германія, какъ мы сказали, представляетъ собою преимущественно страну кредитныхъ товариществъ (16.000 товариществъ съ 2.100.000 членовъ), но тѣмъ не менѣе и въ области потребительской коопераціи она занимаетъ второе мѣсто. Число потребительскихъ Обществъ здѣсь гораздо больше, чѣмъ въ Англіи, но число членовъ въ нихъ составляетъ лишь половину, а цифра оборота лишь четвертую часть ¹⁾ по сравненію съ англійскими Обществами. Однако и здѣсь есть весьма крупныя Общества. Къ числу наиболѣе крупныхъ принадлежатъ: Дрезденское съ 30.000 членовъ, Лейпцигское съ 46.000, „Продукціонъ“ въ Гамбургѣ съ 45.000 и особенно Бреславльское съ 85.000 членовъ. Это послѣднее торгуетъ только хлѣбомъ и колоніальными товарами, вслѣдствіе чего оборотъ его гораздо ниже оборота Лидскаго общества, составляя 20 милліоновъ марокъ въ годъ.

Вообще средній размѣръ закупокъ на одного члена въ Германіи гораздо ниже, чѣмъ въ Англіи — а именно всего 320 франковъ въ годъ. Это объясняется не столько недостаткомъ усердія со стороны членовъ, сколько тѣмъ обстоятельствомъ, что Общества торгуютъ исключительно бакалейными товарами, какъ, напримѣръ, Бреславльское.

Франція по числу Обществъ занимаетъ первое мѣсто ²⁾, но

¹⁾ Единственно точными цифрами являются тѣ, которыя относятся къ Обществамъ, входящимъ въ составъ двухъ крупныхъ союзовъ: новый союзъ — Гамбургскій или центральный — объединяющій почти исключительно потребительныя общества, состоитъ изъ 1119 кооперативовъ съ 1.058.000 членами и 382 милл. марокъ оборота; старый союзъ — Шулде-Деличевскій, объединяющій преимущественно кредитныя товарищества. насчитываетъ въ своихъ рядахъ также 278 потребительныхъ обществъ (чиновниковъ и служащихъ) съ 257.000 членами, съ оборотомъ въ 69 милліоновъ марокъ.

²⁾ Во Франціи въ теченіе долгаго времени не было другой статистики, кромѣ тѣхъ сводныхъ таблицъ, которыя, начиная съ 1892 г., публикава-

ей нечего хвастать этимъ, такъ какъ это большое число Обществъ не служитъ признакомъ силы, а напротивъ того — слабости. Оно свидѣтельствуеъ лишь о крайней раздробленности Обществъ ¹⁾.

Для иллюстрированія этой истины мы приведемъ двѣ сравнительныхъ таблички роста числа потребительныхъ обществъ въ Англіи и во Франціи.

Въ Англіи параллельный ростъ числа Обществъ съ одной стороны и числа членовъ съ другой совершался въ слѣдующей прогрессіи:

Годы.	Число обществъ.	Число членовъ.	Въ среднемъ на одно общество.
1862	331	89.000	269
1872	930	324.000	348
1882	1043	598.000	573
1892	1420	1.127.000	794
1902	1476	1.893.000	1215
1907	1443	2.323.000	1610
1908	1428	2.404.000	1680

лись Додэ - Банселемъ, секретаремъ кооперативнаго Союза, ежегодно въ „Альманахѣ французской коопераціи“. Очень неполныя вначалѣ, эти таблицы изъ года въ годъ становились все болѣе полными. Департаментъ Труда (въ прежнее время при министерствѣ торговли, теперь — при министерствѣ труда) съ своей стороны составилъ статистическую сводку на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ префектами. Начиная съ 1907 г., онъ публикуеъ ежегодный статистическій сборникъ, содержащій досточно полныя цифровыя данныя. Цифры, помѣщенные на слѣдующей страницѣ, относятся лишь къ тѣмъ Обществамъ, въ которыхъ извѣстно число членовъ. Онѣ, слѣдовательно, нѣсколько ниже дѣйствительности. Такъ, напримѣръ, число Обществъ въ 1908 г. равнялось 2.491. Это число, почерпнутое изъ оффиціального источника, совпадаетъ съ числомъ, значащимся въ неоффиціальномъ источникѣ, въ Альманахѣ Кооперативнаго Союза

¹⁾ Первое мѣсто по числу Обществъ въ настоящее время занимаетъ не Франція, а Россія, но пригодится и къ намъ отнести то же замѣчаніе — что хвастать нечего. Для того, чтобы сравняться съ Даніей, намъ слѣдовало бы имѣть въ 75 разъ больше, т.-е. не 4.500, а 67.500 Обществъ (Ред

Мы видимъ, что съ 1902 г., въ которомъ число Обществъ достигло своего maximum'a, оно медленно начинаетъ сокращаться, между тѣмъ какъ число членовъ съ того времени возросло на 511.000, т.-е. на 27%. Даже восходя къ 1892 г., мы видимъ, что число обществъ увеличилось всего на 8, между тѣмъ какъ число членовъ за этотъ же періодъ больше, чѣмъ удвоилось.

А вотъ табличка для Франціи. Только здѣсь мы лишены возможности оперировать болѣе ранними данными, чѣмъ за 1900 г., такъ какъ до этого года не было никакой, заслуживающей довѣрія, статистики.

Годы.	Число обществъ.	Число членовъ.	Въ среднемъ на одно общество.
1900	939	375.000	400
1902	1288	455.000	353
1907	2214	705.000	318
1908	2412	750.000	302

Мы видимъ, что съ 1900 г. число Обществъ возросло съ 939 до 2.412, т.-е. увеличилось слишкомъ въ два раза, между тѣмъ какъ въ Англии за указанный промежутокъ времени оно осталось неизмѣннымъ.

Нѣтъ ничего болѣе знаменательнаго, чѣмъ эта параллель, ярко освѣщающая стремленіе англо-саксонцевъ къ концентраціи, и, наоборотъ, тенденцію къ дробленію, отличающую французовъ. Эта параллель съ очевидностью доказываетъ, что во Франціи ростъ числа членовъ совершается гораздо медленнѣе, чѣмъ ростъ числа Обществъ. Другими словами, Общества становятся, какъ показываетъ наша таблица, все болѣе и болѣе мелкими¹⁾. Такимъ образомъ у насъ умноженіе является синонимомъ дробленія! Вотъ почему мы находимъ въ нѣкото-

1) Однако, это все прогрессирующее сокращеніе средняго числа членовъ можетъ быть отчасти объяснено и тѣмъ обстоятельствомъ, что по мѣрѣ пополненія статистики она захватываетъ все большее число мелкихъ обществъ.

рыхъ городахъ цѣлыя дюжины Обществъ. Не говоря уже о Парижѣ, мы видимъ въ Лионѣ 59 Обществъ, въ Крезе—21, въ Монсолемиѣ—21, въ Рубэ—16, въ Турсоанѣ 10, въ Лоріанѣ—7, и т. д., и т. д. ¹⁾.

Французскія Общества слабы не только по числу своихъ членовъ, но и по своимъ оборотамъ ²⁾ и по размѣрамъ средняго членскаго забора, что служить еще болѣе серьезнымъ признакомъ отсутствія кооперативнаго духа: онъ свидѣтельствуешь о равнодушіи членовъ къ своему Обществу. Есть, однако, и другая причина слабости, а именно то, что большинство французскихъ обществъ торгуетъ только бакалейнымъ товаромъ, вслѣдствіе чего закупки членовъ въ своей лавкѣ должны быть очень ограничены. Больше одной трети всѣхъ обществъ занимается исключительно продажей хлѣба, что сокращаетъ ихъ обороты до минимума ³⁾. Рѣдкое Общество торгуетъ всѣмъ. Средній оборотъ на члена у насъ гораздо ниже, чѣмъ въ Германіи, какъ и среднее число членовъ у насъ втрое меньше (300 вмѣсто 900) въ сравненіи съ Обществами обоихъ германскихъ союзовъ. У насъ нѣтъ такихъ обществъ-гигантовъ, какъ въ Германіи: только въ трехъ французскихъ обществахъ число членовъ превышаетъ 10.000.

1) Около трети французскихъ Обществъ (32⁰/₁₀) насчитываютъ каждое меньше 100 членовъ (57 обществъ насчитываютъ каждое даже меньше 25 членовъ!); годовоі оборотъ 11⁰/₁₀ обществъ ниже 10.000 фр., — другими словами, дневная выручка меньше 30 франковъ!

2) Сумма оборота (для 2268 обществъ, давшихъ о себѣ свѣдѣнія) равна 228 милл. фр., т.-е. въ среднемъ на одно Общество приходится 100.000 фр., между тѣмъ какъ въ Англіи — 1.230.000 фр., въ 12 разъ больше! Даже въ Швейцаріи средняя выше, чѣмъ во Франціи, а именно: 274.000 фр.

3) Даже при значительномъ усердіи членовъ кооперативная булочная не можетъ продать каждому изъ нихъ больше одного 4-хъ-фунтового хлѣба ежедневно: въ годъ это составитъ сумму приблизительно въ 220 франковъ.

Швейцарія занимаетъ весьма почетное мѣсто среди кооперативныхъ странъ. Въ ней насчитывается 450 потребительныхъ обществъ съ 230.000 членовъ (не считая 300 сельскихъ кооперативовъ), что для страны съ 3-хъ миллионнымъ населеніемъ очень много. Относительно это не меньше, чѣмъ въ Англии. И хотя сумма оборота (105 миллионвъ франковъ) пропорціонально составляетъ лишь $\frac{2}{3}$ оборота английскихъ Обществъ, зато она сравнительно гораздо выше, нежели въ Германіи и въ большинствѣ другихъ странъ. Въ Швейцаріи имѣется 5 обществъ съ числомъ членовъ свыше 10.000 въ каждомъ; изъ нихъ одно Базельское насчитываетъ 30.000 членовъ (т.-е. почти все наличное населеніе города въ 125.000 жителей) съ 20-ю милл. фр. годового оборота. Швейцарское движеніе притомъ вѣдь весьма еще молодое. Началось оно, собственно говоря, лишь съ учрежденія въ 1890 г. въ Базелѣ Союза потребительныхъ обществъ. Въ настоящее время Союзъ объединяетъ уже около 300 обществъ и дѣлаетъ свыше 17 милл. фр. оборота. Характерной чертой швейцарской коопераціи является солидарность, съ которой почти всѣ Общества объединяются вокругъ своего союза, оказывая ему безусловное денежное и нравственное содѣйствіе. Не даромъ Швейцарія является въ политическомъ отношеніи демократической федераціей, на знамени которой красуется девизъ: „Одинъ за всѣхъ, всѣ за одного“. Понятно, что и для коопераціи въ экономической области у швейцарцевъ имѣются всѣ данныя.

Въ Италіи кооперативное движеніе отличается нѣкоторыми своеобразными чертами, и съ этой точки зрѣнія итальянская кооперація представляетъ большой интересъ. Нигдѣ такъ полно, какъ въ Италіи, не осуществлено сотрудничество трехъ основныхъ формъ рабочей ассоціаціи: профессиональныхъ союзовъ, обществъ взаимопомощи и потребительскихъ кооперативовъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ провинція Реджіо-

Эмилія, гдѣ всѣ рабочія организаціи объединены въ мощную федерацію.

Въ Италіи мало Обществъ съ крупными оборотами, за исключеніемъ нѣсколькихъ замкнутыхъ въ родѣ *Unione Militare* въ Римѣ, *Unione Cooperativa* въ Миланѣ, объединяющаго служащихъ и мелкихъ городскихъ обывателей. Экономическое развитіе Италіи отстало отъ ея политической эволюціи. Въ экономическомъ отношеніи ей не удалось еще добиться единства. Италія—единственная страна, которая не создала еще Общества Оптовыхъ Закупокъ. Она работаетъ въ настоящій моментъ надъ осуществленіемъ его ¹⁾. Отсутствие статистики не даетъ возможности дѣлать какія-либо сопоставленія съ другими странами.

Въ Бельгіи кооперативное движеніе приобрѣло оригинальный характеръ и приняло социалистическую и политическую окраску. Впрочемъ, относительно Бельгіи мы отсылаемъ читателя къ предыдущей главѣ.

Существуетъ одна маленькая страна, гдѣ кооперация получила чрезвычайно высокое развитіе, болѣе высокое, чѣмъ въ прочихъ странахъ, не исключая даже Англіи. Это—Данія. Въ ней насчитываютъ около 1.300 потребительныхъ обществъ — огромная цифра для страны съ 2,5-милліоннымъ населеніемъ: пропорціонально во Франціи или Англіи должно было бы быть свыше 20.000 обществъ. Правда, Общества эти не велики; во всѣхъ нихъ вмѣстѣ насчитывается около 180.000 членовъ, т. - е. въ среднемъ по 140 на Общество. Всѣ датскія Общества большею частью — сельскія. Въ деревнѣ, а не въ городѣ—какъ въ другихъ странахъ—привилась въ Даніи кооперация во всѣхъ своихъ видахъ ²⁾.

¹⁾ Въ 1911 г. Общество Оптовыхъ Закупокъ образовалось изъ закупочной федераціи Ломбардскихъ Потреб. Обществъ (Ред.).

²⁾ На своихъ конгрессахъ въ 1911 г. профессиональные союзы и Датская социалистическая партія рѣшили приступить къ организаціи кооперативовъ въ крупномъ масштабѣ въ городскихъ промышленныхъ центрахъ. (Ред.).

Объ остальныхъ странахъ нельзя сказать ничего особеннаго. Въ Австро-Венгріи имѣется довольно большое число потребительныхъ обществъ, но разнообразіе національностей и разнокалиберность ихъ экономическаго развитія не позволяютъ создать общую союзную организацію. Австрія въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова слѣдуетъ по стопамъ Германіи. Въ Венгріи большое общество въ Буда-Пештѣ *Муравей* (*Hangya*) начинаетъ объединять довольно значительное число потребительныхъ обществъ. Чехи съ своей стороны организовали въ Прагѣ союзъ, насчитывающій уже около сотни обществъ съ 14.000 членами.

Россія, Польша и Балканскія государства, начавшія съ сельскохозяйственной коопераціи, болѣе подходящей къ ихъ экономическимъ условіямъ, въ настоящее время развиваютъ у себя также потребительскую кооперацію. И даже въ Сербіи учреждена была школа (почти факультетъ!) для обученія коопераціи.

Читатель, можетъ-быть, поразится, что въ нашемъ краткомъ обзорѣ не было упомянуто одно большое внѣ-европейское государство — Соединенные Штаты. Но до послѣдняго времени кооперація здѣсь не играла никакой роли, какъ, впрочемъ, и въ другихъ молодыхъ странахъ и колоніяхъ. И это — не случайность. Въ странахъ, гдѣ рабочіе, при хорошемъ заработкѣ, презрительно относятся къ мелкимъ сбереженіямъ и ведутъ притомъ почти кочевую жизнь, экономическія и социальныя условія не благопріятствуютъ успѣху кооперативнаго движенія. Однако, и въ Соединенныхъ Штатахъ начинаютъ возникать кооперативные центры: съ одной стороны, въ Калифорніи, гдѣ учреждаются преимущественно земледѣльческіе кооперативы, съ другой—въ одномъ изъ самыхъ старыхъ штатовъ, въ Массачузетсѣ, гдѣ условія жизни приближаются все болѣе и болѣе къ условіямъ жизни европейскихъ странъ.

Г Л А В А IV.

Различные способы продажи товара.

§ 1. Продажа по рыночной цѣнѣ.

По общему правилу потребительныя общества продають товары¹⁾ по цѣнамъ, существующимъ въ данной мѣстности, т.-е. по рыночной *розничной цѣнѣ*.

Это правило на первый взглядъ кажется мало соотвѣтствующимъ ходячему взгляду на потребительскую кооперацію. Въдѣ сбереженіе расходовъ является, какъ мы сказали, главнѣйшей цѣлью потребительнаго общества. Казалось бы поэтому болѣе естественнымъ итти къ этой цѣли прямымъ путемъ и продавать товаръ по возможно низкимъ цѣнамъ, т.-е. по покупнымъ. И дѣйствительно, есть общества, отступившія отъ рочдѣльскаго принципа „продажи по рыночнымъ цѣнамъ“ и торгующія по цѣнѣ ниже рыночной. Такіе кооперативы мы встрѣчаемъ на двухъ полюсахъ общественной лѣстницы:

а) Среди буржуазіи, чиновниковъ или служащихъ, получающихъ довольно высокое жалованье, которыхъ „положеніе обязываетъ“ вести домъ на сравнительно широкую ногу. Они хотягъ отъ коопераціи только возможно лучшаго удовлетво-

¹⁾ Собственно говоря, слово „продажа“ здѣсь неумѣстно, такъ какъ рѣчь идетъ объ ассоціаціи, продающей своимъ собственнымъ членамъ, точнѣе — о группѣ лицъ, продающихъ самимъ себѣ; слово *распредѣленіе* было бы болѣе подходящимъ. Англичане и называютъ свои общества распредѣлительными — *distributive societies*, а во Франціи служащіе, занятые дѣломъ продажи, часто называются *распредѣлителями* („répartiteurs“). Мы увидимъ ниже, что законъ и фискъ въ общемъ не разсматриваютъ потребительскій кооперативъ какъ торговца, покупающаго для продажи. Какъ бы то ни было, слово „продажа“ получило право гражданства, оно вполне точно и съ юридической точки зрѣнія, потому что Общество является особымъ юридическимъ лицомъ, отдѣльнымъ отъ входящихъ въ составъ его членовъ.

ренія своихъ потребностей при возможно меньшей тратѣ денегъ. Ихъ совершенно не интересуетъ преобразование общественнаго строя, которое можетъ быть осуществлено путемъ коопераціи. Къ этой категоріи относятся огромные кооперативы чиновниковъ и офицеровъ, какъ, напримѣръ, *Civil service* или *Army and Navy store*, имѣющіе самыя крупныя магазины въ Лондонѣ. Но, какъ мы убѣдимся потомъ, англійскіе кооператоры на эти учрежденія и не смотрятъ какъ на учрежденія кооперативныя въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

б) Въ средѣ наиболѣе бѣдныхъ рабочихъ, угнетенныхъ нуждой, заработка которыхъ не хватаетъ даже для сноснаго питанія. Въ этомъ случаѣ не цѣлесообразно да и не гуманно не давать за деньги, которыя находятся въ ихъ распоряженіи, возможно больше продуктовъ питанія; тутъ дѣло идетъ о томъ, чтобы изъ каждой копейки извлечь максимумъ пользы. Въ Россіи, напримѣръ, гдѣ заработная плата въ общемъ весьма низка, потребительныя общества торгуютъ по пониженнымъ цѣнамъ ¹⁾).

Однако, система продажи по своей цѣнѣ сопряжена съ цѣлымъ рядомъ серьезныхъ неудобствъ:

1. Она обостряетъ борьбу съ мѣстными торговцами, вынуждая ихъ слѣдовать за Обществомъ въ пониженіи цѣны, чего они выдержать не могутъ. Борьба совершенно притомъ лишняя. Если кооператоры ставятъ своей единственной задачей сокращеніе своихъ расходовъ, то гораздо проще, не обременяя себя устройствомъ потребительнаго общества, войти въ оглашеніе съ мѣстными торговцами насчетъ скидки съ текущихъ цѣнъ, скидки, которая тѣмъ значительнѣе, чѣмъ больше число объединенныхъ покупателей. Эта чрезвычайно простая система на практикѣ и примѣняется довольно часто. Ее горячо рекомендуютъ все тѣ, кто надѣется съ ея помо-

¹⁾ Этимъ отчасти объясняется малая, сравнительно съ западно-европейскими Обществами, прибыльность нашихъ Обществъ и медленное накопленіе оборотныхъ средствъ. (Ред.).

пью доставить публикѣ всѣ выгоды коопераціи, не нанося при этомъ ущерба торговцамъ (см. главу: *Борьба съ торговцами*).

2. Она лишаетъ Общество возможности продавать посторонней публикѣ (не-членамъ), такъ какъ было бы нелѣпо постороннимъ предоставлять ту же выгоду, что и членамъ т.-е. возможность закупать по оптовой цѣнѣ. Съ другой стороны, довольно трудно на практикѣ имѣть для каждаго товара двѣ различныхъ цѣны—одну для членовъ, другую для не-членовъ.

Правда, не во всѣхъ обществахъ практикуется пролажае постороннимъ, и такая продажа, собственно говоря, и не рекомендуется. Но если Общество будетъ продавать только своимъ членамъ по пониженнымъ цѣнамъ, возникаетъ новое неудобство—является побужденіе для членовъ покупать въ общественной лавкѣ для своихъ друзей и знакомыхъ и даже, можетъ-быть, извлекать изъ такого посредничества кое-какую прибыль.

3. Но что самое главное—продажа по своей цѣнѣ отнимаетъ у Общества почти всѣ средства для достиженія тѣхъ цѣлей, которыя ставитъ себѣ кооперація: индивидуальное или коллективное сбереженіе, страхованіе, собственное производство, взаимовспомогательная или просвѣтительная дѣятельность. Всѣ эти задачи, т.-е., въ сущности, вся кооперативная программа приносится въ жертву дешевизнѣ товаровъ. Общества, практикующія эту систему, снимаютъ свой хлѣбъ на корню. Они ничѣмъ не отличаются отъ предпринимательскихъ экономатовъ (фабричныхъ лавокъ), сводя все свое стремленіе лишь къ тому, чтобы дать рабочему возможность на свой заработокъ жить нѣсколько лучше¹⁾.

¹⁾ Другое возраженіе, которое когда то выдвигали противъ системы продажи по цѣнамъ ниже рыночныхъ, состояло въ томъ, что она, можетъ привести къ пониженію заработной платы, разъ только получить широкое распространеніе. Это былъ самый серьезный аргументъ, который

Вотъ почему повсюду почти все общества слѣдуютъ рочдальскому принципу и продаютъ не по себѣстоимости, а по текущей розничной цѣнѣ. Переплата, дѣлаемая членомъ-заборщикомъ на каждой покупкѣ, записывается на его счетъ и возвращается ему въ концѣ года или полугодія.

Такимъ образомъ общества отказываютъ, правда, своимъ членамъ въ ежедневно осязаемомъ сбереженіи, предоставляя зато имъ возможность получать разъ или два раза въ годъ довольно крупную сумму — нѣчто въ родѣ купона ренты. Собственно говоря, по существу это одно и то же, но для потребителя результатъ далеко не одинаковый. Эта система чрезвычайно цѣнится рабочими, а еще больше ихъ женами. Можно даже сказать, что она слишкомъ высоко цѣнится! Дѣло въ томъ, что изъ 6 или 7 милліоновъ кооператоровъ міра, не меньше $\frac{9}{10}$ пришли къ коопераціи именно благодаря системѣ накопленія переплатъ.

Повсюду, гдѣ есть рабочіе съ достаточно высокимъ доходнымъ и расходнымъ бюджетомъ, достаточно просвѣщенные въ вопросахъ коопераціи, чтобы ждать отъ нея крупныхъ результатовъ, достаточно предусмотрительные для того, чтобы выгодѣ непосредственнаго сбереженія нѣсколькихъ копеекъ въ день предпочесть будущую выгоду прироста своего дохода или прироста финансовой мощи своего Общества—тамъ безъ

соціалисты второй половины XIX в. приводили противъ коопераціи вообще и который даже заставилъ ихъ отвернуться отъ послѣдней. Установленъ былъ законъ, что всякое длительное пониженіе цѣнъ на предметы потребленія обязательно вызываетъ соответствующее пониженіе заработной платы. Это то, что называли желѣзнымъ закономъ заработной платы. Въ настоящее время этотъ аргументъ считаютъ фантастическимъ, такъ какъ никто болѣе не вѣритъ въ желѣзный законъ. Впрочемъ, если бы даже этотъ законъ былъ вѣренъ, то онъ въ равной степени былъ бы примѣнимъ къ продажѣ по рыночнымъ цѣнамъ съ возвратомъ переплатъ.

всяких колебаній будутъ примѣнять рочдэльскій принципъ продажи по рыночнымъ цѣнамъ ¹⁾).

Интересно отмѣтить, что въ Англіи и Бельгіи нѣкоторыя общества съ цѣлью увеличить размѣръ распредѣляемаго дивиденда, повышаютъ продажныя цѣны сверхъ текущей рыночной цѣны. Такимъ образомъ въ рядѣ обществъ дивидендъ на заборъ достигаетъ 20% и даже 25% (отъ 4 до 5 шиллинговъ на фунтъ стерлинговъ, какъ считаютъ англичане). И кооператоры отнюдь не жалуются на этотъ кунштюкъ, который состоитъ въ томъ, что изъ ихъ кармана извлекаютъ одной копейкой больше для того, чтобы полгода спустя вернуть имъ эту же копейку; напротивъ того, они привѣтствуютъ его и добиваются проведенія этой мѣры на общихъ собраніяхъ. Они видятъ въ ней стимулъ къ обязательному сбереженію ²⁾).

Но, съ другой стороны, такая система повышенныхъ противъ рыночныхъ цѣнъ имѣетъ свои серьезныя неудобства. Самое главное неудобство въ томъ, что ею закрывается доступъ въ кооперативъ наиболѣе нуждающимся группамъ населенія. Кромѣ того, подобное усиленіе рочдэльскаго принципа требуетъ высокаго уровня кооперативнаго воспитанія— я разумѣю подъ этимъ непоколебимую вѣру въ мощь кооперации. Въ странахъ, гдѣ этой вѣры нѣтъ почти совсѣмъ, какъ, на примѣръ, во Франціи, потребительное общество, ко-

¹⁾ Этотъ приемъ, впрочемъ, не былъ изобрѣтенъ рочдэльскими пионерами: онъ былъ принятъ еще на кооперативномъ конгрессѣ 1833 г.

²⁾ О бельгійскихъ обществахъ Варлэ писалъ слѣдующее въ докладѣ, предназначенномъ для Парижской выставки 1900 г.: „Курьезная система, состоящая въ томъ, что платятъ 30 сантимовъ за предметъ, который, какъ каждому извѣстно, стоитъ 20 сантимовъ (хлѣбъ), до того вошла въ обычай, что въ нѣкоторыхъ городахъ рабочіе не хотятъ отъ нея ни за что отказаться. Много разъ предлагали членамъ потребительныхъ обществъ понизить цѣны на хлѣбъ: они самымъ энергичнымъ образомъ противились этому, ибо находили этотъ способъ сбереженія пріятнымъ для себя и дѣйствительнымъ“.

торое захотѣло бы продавать по цѣнамъ выше рыночныхъ, осталось бы безъ членовъ, хотя бы оно обѣщало какой угодно высокій дивидендъ на заборъ.

Поэтому во Франціи мы видимъ очень много обществъ, имѣющихъ смѣшанную систему, т.-е. продающихъ по цѣнамъ нѣсколько ниже рыночныхъ. Такимъ образомъ они привлекаютъ покупателей, но въ то же время остается нѣкоторый излишекъ, которому даютъ то или другое назначеніе.

Важно прежде всего дать ясно понять членамъ Общества, что они должны выбирать одно изъ двухъ: либо дешевизну товаровъ, либо большіе дивиденды.

Если они хотятъ распространить вліяніе Общества на бѣдные классы, тогда необходимо отказаться отъ большихъ дивидендовъ и продавать по возможности дешевле, рассчитывая на дивидендъ въ размѣрѣ 5⁰/₀. Въ Англии жалуются на то, что потребительская кооперація обслуживаетъ только рабочихъ обеспеченныхъ, оставаясь недоступной наиболѣе нуждающимся въ ней ¹⁾.

„Женская кооперативная гильдія“, о которой рѣчь у насъ будетъ ниже, стремится поэтому приблизить кооперацію къ общественнымъ низамъ. Но это не легко, потому что не достаточно для привлеченія бѣдиоты продавать по низкимъ цѣнамъ; приходится еще продавать продукты болѣе низкаго качества, такъ какъ, къ сожалѣнію, только эти послѣдніе и доступны бѣднымъ рабочимъ, не имѣющимъ постояннаго заработка (*casual* и *unskilled*). Между тѣмъ кооперативы вмѣняютъ себѣ въ особенную заслугу именно то, что они держатъ товары только перваго сорта.

¹⁾ Одинъ англичанинъ высказалъ слѣдующее нѣсколько суровое положеніе: „По правдѣ, кооперація спасаетъ лишь тѣхъ, кто и безъ того спасенъ“. Можетъ - быть, но кооперація отнюдь не можетъ быть обществомъ „спасанія“, предоставляя эту роль благотворительнымъ учрежденіямъ. Для общественныхъ учрежденій, какъ и для индивидовъ, одинаково существуетъ законъ раздѣленія труда.

Для привлеченія лицъ менѣе обезпеченныхъ весьма полезно соединеніе потребительскаго кооператива съ ссудо-сберегательной кассой (см. ниже § 2).

§ 2. Продажа за наличныя.

Второе правило, это — *продажа за наличныя*. Оно покоится, съ одной стороны, на экономическомъ, съ другой — на нравственномъ основаніи.

Экономическое основаніе состоитъ въ томъ, что всякій торговецъ, продающій въ кредитъ, вынужденъ увеличивать цѣны, если онъ не хочетъ прогорѣть. Въ самомъ дѣлѣ, во-первыхъ, вполне очевидно, что извѣстная часть долговъ пропадетъ, во-вторыхъ, такъ какъ ему самому опять-таки приходится покупать въ кредитъ у поставщиковъ, онъ покупаетъ, конечно, на менѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ при покупкѣ за наличныя. Кооперативъ не долженъ ставить себя въ такія неблагопріятныя условія.

Основаніе нравственнаго характера мы видимъ въ томъ, что въ высшей степени безнравственно аккуратныхъ плательщиковъ, т.-е. наиболѣе преданныхъ членовъ Общества, заставляютъ выносить на своихъ плечахъ неплатежеспособность тѣхъ, кто не платитъ своихъ долговъ. Впрочемъ, привычка покупать въ кредитъ составляетъ для рабочей семьи, которая вступила на путь кредита, источникъ настоящей кабалы: въ этомъ словѣ нѣтъ преувеличенія, такъ какъ тотъ, кто долженъ своему лавочнику или булочнику, уже не можетъ спорить съ ними относительно цѣны, вѣса, качества товара; съ другой стороны, онъ не можетъ уйти къ другому лавочнику. Онъ долженъ на все соглашаться подъ угрозой закрытія кредита. Когда, наконецъ, — что случается довольно часто, — рабочій видитъ, что ему никогда не выйти изъ кабалы, онъ рѣшается тайкомъ сбѣжать съ семьей съ своей квартиры, такъ, чтобы затереть всякій слѣдъ.

Даже для потребителей, вполне обезпеченныхъ и платящихъ

свои долги, покупка въ кредитъ является крайне вредной привычкою, потому что возможность покупать безъ денегъ это—соблазнъ производить бесполезные расходы. Купцы хорошо это знаютъ и вотъ почему они поддерживаютъ систему кредита. Правда, сами они часто являются жертвами тѣхъ привычекъ, къ которымъ они приучили своихъ кліентовъ. Нерѣдко приходилось ликвидировать дѣло модисткамъ, портнымъ, содержателямъ ресторановъ вслѣдствіе того, что ихъ даже очень богатые кліенты не оплачивали своихъ счетовъ ¹⁾.

Не только въ своихъ собственныхъ интересахъ, но въ интересахъ всего рабочаго населенія, для воспитанія и освобожденія его отъ позорной кабалы—потребительному обществу слѣдуетъ взять себѣ за правило продавать только за наличныя. Въ глазахъ Гладстона, знаменитаго англійскаго политическаго дѣятеля, въ этомъ состоитъ самая крупная заслуга потребительныхъ обществъ.

Нужно, однако, признаться, что правило „продажи исключительно за наличныя“ не всегда соблюдается. Даже въ Англии многія Общества торгуютъ въ кредитъ, при чемъ число такихъ Обществъ даже возрастаетъ. Двадцать лѣтъ тому назадъ они составляли 60%, въ настоящее время— $\frac{3}{4}$ Обществъ практикуютъ систему кредита! Дѣйствительно, искушеніе велико. Съ одной стороны, человеколюбіе не позволяетъ безжалостно отказывать въ хлѣбѣ члену, очутившемуся въ нуждѣ. Съ другой стороны, полагаютъ, что для успѣшной борьбы съ лавочниками нужно привлекать покупателей тѣми же самыми способами, т.-е. кредитомъ. Но это плохой методъ побѣждать противника замаскированнымъ у него же вькуда негоднымъ оружіемъ. Но даже, если бы и можно было признать подобную тактику коммерчески правильной, то, во всякомъ случаѣ, ее нельзя признать кооперативной. Совершенно уже

¹⁾ Большіе магазины модъ продаютъ только за наличныя; маленькіе, желая удержать покупателей, предлагаютъ имъ приманку въ видѣ кредита.

недопустимо, чтобы кооперативъ примѣнялъ продажу въ кредитъ для отвлеченія членовъ отъ другого кооператива, который торгуетъ за наличный расчетъ! Это тоже иногда случается. Въ Бельгii же общества не только не кредитуютъ своихъ членовъ, но даже, наоборотъ, члены оказываютъ кредитъ своимъ обществамъ, внося авансомъ за недѣлю или двѣ деньги за жетоны, которые служатъ платежными знаками при покупкѣ хлѣба. Прекрасное средство заставить рабочихъ быть предусмотрительными!

Если рабочіе въ данной мѣстности дѣйствительно поставлены въ такія условія, что имъ неоткуда раздобыть денегъ на уплату въ лавкѣ и приходится для этого ждать дня полочки, то въ такомъ случаѣ, на ряду съ потребительнымъ обществомъ, слѣдуетъ открыть *кредитное товарищество*, которое выдавало бы авансы нуждающемуся рабочему. Обезпеченіемъ этихъ авансовъ можетъ служить паевая книжка члена или поручительство двухъ товарищей, или, наконецъ, просто довѣріе къ данному члену. Нѣкоторыя общества примѣняютъ этотъ способъ.

Если же все - таки Общество вступило на пагубный путь продажи въ кредитъ, оно должно, по крайней мѣрѣ, принять въ руководство нѣкоторыя правила:

Ограничить кредитъ опредѣленной суммой, не превышающей паевыхъ взносовъ члена, которые въ такомъ случаѣ являются обезпеченіемъ кредита;

Кредитовать только по нѣкоторымъ родамъ товаровъ, напримеръ мебели. Въ этомъ случаѣ кредитъ или, по крайней мѣрѣ, уплата по частямъ оправдывается тѣмъ, что расходъ сравнительно большой. Извѣстно, что во Франціи существуетъ огромная фирма, практикующая продажу мебели на условіяхъ разсрочки, и, какъ говорятъ, злоупотребленіе кредитомъ здѣсь не особенно велико. Что касается хлѣба, то для общества, можетъ - быть, лучше отдавать его даромъ, чѣмъ продавать въ кредитъ—въ случаяхъ, конечно, предусмотрѣнныхъ уста-

вомъ Общества: безработицы, несчастнаго случая и т. д. Такъ поступаютъ бельгійскія общества: они вылаютъ бесплатно количество хлѣба, пропорціональное суммѣ закупокъ, сдѣланныхъ членомъ передъ тѣмъ ¹⁾).

§ 3. Продажа постороннимъ.

Третій вопросъ, связанный съ продажей, состоитъ въ томъ, продавать ли только членамъ или безразлично каждому покупателю, т.-е. также и посторонней публикѣ?

Несомнѣнно, что продажа посторонней публикѣ выводитъ кооперацію за предѣлы непосредственной ея задачи и даже, можно сказать, противорѣчить самому опредѣленію коопераціи; когда товарищество продаетъ всякому заборщику, то уже нельзя о немъ сказать, что оно имѣетъ цѣлью „удовлетвореніе потребностей своихъ членовъ“. Германское законодательство, считая продажу постороннимъ несовмѣстной съ существомъ кооператива, запрещаетъ ее подъ угрозой суровой кары (законы 1-го мая 1889 г. и 12 августа 1896 г.). Текстъ этого закона долженъ быть вывѣшиваемъ на видномъ мѣстѣ въ магазинахъ Общества ²⁾).

Рочдэльскіе пионеры, однако, продавали и постороннимъ. Но желая избѣжать при этомъ упрека, который они сами дѣлали торговцамъ, т.-е. что они наживаются на счетъ публики, они выдавали постороннимъ заборщикамъ половину

¹⁾ Въ русскихъ потребительныхъ обществахъ только за послѣдніе 3—4 года начинаетъ прививаться наличная продажа. Очень выгодною и пѣлесообразной оказалось для сельскихъ мѣстностей одновременное возникновеніе—потребительнаго Общества и кредитнаго товарищества. О кредитѣ примѣнительно къ русскимъ условіямъ смотри брошюру, взданную секретариатомъ Московскаго Союза „Кредитъ и Потребительная Кооперація“. (Ред.)

²⁾ Эта строгость германскаго закона, собственно говоря, объясняется не столько уваженіемъ къ принципу, сколько желаніемъ поддержать торговцевъ противъ конкуренціи кооперативовъ.

дивиденда, распредѣляемаго среди членовъ, вторую же половину отчисляли въ запасный капиталъ ¹⁾. Можетъ-быть, спросятъ: почему не возвращать постороннимъ всей суммы сдѣланныхъ ими переплатъ или, по крайней мѣрѣ, процентъ, равный тому, который выдается членамъ? Въ этомъ случаѣ была бы вѣдь устранена всякая эксплуатація? Совершенно вѣрно, но въ этомъ случаѣ посторонняя публика, пользуясь всѣми преимуществами, предоставленными членамъ, и не неся никакихъ обязанностей послѣднихъ (пріобрѣтеніе пая, участіе въ управленіи, отвѣтственность и проч.), была бы заинтересована въ томъ, чтобы *не вступить* въ Общество! И такимъ образомъ цѣль коопераціи, состоящая въ привлеченіи къ ней возможно большаго числа лицъ, была бы самымъ нелѣпнымъ образомъ искажена.

Остроумная система рочдэльцевъ — продавать посторонней публикѣ съ частичнымъ возвратомъ переплатъ — усвоена большинствомъ англійскихъ потребительныхъ обществъ. На континентѣ въ этомъ отношеніи наблюдается большое разногласіе. Продажа постороннимъ сильно распространена въ Россіи, Испаніи, Швейцаріи ²⁾, Бельгіи, Голландіи, Италіи, а также во Франціи съ тѣхъ поръ, какъ потребительныя общества были приравнены къ торговцамъ по промысловому обложенію (см. главу XIII, *Налоговое законодательство*) ³⁾.

¹⁾ Указанное правило не всегда соблюдается въ такой абсолютной формѣ. Иѣкоторыя общества выдаютъ постороннему заборщику только четверть дивиденда, другія, наоборотъ, — цѣлыхъ три четверти. Есть даже такія, которыя выдаютъ постороннимъ такой же дивидендъ, какъ и членамъ, что является совершенно излишнимъ либерализмомъ.

²⁾ Все-таки необходимо подчеркнуть, что въ Швейцаріи общества стремятся не продавать постороннимъ; зато въ Италіи руководители кооперативнаго движенія стараются развить продажу постороннимъ.

³⁾ Во Франціи фискъ относится различно къ кооперативамъ, продающимъ и не продающимъ постороннимъ: первые обязаны были платить патентный сборъ, вторые — нѣтъ. Но въ настоящее время они сравнены въ правахъ по отношенію къ фиску — поскольку они содержатъ открытые магазины для продажи.

Обыкновенно отдають предпочтеніе системѣ продажи и посторонней публикѣ 1) и 2) передъ исключительной продажей членамъ Общества. Въ продажѣ постороннимъ заключается наиболѣе дѣйствительное средство кооперативной пропаганды; вмѣстѣ съ тѣмъ Общество, увеличивая свои обороты, получаетъ возможность сократить свои торговые расходы, чаще возобновлять наличный товарный запасъ, наконецъ, усиливать средства своего воздѣйствія. Если кооперація стремится къ тому, чтобы вытѣснить частную торговлю, ей необходимо занять позиціи своихъ противниковъ.

Съ другой стороны, и Общество, не допускающія продажи постороннимъ, могутъ въ защиту своего метода привести не мало убѣдительныхъ доводовъ. Они могутъ сказать, что не желаютъ быть смѣшиваемыми съ лавочниками и потому не должны дѣлать того, что дѣлаютъ эти послѣдніе. Они опасаются, что привычка продавать постороннимъ приведетъ къ развитію среди кооперативовъ торгашескаго духа и жажды

1) Во Франціи и Швейцаріи вопросъ о продажѣ постороннимъ служитъ предметомъ безконечныхъ преній. Во Франціи оба мнѣнія пользуются одинаковымъ вѣсомъ. Конгрессъ Кооперативнаго Союза въ Лиможѣ, въ 1907 г., допустилъ продажу постороннимъ лишь какъ неизбежное зло и при условіи, что прибыль, полученная съ постороннихъ заборщиковъ, не будетъ распределяться между членами, а будетъ употреблена на пропаганду, на просвѣдительныя и другія общепользныя дѣла. Въ лагерѣ социалистическихъ кооперативовъ секретарь Буржи, Гилльменъ, является защитникомъ продажи постороннимъ, но съ тѣми же оговорками (см. „Bulletin de la Bourse“, май 1909 г.).

По анкетѣ, устроенной департаментомъ труда, Общества, продающія постороннимъ, составляютъ 38⁰/₁₀₀ всего числа Обществъ, при чемъ въ этихъ Обществахъ на долю постороннихъ приходится 21⁰/₁₀₀, на долю членовъ 79⁰/₁₀₀ оборота.

2) Всероссийскій кооперативный съѣздъ 1908 г. такъ же, какъ и Лиможскій, призналъ допустимой продажу постороннимъ при условіи, что вырученные отъ постороннихъ барыши не идутъ въ раздѣлъ между пайщиками. Къ сожалѣнію, въ жизнь это постановленіе проникаетъ еще туго и очень небольшое число Обществъ его примѣняетъ (Ред.).

барыша, къ которому они и теперь, къ сожалѣнію, червочурь склонны.

Многіе кооператоры высказываютъ даже опасеніе, какъ бы продажа постороннимъ не убила совершенно кооперативнаго духа, превративъ кооператоровъ въ простыхъ лавочниковъ. Эти опасенія были бы безусловно основательны въ томъ случаѣ, если бы кооператоры дѣлили между собою прибыль, полученную отъ постороннихъ заборщиковъ; но опасенія эти не столь ужъ вѣски, если Общества останутся вѣрными упомянутому выше правилу рочдальцевъ, т.-е. будутъ возвращать заборщикамъ не-членамъ нѣкоторую часть сдѣланныхъ ими переplatъ, а остальную часть—отчислять въ запасный капиталъ или другіе недѣлимые фонды. Не слѣдуетъ, однако, при этомъ упускать изъ виду и того обстоятельства, что запасный капиталъ принадлежитъ членамъ и въ случаѣ ликвидаціи Общества онъ переходитъ къ нимъ ¹⁾: слѣдовательно, всѣ суммы, отчисляемая въ запасный капиталъ, идутъ все же, хотя и косвеннымъ путемъ, въ пользу членовъ. Во избѣжаніе всякой даже видимости эксплуатаціи Обществомъ посторонней публики, можно было бы прибыль, полученную съ постороннихъ заборщиковъ (или, по крайней мѣрѣ, часть, которая имъ не возвращается), употреблять на общепользныя дѣла, просвѣщеніе, пропаганду и т. д. Въ этомъ случаѣ желательно установить соглашеніе и взаимодействіе между обществами, потому что если каждое Общество будетъ жертвовать на то или другое по-одиночкѣ, въ раздробь—результаты въ общемъ получатся весьма скудные ²⁾.

1) Опасеніе это не относится къ русскимъ обществамъ, въ которыхъ по Нормальному уставу запасный капиталъ даже и въ случаѣ ликвидаціи Общества нѣкимъ образомъ не подлежитъ выдачѣ членамъ Общества и получаетъ общепользное назначеніе. (Ред.)

2) Эта система, впрочемъ, слѣшкомъ осложняетъ счетоводство, такъ какъ приходится открывать отдѣльные счета для членовъ и не-членовъ, учитывать каждую покупку, даже единичную.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что продажу постороннимъ можно допускать лишь какъ способъ вербовки членовъ и какъ средство ознакомить широкую публику съ Обществомъ, но отнюдь не какъ постоянную мѣру.

Впрочемъ, продажа постороннимъ не играетъ особенно серьезной роли въ обществахъ потребителей: опытъ тѣхъ обществъ, въ которыхъ она практикуется, доказываетъ, что значеніе ея довольно ограниченное. Въ Англии она составляетъ 4—5 процентовъ всего оборота. И въ самомъ дѣлѣ, разъ заборщики вполне довольны лавкой, то они вступаютъ въ члены Общества. Вступленіе это необходимо всячески поощрять. Поощреніе это можетъ выражаться либо въ выдачѣ заборщику части причитающагося ему дивиденда, при чемъ онъ сохраняетъ право на полученіе остальной части, послѣ того какъ сдѣлается полноправнымъ членомъ, либо зачисленіи причитающагося дивиденда въ счетъ пая, благодаря чему заборщикъ механически, такъ сказать, помимо своей воли, становится членомъ Общества.

Случается иногда, что непониманіе выгодъ и задачъ кооперации, а равно боязнь записаться въ какое бы то ни было Общество настолько велики, что заборщикъ предпочитаетъ оставаться въ сторонѣ отъ Общества и не вступать въ него членомъ. Въ такихъ случаяхъ продажа постороннимъ можетъ достигать значительныхъ размѣровъ. Такъ, къ сожалѣнію, обстоитъ дѣло во многихъ кооперативахъ Франціи и Испаніи. Въ Бордо потребительныя общества около одной трети своего оборота дѣлаютъ съ не-членами. Въ Испаніи, въ Барселонѣ, есть Общества, въ которыхъ иные члены-рабочіе получаютъ въ годъ по 300—360 франковъ дивиденда, благодаря тому, что на свое имя покупаютъ въ потребительской лавкѣ товаръ не только для себя, но для многихъ своихъ товарищей ¹⁾.

¹⁾ Въ нашихъ Обществахъ, къ сожалѣнію, продажа постороннимъ развита очень сильно и составляетъ для нѣкоторыхъ категорій Обществъ (городскихъ всеобщихъ и сельскихъ) почти половину оборота. (См. Ежегодникъ Московскаго Союза). (Ред.)

Приспосабливаясь къ этой инертности публики, нѣкоторыя Общества создали промежуточную категорію „подписчиковъ“, нѣчто среднее между посторонними заборщиками и членами. Разумѣютъ подъ этимъ названіемъ спеціальную группу заборщиковъ, не записавшихся членами, не пріобрѣвшихъ пая и тѣмъ не менѣе получающихъ дивидендъ, равный членскому. Въ отличіе отъ случайныхъ, постороннихъ покупателей, подписчики обязаны вносить небольшую вступительную плату. Это дѣленіе, однако, настолько тонко ¹⁾, что по закону кооперативы съ приписанными заборщиками приравниваются во Франціи къ кооперативамъ, продающимъ посторонней публикѣ, почему и подлежатъ платежу патентнаго сбора.

ГЛАВА V.

Распредѣленіе прибыли.

Потребительное общество, продавая по рыночнымъ цѣнамъ, получаетъ прибыль. Возникаетъ вопросъ: какъ лучше всего употребить эту прибыль? Это одинъ изъ основныхъ вопросовъ коопераціи. Мы уже говорили, что великая заслуга рочдальскихъ пионеровъ именно и состоитъ въ открытіи способа распредѣленія прибыли между всѣми членами пропорціонально ихъ закупкѣ, способа, которому потребительская кооперація обязана своимъ успѣхомъ ²⁾.

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ Обществахъ подписчики по выдержаніи извѣстнаго стажа становятся членами—автоматически. Въ этомъ случаѣ ихъ нельзя смѣшивать съ посторонней публикой. Зато въ нѣкоторыхъ Обществахъ подписчики никогда не становятся членами, — напримѣръ, въ „Обществѣ гражданскихъ служащихъ департамента Сены“.

²⁾ Принципъ продажи по рыночнымъ цѣнамъ и, слѣдовательно, съ ожидаемой прибылью—былъ провозглашенъ до Пионеровъ на одномъ изъ кооперативныхъ конгрессовъ Оуэнистскаго періода, а именно въ 1833 г. Но тогда предполагалось, что полученная Обществомъ прибыль должна быть удержана Обществомъ и предназначена исключительно на дальнѣй-

Въ самомъ дѣлѣ, нельзя не признать, что именно примѣненіе этого принципа обезпечило развитіе потребительныхъ обществъ. Благодаря ему каждый членъ получалъ награду, пропорціональную его усердію, его готовности пользоваться услугами общественной лавки. Этотъ принципъ зиждется на опредѣленномъ экономическомъ законѣ: что успѣхъ коммерческаго предпріятія меньше зависитъ отъ капитала, чѣмъ отъ покупателей. Справедливо, стало-быть, чтобы прибыль досталась тѣмъ, чьи дѣйствія обезпечиваютъ благополучіе Общества.

Это простое само по себѣ правило представляетъ собою, однако, совершенно новый принципъ, настоящую революцію въ нашей экономической организаціи; оно, въ сущности, равносильно провозглашенію принципа, что капиталъ отнынѣ лишается права на прибыль. Это значитъ объявить полную ликвидацію капитала или, по крайней мѣрѣ, низвести его къ роли подчиненнаго фактора въ производствѣ.

Рѣшить, что вся прибыль, которую нѣкогда капиталъ присваивалъ себѣ, какъ по праву принадлежащую ему долю, будетъ теперь возвращаться тѣмъ, съ кого она была получена; установить, что отнынѣ капиталъ будетъ получать только опредѣленное вознагражденіе по минимальнымъ ставкамъ, существующимъ въ данный моментъ для этого рода услугъ—вѣдь это значитъ сказать капиталу, что къ нему теперь будутъ относиться такъ, какъ онъ самъ недавно еще относился къ своему рабочему.

Мало того, тутъ не просто конфискація собственности у однихъ въ пользу другихъ, передача прибыли капиталиста потребителю,—тутъ полное уничтоженіе прибыли. Вѣдь сказать, что прибыль будетъ возвращена тѣмъ, съ кого она получена, все равно, очевидно, что уничтожить прибыль.

шее развитіе самого Общества. Оригинальная идея Рочдэльскихъ пионеровъ состояла въ возвратѣ прибыли членамъ, въ призывѣ этимъ путемъ къ ихъ личному интересу. (См. Екатерина Веббъ: *Кооперація въ Великобритани*).

Этотъ выводъ совершенно ясно выраженъ во французскомъ терминѣ, служащемъ для обозначенія этой мнимой прибыли: она никогда не обозначается словами „прибыль“, „барышъ“ или „дивидендъ“, а словомъ „переплата“ (*trop perçus*). Этимъ самымъ какъ будто говорятъ потребителю: „Мы заставляли васъ по различнымъ соображеніямъ платить нѣсколько выше дѣйствительной стоимости товаровъ: мы хотѣли приберечь для васъ къ концу операціоннаго періода пріятный сюрпризъ, хотѣли облегчить для васъ сбереженіе нѣкоторой суммы, но деньги, которыя вы намъ переплатили, мы ихъ вамъ возвращаемъ — вотъ онѣ!“

Уничтоженіе прибыли вѣдь это осуществленіе такого общественнаго строя, при которомъ продуктъ продается по цѣнѣ производства, представляющей собою сумму капитала и труда, вложенныхъ въ данный продуктъ. Это было бы осуществленіемъ мечты всѣхъ социалистовъ, начиная съ провозвѣстника коопераціи, Роберта Оуэна. Въ то же время этимъ какъ бы осуществился одновременно и идеалъ экономистовъ либеральной школы. Въ идеалѣ имъ представляется вѣдь такой экономическій строй, въ которомъ неограниченное господство свободной конкуренціи въ концѣ концовъ сводитъ прибыль къ нулю.

Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, конкуренція, собственно говоря, стремится сблизить продажную и покупную цѣны, слѣдовательно, должна привести къ возможному уменьшенію прибыли. Производителямъ это хорошо извѣстно. Въ современномъ хозяйственномъ строѣ эта тенденція не можетъ проявиться вполнѣ, такъ какъ этому препятствуетъ множество разнаго рода фактическихъ и юридическихъ монополій. Устраните эти препятствія, какъ это предполагается при наступленіи полного господства свободной конкуренціи, и тогда покупная и продажная цѣны совпали бы. Какъ это ни парадоксально, но можно утверждать, что всеобщее господство коопераціи

привело бы насъ къ той цѣли, къ которой напрасно стремятся свободная конкуренція ¹⁾).

Для вычисленія доли переплатъ, принадлежащей каждому члену, необходимо прежде всего точно знать сумму его закупокъ. Достигается это различно: 1) открываютъ каждому члену спеціальній лицевой счетъ; 2) или же записываютъ весь заборъ въ особую заборную книжку, которую членъ приноситъ всякій разъ съ собою въ лавку и передаетъ бухгалтеру въ моментъ заключенія счета; 3) либо, наконецъ, выдаютъ каждому покупателю на сумму его забора металлические жетоны, или бумажныя марки. Здѣсь не мѣсто пускаться въ сравнительную оцѣнку указанныхъ техническихъ пріемовъ.

Зная сумму забора за извѣстный періодъ времени, остается вычислить премію или дивидендъ. Для этого берутъ отношеніе между суммой валового оборота и чистой прибылью. Полученный такимъ образомъ процентъ и выдаютъ на сумму забора каждаго члена. Если Общество продало всего товара на 1 милліонъ франковъ и получило при этомъ 150.000 франковъ чистой прибыли, т.-е. 15% на рубль, то члену, забравшему на 1000 франковъ, будетъ выдана премія въ 150 франковъ. Но прибыль значительно разнится въ зависимости отъ рода товара: для однихъ товаровъ (напримѣръ, для сахара) она почти равна нулю, для другихъ она иногда превращается даже въ убытокъ (напримѣръ, передела мясныхъ тушъ), наконецъ, для третьихъ достигаетъ большихъ размѣровъ (напри-

¹⁾ Эту цѣль ставятъ экономисты математической школы, особенно Вальра. Послѣдній утверждаетъ, что при режимѣ свободной конкуренціи предѣльной величиной прибыли является—*нуль*.

Но все же существуетъ и различіе между социалистами и экономистами по вопросу объ уничтоженіи прибыли: первые включаютъ въ подлежащую уничтоженію прибыль также и *процентъ* на капиталъ, вторые рассматриваютъ процентъ какъ необходимый элементъ издержекъ производства, который долженъ пережить уничтоженіе прибыли. Въ этомъ отношеніи кооператисты въ общемъ согласны съ экономистами.

мѣръ, для консервовъ); могло бы, слѣдовательно, случиться, что члены, забирающіе исключительно безприбыльный или убыточный товаръ, окажутся при распредѣленіи прибыли въ чрезвычайно выгодномъ положеніи по сравненію съ другими членами.

Во избѣжаніе этого неудобства нѣкоторыя Общества (например, „Общество 18-го округа г. Парижа“) накладываютъ при расцѣнкѣ на всѣ товары одинаковый процентъ, скажемъ, 20%, такъ что на всѣ товары прибыль получается равная. Но при такой автоматической расцѣнкѣ одни товары въ кооперативѣ оказываются дороже, другіе дешевле, чѣмъ у лавочниковъ. Отсюда для членовъ, не особенно щепетильныхъ по отношенію къ своему Обществу, является искушеніе покупать въ кооперативѣ только тотъ товаръ, который продается по цѣнѣ *ниже* рыночной, и товары, расцѣненные *выше* рыночной цѣны, залеживаются, такъ какъ члены берутъ ихъ у лавочниковъ.

Впрочемъ, еще вопросъ, слѣдуетъ ли вообще во что бы то ни стало бороться съ неравенствомъ выгодъ, получаемыхъ отдѣльными членами при распредѣленіи дивиденда? Мы не считаемъ этого необходимымъ. Даже, напротивъ, по нашему мнѣнію, эта кажущаяся несправедливость является осязательнымъ примѣненіемъ солидарности, которая должна царить въ потребительныхъ обществахъ. Наибольшая прибыль получается отъ предметовъ роскоши, наименьшая — отъ предметовъ первой необходимости. слѣдовательно, менѣе состоятельные члены пользуются частью прибыли, полученной благодаря богатымъ заборщикамъ. Противъ этого нельзя ничего возражать.

Согласно правилу Рочдэльцевъ, почти повсюду соблюдаемому, премія членамъ выдается деньгами. Бельгійскія общества примѣняютъ другую систему, а именно выдаютъ премія *бонами*, которые въ кооперативномъ магазинѣ можно обмѣнять на товары. При этой системѣ членъ не имѣетъ возможности

израсходовать полученный дивидендъ внѣ кооператива, у конкурентовъ послѣдняго или у трактирщика. Этимъ путемъ оборотъ Общества принудительно каждый годъ увеличивается на всю сумму распределеннаго дивиденда.

Но все же нельзя, какъ намъ кажется, рекомендовать эту систему ¹⁾ — ни съ экономической, ни съ нравственной точки зрѣнія. Члены не могутъ иначе использовать своего дивиденда, какъ только путемъ увеличенія своихъ расходовъ, они вынуждены цѣликомъ потреблять полученное сбереженіе. Эта система вносить въ кооперативы тѣ самые пріемы, которые такъ сильно осуждаются въ хозяйскихъ экономатахъ (фабричныхъ лавкахъ), а равно и у торговцевъ, выдающихъ своимъ покупателямъ *скидочные чеки* для обмѣна ихъ впослѣдствіи на товары въ ихъ же магазинахъ. Она заставляетъ рабочаго затратить весь свой заработокъ въ общественной лавкѣ и не оставляетъ ему возможности свободно распоряжаться своей копеечкой. Деньги — это свобода въ расходованіи: можно, конечно, этой свободой злоупотреблять; но пользоваться всякой свободой можно научиться только путемъ самоупражненія въ ней, но никакъ не путемъ наложенія принудительной опеки. Полугодовой дивидендъ составляетъ для рабочей семьи весьма цѣнное въ глазахъ хозяйки и дѣйствительно существенное увеличеніе дохода. Я знаю, что люди, отрицающіе роль кооперации и вышучивающіе ея стремленія, говорятъ: „Какъ это? Посчитайте-ка, что могутъ дать — даже въ странѣ, гдѣ кооперация достигла величайшихъ успѣховъ, въ Англии — тѣ 270 милліоновъ дивиденда, распределяемаго между 2¹/₂ милліонами семей: около сотни франковъ въ среднемъ на семью! Не этимъ можно измѣнить условія жизни рабочаго класса. Повышеніе заработной платы, достигнутое крѣпкой профессиональной

1) Въ Германіи законъ 1896 г. запрещаетъ кооперативамъ — какъ экономатамъ и всѣмъ вообще торговцамъ — пользоваться бонами и жетонами, какъ платёжными знаками

ему нельзя иначе справиться, какъ продавъ тотъ хлѣбъ, ту скотину, которые, онъ знаетъ, ему будутъ необходимы, и онъ волей-неволей принужденъ итти въ городъ, чтобы выручить тамъ назадъ свой хлѣбъ. Но справедливо и то, что сравнительно легче добываемыя деньги и роскошь жизни въ городѣ привлекаютъ его туда, и, подъ видомъ кормленія въ городѣ, онъ идетъ туда для того, чтобы работать легче и ѣсть лучше, пить чай три раза, щеголять и даже пьянствовать и распутничать. Причина того и другого одна: переходъ богатствъ производителей въ руки непроизводителей и скопленіе ихъ въ городахъ. И дѣйствительно: пришла осень, всѣ богатства собраны въ деревнѣ. И тотчасъ же являются требованія податей, солдатчины, оброковъ; тотчасъ же выставляются соблазны водки, свадебъ, праздниковъ, мелкихъ торговцевъ, развѣзжающихъ по деревнямъ, и всякіе другіе и, не тѣмъ, такъ другимъ путемъ, богатства эти въ самыхъ разнообразныхъ видахъ: овецъ, телятъ, коровъ, лошадей, свиней, куръ, яицъ, масла, пеньки, льна, ржи, овса, гречихи, гороха, сѣмени коноплянаго и льнаго—переходятъ въ руки чужихъ людей и перевозятся въ города, а изъ городовъ въ столицы. Деревенскій житель вынужденъ отдать все это для удовлетворенія заявленныхъ къ нему требованій и соблазновъ и, отдавъ свои богатства, остается съ нехваткой, и ему надо итти туда, куда свезены его богатства, и тамъ онъ отчасти старается выручить деньги, необходимыя ему на его первыя потребности въ деревнѣ, отчасти самъ, увлекаясь соблазнами города, пользуется вмѣстѣ съ другими, собранными богатствами.

Вездѣ по всей Россіи да, я думаю, и не въ одной Россіи, а во всемъ мірѣ, происходитъ одно и то же. Богатства сельскихъ производителей переходятъ въ руки торговцевъ, землевладѣльцевъ, чиновниковъ, фабрикантовъ, и люди, получившіе эти богатства, хотятъ пользоваться ими. Пользоваться же вполне этими богатствами они могутъ только въ

городѣ. Въ деревнѣ, во-первыхъ, трудно найти, по раскинутости жителей, удовлетвореніе всѣхъ потребностей богатыхъ людей, нѣтъ всякаго рода мастерскихъ, лавокъ, банковъ, трактировъ, театровъ и всякаго рода общественныхъ увеселеній. Во-вторыхъ, одно изъ главныхъ удовольствій, доставляемыхъ богатствомъ — тщеславіе, желаніе удивить и перещеголять другихъ опять по раскинутости населенія съ трудомъ можетъ быть удовлетворяемо въ деревнѣ. Въ деревнѣ нѣтъ цѣнителя роскоши, некого удивить. Какія бы деревенскій житель ни завелъ себѣ украшенія жилища, картины, бронзы, какіе бы ни завелъ эмплажи, туалеты, некому смотрѣть и завидовать, мужики не знаютъ во всемъ этомъ толку. И, въ-третьихъ, роскошь даже непріятна и опасна въ деревнѣ для человѣка, имѣющаго совѣсть и страхъ. Неловко и жутко въ деревнѣ дѣлать ванны изъ молока или выкармливать имъ щенятъ, тогда какъ рядомъ у дѣтей молока нѣтъ; неловко и жутко строить павильоны и сады среди людей, живущихъ въ обваленныхъ навозомъ избахъ, которыя топить нечѣмъ. Въ деревнѣ некому держать въ порядкѣ глупыхъ мужиковъ, которые по своему необразованію могутъ разстроить все это.

И поэтому богатые люди скопляются вмѣстѣ и пристраиваются къ такимъ же богатымъ людямъ съ одинаковыми потребностями въ города, гдѣ удовлетвореніе всякихъ роскошныхъ вкусовъ заботливо охраняется многолюдной полиціей. Коренные такіе жители въ городахъ—это государственные чиновники; около нихъ уже пристроились всякаго рода мастера и промышленники, къ нимъ присоединяются и богачи. Тамъ богатому человѣку стоитъ только вздумать, и все у него будетъ. Тамъ богатому человѣку пріятнѣе жить еще и потому, что тамъ онъ можетъ удовлетворить тщеславію, есть съ кѣмъ поравняться роскошью, есть кого удивить и есть кого затмить. Главное же, богатому человѣку уже потому лучше въ городѣ, что прежде ему неловко и

жутко было за его роскошь въ деревнѣ, теперь же, напротивъ, ему неловко становится не жить роскошно, не жить такъ, какъ всѣ сверстные ему люди вокругъ него. То, что казалось страшнымъ и неловкимъ въ деревнѣ, здѣсь ему кажется, что такъ и должно быть. Богатые люди собираются въ городѣ и тамъ, подъ охраной власти, спокойно потребляютъ все то, что привезено сюда изъ деревни. Деревенскому же жителю отчасти необходимо идти туда, гдѣ происходитъ этотъ неперестающій праздникъ богачей и потребляется то, что взято у него, съ тѣмъ, чтобы кормиться отъ тѣхъ крохъ, которыя спадутъ со стола богатыхъ, отчасти же, глядя на безпечную, роскошную и всѣми одобряемую и охраняемую жизнь богачей, и самому желательно устроить свою жизнь такъ, чтобы меньше работать и больше пользоваться трудами другихъ.

И вотъ онъ тянется въ городъ и пристраивается около богачей, всякими средствами стараясь выманить у нихъ назадъ то, что ему необходимо, и подчиняясь всѣмъ тѣмъ условіямъ, въ которыя поставятъ его богачи. Онъ содѣйствуетъ удовлетворенію всѣхъ ихъ прихотей; онъ служитъ богачу и въ банѣ, и въ трактирѣ, и извозчикомъ, и проституткой, и дѣлаетъ ему экипажи, и игрушки, и моды, и понемногу научается у богатаго жить такъ же, какъ и онъ, не трудомъ, а разными уловками, выманивая у другихъ собранныя ими богатства—и развращается и погибаетъ. И вотъ, это-то развращенное городскимъ богатствомъ населеніе и есть та городская бѣдность, которой я хотѣлъ и не могъ помочь.

И въ самомъ дѣлѣ, надо только вдуматься въ положеніе этихъ деревенскихъ жителей, приходящихъ въ городъ для того, чтобы заработать на хлѣбъ или на подати, когда они видятъ повсюду вокругъ себя безумно швыряемыя тысячи и самымъ легкимъ способомъ добываемыя сотни, тогда какъ онъ самъ тяжелымъ трудомъ долженъ выработать копейки, чтобы удивляться, какъ остаются изъ этихъ людей еще ра-

бочіе люди, а не всѣ они берутся за болѣе легкую добычу денегъ: торговлю, прасольничество, ипщичество, развратъ, мошенничество, грабежъ даже. Вѣдь это мы, участники той неперестающей оргіи, происходящей въ городахъ, можемъ такъ привыкнуть къ своей жизни, что намъ кажется очень натуральнымъ жить одному въ пяти огромныхъ комнатахъ, отапливаемыхъ количествомъ березовыхъ дровъ, достаточнымъ для варенія пищи и согрѣванія 20 семей, ѣздить за полверсты на двухъ рысакахъ съ двумя людьми, обивать паркетный полъ коврами и тратить, не говорю ужъ на балъ, 5, 10 тысячъ, но на елку 25 п. т. п. Но человѣкъ, которому необходимо 10 рублей на хлѣбъ для семьи, или у котораго отбираютъ послѣднюю овцу за 7 рублей податей и который не можетъ сбить этихъ 7 рублей тяжелымъ трудомъ, человѣкъ этотъ не можетъ привыкнуть къ этому. Мы думаемъ, что все это кажется естественнымъ бѣднымъ людямъ; есть даже такіе наивные люди, которые серьезно говорятъ, что бѣдные очень благодарны намъ за то, что мы кормимъ ихъ этой роскошью. Но бѣдные люди не лишаются человѣческаго разсудка отъ того, что они бѣдные, и разсуждаютъ точь въ точь такъ же, какъ и мы. Какъ намъ при извѣстіи о томъ, что вотъ какой-то человѣкъ проигралъ, промоталъ 10, 20 тысячъ, приходитъ первая мысль о томъ, какой глупый и дрянной человѣкъ тотъ, который промоталъ безъ пользы такія деньги, и какъ я могъ хорошо бы употребить эти деньги на постройку, которая мнѣ давно нужна, на улучшение хозяйства и т. п., точно такъ же разсуждаютъ и бѣдные, видя передъ собой безумно швыряемые богатства, и тѣмъ настоятельнѣе разсуждаютъ такъ, что деньги эти имъ нужны не на фантазіи, а на удовлетвореніе насущныхъ потребностей, которыхъ часто они лишены. Мы очень заблуждаемся, думая, что бѣдные могутъ разсуждать такъ и равнодушно смотрѣть на окружающую ихъ роскошь.

Никогда они не признавали и не признаютъ того, чтобы

было справедливо однимъ людямъ постоянно праздничать, а другимъ постоянно постничать и работать, а они сначала удивляются и оскорбляются этимъ, потомъ приглядываются къ этому, и, видя, что эти порядки признаются законными, стараются сами освободиться отъ работы и принять участіе въ праздникѣ. Однимъ удается, и они становятся такими же вѣчно пирующими, другіе понемногу подбираются къ этому положенію, третьи обрываются, не достигнувъ цѣли, и, потерявъ привычку работать, наполняютъ непотребные и ночлежные дома.

Третьяго года мы взяли изъ деревни крестьянскаго малаго въ буфетные мужики. Онъ что-то не поладилъ съ лакеемъ, его разочли; онъ поступилъ къ купцу, угодилъ хозяевамъ и теперь ходитъ въ жилетѣ съ цѣпочкой и щегольскихъ сапогахъ. На его мѣсто взяли другого мужика жена-таго; онъ спился и потерялъ деньги; взяли третьяго—онъ запилъ и, пропивъ съ себя все, долго бѣдствовалъ въ ночлежномъ домѣ. Старикъ-поваръ спился въ городѣ и заболѣлъ. Въ прошломъ году лакей, пившій прежде запоемъ и въ деревнѣ державшійся безъ вина 5 лѣтъ, въ Москвѣ, живя безъ жены, поддерживавшей его, запилъ и испортилъ всю свою жизнь. Молодой мальчикъ изъ нашей деревни живетъ въ буфетныхъ мужикахъ у моего брата. Дѣдъ его, старикъ слѣпой, пришелъ ко мнѣ въ бытность мою въ деревнѣ и просилъ меня усовѣстить этого внука, чтобъ онъ послалъ 10 рублей денегъ на подати, безъ которыхъ придется продать корову. «Все говорить: одѣться надо прилично,—сказалъ старикъ. — Ну, сшилъ сапоги и буде: а что же онъ, часы, что ли, завести хочетъ?»—сказалъ дѣдъ, словами этими выразивъ самое безумное предположеніе, которое только можно сдѣлать. Предположеніе дѣйствительно безумное, если звать, что старикъ весь постъ ѣлъ безъ масла, и что у старика пропадаютъ нарѣзанныя дрова, потому что нечѣмъ доплатить 1 руб. 20 коп.; но оказалось, что безумная шутка ста-

рика была дѣйствительность. Малый пришелъ ко мнѣ въ черномъ тонкомъ пальто, въ сапогахъ, за которые онъ заплатилъ 8 рублей. На-дняхъ онъ взялъ у брата 10 рублей и извелъ на сапоги. И дѣти мои, которыя знаютъ мальчика съ дѣтства, сообщили мнѣ, что дѣйствительно онъ считаетъ необходимымъ завести часы. Онъ очень добрый мальчикъ; но онъ считаетъ, что ему будутъ смѣяться, пока у него не будетъ часовъ. И часы нужны. Нынѣшній годъ горничная, дѣвушка лѣтъ 18, вошла у насъ въ домъ въ связь съ кучеромъ. Ее разочли. Старушка-няня, съ которой я говорилъ объ этой несчастной, напомнила мнѣ о дѣвушкѣ, которую я забылъ. Она также 10 лѣтъ тому назадъ, во время короткаго пребыванія нашего въ Москвѣ, вошла въ связь съ лакеемъ. Ее тоже разочли, и она кончила въ распутномъ домѣ и умерла, не доживъ до 20 лѣтъ, въ больницѣ отъ сифилиса. Стоитъ только оглянуться вокругъ себя, чтобы ужаснуться передъ той заразой, которую, не говоря уже о фабрикахъ и заводахъ, служащихъ нашей же роскоши, мы прямо непосредственно своею роскошною жизнью въ городѣ разносимъ между тѣми самыми людьми, которымъ мы потомъ хотимъ помогать.

И вотъ, вникнувъ въ свойство городской бѣдности, которой я не могъ помочь, я увидалъ, что причина первая ея та, что я отбираю необходимое у деревенскихъ жителей и привожу все это въ городъ. Вторая же причина та, что здѣсь, въ городѣ, пользуясь тѣмъ, что я собралъ въ деревнѣ, я своею безумною роскошью соблазняю и развращаю тѣхъ деревенскихъ жителей, которые приходятъ сюда за мной, чтобъ какъ-нибудь вернуть то, что у нихъ отобрано въ деревнѣ.

XIV.

Совершенно съ другою стороны я пришелъ къ тому же заключенію. Вспоминая всѣ мои отношенія къ городскимъ

бѣднымъ за это время, я увидалъ, что одна изъ причинъ, по которымъ я не могъ помогать городскимъ бѣднымъ, была и та, что бѣдные были не искренни, неправдивы со мной. Они всѣ смотрѣли на меня не какъ на человѣка, а какъ на средство. Сблизиться съ ними я не могъ, можетъ-быть, думалъ я, не умѣлъ; но безъ правдивости невозможна была помощь. Какъ помочь человѣку, который не говоритъ всего своего положенія? Я сначала упрекалъ въ этомъ ихъ (это такъ естественно—упрекать другого), но одно слово замѣчательнаго человѣка, именно Сютаева, гостившаго у меня въ то время, разъяснило мнѣ все дѣло и показало мнѣ, въ чемъ была причина моей неудачи. Я помню, что и тогда слово, сказанное Сютаевымъ, сильно поразило меня; но все значеніе его я понялъ только впоследствии. Это было въ самый разгаръ моего самообольщенія. Я сидѣлъ у моей сестры, и у нея же былъ Сютаевъ: и сестра разспрашивала меня про мое дѣло. Я рассказывалъ ей и, какъ это всегда бываетъ, когда не вѣришь въ свое дѣло, я съ большимъ увлеченіемъ, жаромъ и многословіемъ рассказывалъ ей и то, что я дѣлаю, и то, что можетъ выйти изъ этого: я говорилъ все, какъ мы будемъ призрѣвать сиротъ старыхъ, высылать изъ Москвы обѣднѣвшихъ здѣсь деревенскихъ, какъ будемъ облегчать путь исправленія развратнымъ, какъ, если только это дѣло пойдетъ, въ Москвѣ не будетъ человѣка, который бы не нашелъ помощи. Сестра сочувствовала мнѣ, и мы говорили. Среди разговора я взглядывалъ на Сютаева. Зная его христіанскую жизнь и значеніе, которое онъ приписываетъ милосердію, я ожидалъ отъ него сочувствія и говорилъ такъ, чтобы онъ понялъ; я говорилъ сестрѣ, а обращалъ свою рѣчь больше къ нему. Онъ сидѣлъ неподвижно въ своемъ черной дубки тулупчикѣ, который онъ, какъ и всѣ мужики, носилъ и на дворѣ, и въ горницѣ, и какъ будто не слушалъ насъ, а думалъ о своемъ. Маленькіе глазки его не блестѣли, а какъ будто обращены были

въ себя. Наговорившись, я обратился къ нему съ вопросомъ, что онъ думаетъ про это.

— Да все пустое дѣло,—сказалъ онъ.

— Отчего?

— Да вся ваша эта община пустая, и ничего изъ этого добра не выйдетъ,—съ убѣжденіемъ повторилъ онъ.

— Какъ не выйдетъ? Отчего же пустое дѣло, что мы поможемъ тысячамъ, хоть сотнямъ несчастныхъ? Развѣ дурно по-евангельски голаго одѣть, голоднаго накормить?

— Знаю, знаю, да не то вы дѣлаете. Развѣ такъ помогать можно? Ты идешь, у тебя попросить человѣкъ 20 коп. Ты ему дашь. Развѣ это милостыня? Ты дай духовную милостыню, научи его: а это что же ты далъ? Только, значить, отвязжись.

— Нѣтъ, да, вѣдь, мы не про то. Мы хотимъ узнать нужду и тогда помогать и деньгами, и дѣломъ. И работу найти.

— Да ничего этому народу такъ не сдѣлаете.

— Такъ какъ же, имъ такъ и умирать съ голода и холода?

— Зачѣмъ умирать? Да много ли ихъ тутъ?

— Какъ, много ли ихъ? — сказалъ я, думая, что онъ такъ легко смотритъ на это потому, что не знаетъ, какое огромное количество этихъ людей.—Да ты знаешь ли?—сказалъ я,—ихъ въ Москвѣ, этихъ голодныхъ, холодныхъ, я думаю, тысячъ 20. А въ Петербургѣ и по другимъ городамъ?

— Онъ улыбнулся.

— Двадцать тысячъ! А дворовъ у насъ въ Россіи въ одной сколько? Милліонъ будетъ?

— Ну такъ что же?

— Что жъ?—и глаза его заблестѣли, и онъ оживился.—Ну, разберемъ ихъ по себѣ. Я не богатъ, а сейчасъ двоихъ возьму. Вонъ малаго-то ты взялъ на кухню; я его

звалъ къ себѣ, онъ не пошелъ. Еще десять разъ столько будь, всѣхъ по себѣ разберемъ. Ты возьмешь, да я возьму. Мы и работать пойдемъ вмѣстѣ; онъ будетъ видѣть, какъ я работаю, будетъ учиться, какъ жить, и за чашку вмѣстѣ за однимъ столомъ сядемъ, и слово онъ отъ меня услышитъ и отъ тебя. Вотъ эта милостыня, а то эта ваша община совсѣмъ пустая.

Простое слово это поразило меня. Я не могъ не сознать его правоту, но мнѣ казалось тогда, что, несмотря на справедливость этого, все-таки, можетъ быть, полезно и то, что я началъ. Но чѣмъ дальше я велъ это дѣло, чѣмъ больше я сходилъ съ бѣдными, тѣмъ чаще мнѣ вспоминалось это слово и тѣмъ большее оно получало для меня значеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, я приду въ дорогой шубѣ или пріѣду на своей лошади, или увидить мою 2000-ную квартиру тотъ, которому нужны салоги; увидить хотя только то, что я сейчасъ, не жалься ихъ, далъ 5 рублей только потому, что мнѣ такъ вздумалось; вѣдь онъ знаетъ, что если я даю такъ рубль, то это только потому, что я набралъ ихъ такъ много, что у меня ихъ много лишнихъ, которые я не только никому не давалъ, но которые я легко отбиралъ отъ другихъ. Что же онъ можетъ видѣть во мнѣ другого, какъ не одного изъ тѣхъ людей, которые завладѣли тѣмъ, что должно бы принадлежать ему? И какое другое чувство онъ можетъ имѣть ко мнѣ, какъ не желаніе выворотить у меня какъ можно больше этихъ отобранныхъ у него и у другихъ рублей? Я хочу сблизиться съ нимъ и жалуюсь, что онъ не откровененъ; да, вѣдь, я боюсь сѣсть къ нему на кровать, чтобы не набраться вшей, не заразиться, и боюсь пустить его къ себѣ въ комнату, а онъ голый, приходя ко мнѣ, ждетъ, еще хорошо, что въ передней, а то и въ сѣняхъ. И я говорю, что онъ виноватъ въ томъ, что я не могу сблизиться съ нимъ, что онъ не откровененъ.

Пусть попытается самый жестокий человѣкъ объѣдаться

обѣдами изъ 5 блюдъ среди людей, которые мало ѣли или ѣдятъ одинъ черный хлѣбъ. Ни у одного неостанетъ духа ѣсть и видѣть, какъ облизываются вокругъ него голодные. Стало-быть для того, чтобы ѣсть сладко среди недоѣдающихъ, первая необходимость—спрятаться отъ нихъ и ѣсть это такъ, чтобы они не впали. Это самое и это первое, что мы дѣлаемъ.

И я проще взглянулъ на нашу жизнь и увидалъ, что сближеніе съ бѣдными не случайно трудно намъ, но что умышленно мы устраиваемъ свою жизнь такъ, чтобы это сближеніе было трудно.

Мало того, со стороны посмотрѣвъ на нашу жизнь, на жизнь богатыхъ, я увидалъ, что все то, что считается благомъ въ этой жизни, состоитъ въ томъ или, по крайней мѣрѣ, неразрывно связано съ тѣмъ, чтобы какъ можно дальше отдѣлиться отъ бѣдныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ стремленія нашей богатой жизни, начиная съ пищи, одежды, жилья, нашей чистоты и до нашего образованія,— все имѣетъ главною цѣлью отличенія себя отъ бѣдныхъ. И на это-то отличеніе, отдѣленіе себя непроходимыми стѣнами отъ бѣдныхъ тратится, мало сказать, 0,9 нашего богатства. Первое, что дѣлаетъ разбогатѣвшій человекъ,— онъ перестаетъ ѣсть изъ одной чашки, онъ устраиваетъ приборы и отдѣляетъ себя отъ кухни и прислуги.

Онъ сыто кормитъ и прислугу, чтобы у нея не текли слюны на его сладкую ѣду, и ѣсть одинъ; а такъ какъ ѣсть одному скучно, онъ придумываетъ, что можетъ, чтобы улучшить пищу, украсить столъ; и самый способъ принятія пищи (обѣды) дѣлается ужъ у него дѣломъ тщеславія, гордости; и принятіе пищи дѣлается у него средствомъ отдѣленія себя отъ другихъ людей. Богатому уже немислимо пригласить за столъ бѣднаго человека. Надо умѣть вести даму къ столу, кланяться, сидѣть, ѣсть, полоскать ротъ, и только богатые умѣютъ все это. То же происходитъ и

съ одеждой. Если бы богатый человѣкъ носилъ обыкновенное платье, только прикрывающее тѣло отъ холода — полушубки, шубы, валеные и кожаные сапоги, поддевки, штаны, рубахи,—ему бы очень мало было нужно, и онъ не могъ бы, заведя двѣ шубы, не отдать одну тому, у кого нѣтъ ни одной; но богатый человѣкъ начинаетъ съ того, что шьетъ себѣ такую одежду, которая вся состоитъ изъ отдѣльныхъ частей и годится только для отдѣльныхъ случаевъ, и потому не годится для бѣднаго. У него фраки, жилеты, пиджаки, лаковые сапоги, ротонды, башмаки съ французскими каблуками, платья, ради моды изрѣзанныя на мелкіе куски, охотничьи, дорожныя куртки и т. п., которыя могутъ имѣть употребленіе только въ отдаленномъ отъ бѣдности быту. И одежда становится тоже средствомъ отдѣленія себя отъ бѣдныхъ. Является мода, именно то, что отдѣляетъ богатыхъ отъ бѣдныхъ. То же, и еще яснѣе, въ жильѣ. Чтобы жить одному въ 10 комнатахъ, надо, чтобъ этого не видали тѣ, которые живутъ десятеро въ одной. Чѣмъ богаче человѣкъ, тѣмъ труднѣе добраться до него, тѣмъ больше швейцаровъ между нимъ и небогатыми людьми, тѣмъ невозможнѣе провести по коврамъ и посадить на атласныя кресла бѣднаго человѣка. То же съ способомъ передвиженія. Мужику, ѣдущему въ телѣгѣ или на розвальняхъ, надо быть очень жестокимъ, чтобы не подвести пѣшехода,—и мѣсто, и возможность на это есть. Но, чѣмъ богаче экипажъ, тѣмъ дальше онъ отъ возможности посадить кого бы то ни было. Даже прямо говорятъ, что самыя щеголеватые экипажи—эгоистки.

То же со всѣмъ образомъ жизни, который выражается словомъ чистота.

Чистота! кто не знаетъ людей, въ особенности женщинъ, которыя ставятъ себѣ эту чистоту въ высокую добродѣтель, и кто не знаетъ выдумокъ этой чистоты, не имѣющихъ никакихъ предѣловъ, когда она добывается чужимъ трудомъ?

Кто изъ разбогатѣвшихъ людей не испытывалъ на себѣ, съ какимъ трудомъ онъ старательно приучалъ себя къ этой чистотѣ, подтверждающей только пословицу: бѣлыя ручки чужіе труды любятъ?

Нынче чистота въ томъ, чтобы мѣнять рубашку каждый день, завтра мѣнять два раза въ день. Нынче мыть каждый день шею и руки, завтра—ноги, еще завтра—каждый день все тѣло, да еще особенными притираніями. Нынче скатерть на два дня, завтра каждый день и двѣ въ день. Нынче, чтобы руки у лакея были чисты, завтра, — чтобы онъ былъ въ перчаткахъ и въ чистыхъ перчаткахъ подавалъ бы письмо на чистомъ подносѣ. И нѣтъ предѣловъ этой никому и ни для чего не нужной чистоты, какъ только для того, чтобы отдѣлать себя отъ другихъ и сдѣлать невозможнымъ общеніе съ ними, когда чистота эта добывается чужими трудами.

Мало того, когда я вникнулъ въ это, я убѣдился, что и то, что называется вообще образованіемъ, есть то же самое.

Языкъ не обманетъ; онъ называетъ тѣмъ настоящимъ именемъ то, что люди подъ этимъ именемъ разумѣютъ. Образованіемъ называетъ народъ: модное платье, политичный разговоръ, чистыя руки, извѣстнаго рода чистоту. Про такого человѣка говорятъ, въ отличіе отъ другихъ, что онъ человѣкъ образованный. Въ кругу немного повыше, образованіемъ называютъ то же, что и народъ, но къ условіямъ образованія прибавляютъ еще игру на фортепіано, знаніе по-французски, письмо по-русски безъ орфографическихъ ошибокъ и еще большую внѣшнюю чистоту. Въ кругу еще повыше, образованіемъ называютъ все это съ прибавкой еще англійскаго языка и диплома изъ высшаго учебнаго заведенія и еще большую чистоту. Но образованіе и то, и другое, и третье по существу своему одно и то же. Образованіе—это тѣ формы и знанія, которыя должны отличать

человѣка отъ другихъ. И цѣль его та же, какъ и чистоты: отдѣлить себя отъ толпы бѣдныхъ для того, чтобы они, голодные и холодные, не видали, какъ мы празднуемъ. Но спрятаться нельзя, и они видятъ.

И вотъ я убѣдился, что причина невозможности намъ, богатымъ, помочь бѣднымъ городскимъ была еще и въ невозможности сблизиться съ ними; а что невозможность сближенія съ ними мы дѣлаемъ сами всей своей жизнью, всѣмъ употребленіемъ нашихъ богатствъ. Я убѣдился, что между нами, богатыми, и бѣдными, стоитъ воздвигнутая нами же стѣна чистоты и образованія, сложившагося изъ нашего богатства, и чтобы быть въ состояніи помогать бѣднымъ, намъ надо прежде всего разрушить эту стѣну, сдѣлать то, чтобы было возможно примѣненіе способа Сютеева—по себѣ разобратъ бѣдныхъ. И, съ другой стороны, я пришелъ къ тому же самому, къ чему привелъ меня ходъ разсужденія о причинахъ городской бѣдности: причина была наше богатство.

XV.

Я сталъ разбирать дѣло еще съ третьей, съ чисто личной стороны. Въ числѣ явленій, особенно поразившихъ меня во время этой моей благотворительной дѣятельности, было еще одно, очень странное, которому я долго не могъ найти объясненія. Это было вотъ что: всякій разъ, какъ мнѣ случалось на улицѣ или дома давать бѣдному, не разговаривая съ нимъ, какую-нибудь мелкую монету, я видѣлъ, или мнѣ казалось, что я видѣлъ, удовольствіе и благодарность на лицѣ бѣднаго, и самъ я испытывалъ при этой формѣ благотворительности пріятное чувство. Я видѣлъ, что я сдѣлалъ то, чего желалъ и ожидалъ отъ меня человѣкъ; но если я останавливался съ бѣднымъ и съ участіемъ расспрашивалъ его о его прежней и теперешней жизни, болѣе или менѣе входилъ въ подробности его жизни, я чувствовалъ, что нельзя уже дать 3 или 20 копеекъ, и я начиналъ

перебирать въ кошелькѣ деньги, сомнѣваясь, сколько дать, давалъ всегда больше и всегда видѣлъ, что бѣдный уходитъ отъ меня недовольный. Если же я входилъ въ еще большее общеніе съ бѣднымъ, то еще больше увеличивалось мое сомнѣше о томъ, сколько дать, и, сколько бы я ни давалъ, бѣдный становился еще мрачнѣе и недовольнѣе. Какъ общее правило, выходило всегда такъ, что если я давалъ послѣ сближенія съ бѣднымъ три рубля и больше, то почти всегда я видѣлъ мрачность, недовольство, злобу даже на лицѣ бѣднаго, и случалось, что, взявъ 10 рублей, онъ уходилъ, не сказавъ даже спасибо, такъ, какъ будто я обидѣлъ его. И при этомъ мнѣ всегда бывало неловко, совѣстно, и я всегда чувствовалъ себя виноватымъ. Если же я недѣлями, мѣсяцами, годами слѣдилъ за бѣднымъ. и помогалъ ему, и высказывалъ ему свои взгляды, и сближался съ нимъ, то отношенія съ нимъ становились мукой, и я видѣлъ, что бѣдный презираетъ меня. И я чувствовалъ, что опъ правъ.

Если я иду по улицѣ, а онъ, стоя на этой улицѣ, просить у меня въ числѣ другихъ прохожихъ и проѣзжихъ три копейки, и я даю ихъ ему, то я для него прохожій и добрый, хорошій прохожій, такой, который даетъ ту нитку, изъ которой составляется рубашка голому; онъ больше нитки ничего не ждетъ, и если я даю ее, онъ искренно благословляетъ меня. Но если я остановился съ нимъ, поговорилъ съ нимъ, какъ съ человѣкомъ, показалъ ему, что я хочу быть больше, чѣмъ прохожій, если, какъ это часто случалось, онъ плакалъ, рассказывая мнѣ свое горе, то онъ видитъ во мнѣ уже не прохожаго, а то, что я хочу, чтобы онъ видѣлъ: добраго человѣка. Если же я добрый человѣкъ, то доброта моя не можетъ остановиться ни на двугривенномъ, ни на 10 руб., ни на 10 тысячахъ. Нельзя быть немножко добрымъ человѣкомъ. Положимъ, я далъ ему много, я оправилъ его, одѣлъ, поставилъ на ноги, такъ, что

онъ могъ жить безъ чужой помощи; но почему бы то ни было, по несчастью или по его слабости, порочности, у него опять нѣтъ и того пальто, и того бѣлья, и тѣхъ денегъ, которыя я далъ ему, онъ опять голоденъ и холоденъ, и онъ опять пришелъ ко мнѣ,—почему я откажу ему? Вѣдь, если бы причина моей дѣятельности состояла въ томъ, чтобы достигнуть опредѣленной матеріальной цѣли, дать ему столько-то рублей и такое-то пальто, я бы могъ, разъ давъ ихъ, успокоиться; но причина моей дѣятельности не эта; причина та, что я хочу быть добрымъ человѣкомъ, т.-е. хочу видѣть себя въ каждомъ другомъ человѣкѣ. Всякій человѣкъ такъ, а не иначе понимаетъ доброту. И потому, если онъ 20 разъ прошилъ все, что вы ему дали, и онъ опять голоденъ и холоденъ, если вы добрый человѣкъ, вы не можете не дать ему еще, не можете никогда перестать давать ему, если у васъ больше, чѣмъ у него. А если вы попятитесь, то вы этимъ самымъ показали, что все, что вы ни дѣлали, вы дѣлали не потому, что вы добрый человѣкъ, а потому, что передъ людьми, передъ нимъ хотѣли показаться добрымъ человѣкомъ.

И вотъ тутъ-то, съ такими людьми, съ которыми мнѣ приходилось пятиться, переставать давать и этимъ отрекаться отъ добра, я испытывалъ мучительный стыдъ.

Что такое былъ этотъ стыдъ? Стыдъ этотъ испытывалъ я въ Ляпинскомъ домѣ, и прежде, и послѣ въ деревнѣ, когда мнѣ приходилось давать деньги или другое что бѣднымъ, и въ моихъ похожденияхъ по городскимъ бѣднымъ.

Одинъ недавно бывшій со мной случай стыда живо напомнилъ мнѣ и привелъ меня къ разъясненію причины того стыда, который я испытывалъ при даваніи денегъ бѣднымъ.

Это было въ деревнѣ. Мнѣ нужно было 20 копеекъ, чтобы подать страннику; я послалъ сына, чтобы занять у кого-нибудь; онъ принесъ страннику двугривенный и сказалъ мнѣ, что онъ занялъ у повара. Черезъ нѣсколько дней

опять пришли странники, и опять мнѣ понадобился двугривенный; у меня былъ рубль; я вспомнилъ, что долженъ былъ повару, пошелъ въ кухню, надѣясь, что у повара пайдется еще мелочь. Я сказалъ: «Я у васъ бралъ двугривенный, такъ вотъ рубль». Я еще не договорилъ, какъ поваръ вызвалъ изъ другой комнаты жену. «Параша, возьми»,—сказалъ онъ. Я, полагая, что она поняла, что мнѣ нужно, отдалъ ей рубль. Надо сказать, что поваръ жилъ у насъ съ недѣлю, и жену его я видалъ, но никогда не говорилъ съ ней. Только я хотѣлъ сказать ей, чтобы она дала мнѣ мелочъ, какъ она быстро нагнулась къ моей рукѣ и хотѣла поцѣловать ее, очевидно полагая, что я ей даю рубль. Я что-то пробормоталъ и вышелъ изъ кухни. Мнѣ стало стыдно, мучительно стыдно, какъ давно не было. Меня корчило, я чувствовалъ, что дѣлалъ гримасы, и я стоналъ отъ стыда, выбѣгая изъ кухни. Этотъ ничѣмъ незаслуженный, какъ мнѣ казалось, и неожиданный стыдъ поразилъ меня особенно потому, что я давно уже такъ не стыдился, и потому, что я, какъ старый человѣкъ, какъ мнѣ казалось, жилъ такъ, что не заслуживалъ такого стыда. Меня это очень поразило. Я рассказалъ это домашнимъ, рассказалъ знакомымъ, и всѣ согласились, что и они испытали бы то же. И я сталъ думать: отчего же это мнѣ было стыдно? Отвѣтъ на это мнѣ далъ случай, бывшій со мною прежде въ Москвѣ.

Я вдумался въ этотъ случай, и мнѣ объяснился этотъ стыдъ, испытанный мною съ поваровой женой, и всѣ тѣ ощущенія стыда, которыя я испытывалъ во время моей московской благотворительности и который испытываю теперь постоянно, когда мнѣ приходится давать людямъ что-нибудь, кромѣ той маленькой милостыни нищимъ и странникамъ, которую я привыкъ давать и считаю дѣломъ не благотворительности, а благопристойности—учтивости. Если человѣкъ просить у васъ огня, надо зажечь ему спичку, если

есть. Если человекъ проситъ 3 или 20 коп., или даже нѣсколько рублей, надо дать ихъ, если есть. Это дѣло учтивости, а не благотворительности.

Случай былъ такой: я говорилъ уже о двухъ мужикахъ, съ которыми я третьяго года пилилъ дрова. Одинъ разъ вечеромъ въ субботу, сумерками, я пошелъ съ ними вмѣстѣ въ городъ. Они шли къ хозяину получать плату. Подходя къ Дорогомиловскому мосту, мы встрѣтили старика. Онъ попросилъ милостыни, и я далъ ему 20 коп. Я далъ и подумалъ о томъ, какъ моя милостыня должна хорошо подѣйствовать на Семена, съ которымъ мы говорили о божественномъ. Семень, тотъ владимірскій мужикъ, у котораго была въ Москвѣ жена и двое дѣтей, остановился тоже, заворотилъ полу кафтана и досталъ кошель, и изъ кошелька, поискавъ въ немъ, досталъ три копейки, далъ ихъ старику и спросилъ двѣ копейки сдачи.

Старикъ показалъ на рукѣ двѣ трехкопеечныя и одну копейку. Семень посмотрѣлъ, хотѣлъ взять копейку, но потомъ раздумалъ, снялъ шапку, перекрестился и пошелъ, оставивъ старику три копейки. Я зналъ все имущественное положеніе Семена. У него не было дома, и не было никакой собственности. Денегъ онъ сбилъ по тотъ день, въ который онъ подалъ 3 копейки, 6 руб. 50 коп. Стало быть, 6 руб. 50 коп. было все его сбереженіе. Мое сбереженіе равнялось приблизительно 600-мъ тысячамъ. У меня были жена и дѣти, у Семена были жена и дѣти. Онъ былъ моложе меня, и дѣтей у него было меньше; но дѣти у него были малыя, у меня же ужъ было двое въ возрастѣ работниковъ, такъ что наше положеніе, кромѣ сбереженія, было равное; пожалуй, даже мое — нѣсколько выгоднѣе. Онъ далъ 3 коп., я далъ 20 коп. Что же далъ онъ и что я? Что бы я долженъ былъ дать, чтобы сдѣлать то, что сдѣлалъ Семень? У него было 600 копеекъ; онъ далъ изъ нихъ одну и потомъ еще двѣ. У меня было 600 тысячъ. Чтобы

дать то, что Семень, мнѣ надо было дать 3000 рублей и попросить 2000 сдачи и, если бы не было сдачи, оставить и эти 2 тысячи старику, перекреститься и пойти дальше, спокойно разговаривая о томъ, какъ живутъ на фабрикахъ и почему печенка въ Смоленскомъ. Я тогда же подумалъ объ этомъ; но только долго послѣ того я былъ въ состояніи сдѣлать изъ этого случая тотъ выводъ, который неизбежно изъ него вытекаетъ. Выводъ этотъ такъ необыкновененъ и страненъ кажется, что, несмотря на его математическую несомнѣнность, нужно время, чтобы привыкнуть къ нему. Все кажется, что тутъ должна быть какая-нибудь ошибка, но ошибки нѣтъ. Есть только страшная тьма заблужденій, въ которой мы живемъ.

Этотъ-то выводъ, когда я пришелъ къ нему и призналъ его несомнѣнность, объяснилъ мнѣ мой стыдъ передъ женой повара и передъ всѣми бѣдными, которымъ я давалъ и даю деньги.

Въ самомъ дѣлѣ, что же такое тѣ деньги, которыя я даю бѣднымъ, и которыя поварова жена думала, что я даю ей? Въ большей части случаевъ это такая доля моихъ денегъ, которую невозможно даже выразить цифрой для Семена и для поваровой жены,—это большей частью одна миллионная или около того. Я даю такъ мало, что даваніе мною денегъ не есть и не можетъ быть для меня лишеніемъ; оно есть только потѣха, которой я забавляюсь, какъ и когда мнѣ вздумается. И такъ и поняла меня поварова жена. Если я даю проходящему съ улицы рубль или 20 коп., то отчего же мнѣ не дать и ей рубль? Для поваровой жены такое раздаваніе денегъ есть то же, что швыряніе господами пряниковъ въ народъ; это забава людей, имѣющихъ много дурашныхъ денегъ. Мнѣ стыдно было отъ того, что ошибка поваровой жены прямо показала мнѣ тотъ взглядъ, который она и всѣ небогатые люди должны имѣть на меня: «швыряетъ дурашныя, т.-е. не трудовыя деньги».

Въ самомъ дѣлѣ, какія мои деньги и откуда онѣ завелись у меня? Часть ихъ я собралъ за землю, полученную мною отъ отца. Мужикъ продалъ послѣднюю овцу, корову, чтобы отдать мнѣ ихъ. Другая часть моихъ денегъ—это деньги, которыя я получилъ за мои сочиненія, за книги. Если книги мои вредны, то я только соблазномъ сдѣлалъ то, что ихъ покупаютъ, и деньги, которыя я за нихъ получаю.—дурно добытыя деньги; но если книги мои полезны людямъ, то выходитъ еще хуже. Я не даю ихъ людямъ, а говорю: дайте мнѣ 17 рублей, и тогда я дамъ вамъ ихъ. И какъ тамъ мужикъ продаетъ послѣднюю овцу, здѣсь бѣдный студентъ, учитель, всякій бѣдный человѣкъ лишаетъ себя нужнаго, чтобы дать мнѣ эти деньги. И вотъ я набралъ много такихъ денегъ и что же я дѣлаю съ ними? Я привожу эти деньги въ городъ и отдаю ихъ бѣднымъ только тогда, когда они будутъ исполнять мои прихоти и придутъ сюда въ городъ чистить для меня тротуары, лампы, сапоги, работать для меня на фабрикахъ. И за эти деньги я выторговываю у нихъ все, что могу, т.-е. стараюсь какъ можно меньше дать имъ и какъ можно больше получить отъ нихъ. И вдругъ я совершенно неожиданно начинаю такъ, просто задаромъ, давать эти самыя деньги этимъ же бѣднымъ—не всѣмъ, но тѣмъ, кому мнѣ вздумается. Какъ же не ожидать каждому бѣдному, что, можетъ, и на него выпадетъ счастье быть однимъ изъ тѣхъ, съ которыми я забавляюсь, раздавая мои дурашныя деньги? Такъ и смотрятъ на меня всѣ, такъ посмотрѣла и поварова жена.

И я до такой степени заблудился, что это отбирание у бѣдныхъ одной рукой тысячей, а другой швыряние копеекъ тѣмъ, кому вздумается, я называлъ добромъ. Не мудро, что мнѣ было стыдно.

Да, прежде чѣмъ дѣлать добро, мнѣ надо самому стать внѣ зла, въ такія условія, въ которыхъ можно перестать дѣлать зло. А то вся жизнь моя зло. Я дамъ 100 тысячъ

и все не стану еще въ то положеніе, въ которомъ можно дѣлать добро, потому что у меня еще останутся 500 тысячъ. Только когда у меня ничего не будетъ, я буду въ состояніи сдѣлать хоть маленькое добро, хотя то, что сдѣлала проститутка, ухаживая три дня за больною и ея ребенкомъ. А мнѣ казалось это такъ мало! И я смѣлъ думать о добрѣ! То, что съ перваго раза сказало мнѣ при видѣ голодныхъ и холодныхъ у Ляпинскаго дома, именно то, что я виноватъ въ этомъ и что такъ жить, какъ я жилъ, нельзя, нельзя и нельзя,—это одно была правда.

Такъ что же дѣлать? На этотъ вопросъ, если кому-нибудь нуженъ еще отвѣтъ на него, я отвѣчу подробно, если Богъ позволить.

XVI.

Трудно мнѣ было дойти до этого сознанія, но когда я дошелъ до него, я ужаснулся тому заблужденію, въ которомъ я жилъ. Я стоялъ по уши въ грязи и другихъ хотѣлъ вытаскивать изъ этой грязи.

Въ самомъ дѣлѣ, чего я хотѣлъ? Я хочу сдѣлать добро другимъ, хочу сдѣлать такъ, чтобы люди не были холодны и голодны, чтобы люди могли жить такъ, какъ это свойственно людямъ.

Я хочу этого и вижу, что вслѣдствіе насилій, вымогательствъ и различныхъ уловокъ, въ которыхъ я принимаю участіе, отбирается у трудящихся необходимое, и не трудящіеся люди, къ которымъ принадлежу и я, пользуются съ излишкомъ трудомъ другихъ людей.

Я вижу, что пользованіе этимъ чужимъ трудомъ распределяется такъ, что чѣмъ хитрѣе и сложнѣе уловка, которую употребляетъ самъ человѣкъ, или употреблялъ тотъ, отъ кого онъ получилъ наслѣдство, тѣмъ больше онъ пользуется трудами другихъ людей и тѣмъ меньше самъ прилагаетъ труда.

Сначала идутъ Штиглицы, Дerviзы, Морозовы, Демидовы, Юсуповы, потомъ крупныя банкиры, купцы, землевладѣльцы, чиновники. Потомъ средніе банкиры, купцы, чиновники, землевладѣльцы, къ которымъ принадлежу и я. Потомъ низшіе — вовсе мелкіе торговцы, кабатчики, ростовщики, становые, урядники, учителя, дьячки, приказчики; потомъ дворяники, лакеи, кучера, водовозы, извозчики, разносчики; и подъ конецъ уже рабочій народъ—фабричныя и крестьяне, число которыхъ относится къ первымъ, какъ 10 : 1. Я вижу, что жизнь девяти десятыхъ рабочаго народа по своему существу требуетъ напряженія и труда, какъ и всякая естественная жизнь, но что вслѣдствіе уловокъ, отбирающихъ у этихъ людей необходимое и ставящихъ ихъ въ тяжелыя условія, жизнь эта съ каждымъ годомъ становится труднѣе и полнѣе лишеній; жизнь же наша, не рабочихъ людей, благодаря содѣйствію наукъ и искусствъ, направленныхъ на эту цѣль, становится съ каждымъ годомъ избыточнѣе, привлекательнѣе и обеспеченнѣе. Я вижу, что въ наше время жизнь рабочаго человѣка, и въ особенности стариковъ, женщинъ и дѣтей рабочаго населенія, прямо гибнетъ отъ усиленной, несоотвѣтственной питанію работы, и что жизнь эта не обеспечена даже въ своихъ первыхъ потребностяхъ, и что рядомъ съ этимъ жизнь нерабочаго сословія, къ которому я принадлежу, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе переполняется избыткомъ и роскошью и дѣлается все болѣе и болѣе обеспеченною, и дошла, наконецъ, въ своихъ счастливыхъ, къ которымъ принадлежу и я до такой степени обеспеченности, о которой въ старину мечтали только въ волшебныхъ сказкахъ,—до состоянія владѣльца кошелька съ неразмѣннымъ рублемъ, т.-е. такого положенія, при которомъ человѣкъ не только освобождается совершенно отъ закона труда для поддержанія жизни, но и получаетъ возможность пользоваться безъ труда всѣми благами жизни и передавать своимъ дѣтямъ или кому вздумается этотъ ко-

шелекъ съ неразмѣннымъ рублемъ. Я вижу, что произведенія труда людей все болѣе и болѣе переходятъ отъ массы трудового народа къ нетрудовому, что пирамида общественнаго зданія какъ бы перестраивается такъ, что камни основанія переходятъ въ вершину, а быстрота этого перехода увеличивается въ какой-то геометрической прогрессіи. Я вижу, что происходитъ подобное тому, что произошло бы въ муравейной кучѣ, если бы общество муравьевъ потеряло чувство общаго закона, если бы одни муравьи изъ основанія кучи стали бы перетаскивать произведенія труда на верхъ кучи и все суживали бы основаніе и расширяли вершину и тѣмъ заставили бы и остальныхъ муравьевъ перебираться изъ основанія на вершину. Я вижу, что передъ людьми, вмѣсто идеала трудовой жизни, возникъ идеаль кошелька съ неразмѣннымъ рублемъ. Богатые, и я въ томъ числѣ, разными уловками мы устраиваемъ себѣ этотъ неразмѣнный рубль и для пользованія имъ переѣзжаемъ въ городъ, въ то мѣсто, гдѣ ничего не производится, а все поглощается. Бѣдный трудовой человѣкъ, обобранный для того, чтобы у богатаго былъ этотъ неразмѣнный рубль, стремится за нимъ въ городъ и тамъ же берется за уловки или устраиваетъ себѣ такое положеніе, при которомъ онъ можетъ, мало работая, многимъ пользоваться, тѣмъ самымъ еще болѣе отягощая положеніе трудового народа, или, не достигнувъ этого положенія, погибаетъ и попадаетъ въ то съ необычайной быстротой увеличивающееся число холодныхъ, голодныхъ жителей почлежныхъ домовъ.

Я принадлежу къ разряду тѣхъ людей, которые разными уловками отбираютъ отъ трудящагося народа необходимое и которые устроили себѣ этими уловками волшебный неразмѣнный рубль, соблазняющій этихъ же несчастныхъ. Я хочу помогать людямъ и потому ясно, что прежде всего я долженъ, съ одной стороны, не обирать ихъ, какъ я это дѣлаю; съ другой стороны—не соблазнять ихъ. А то я са-

мыми сложными, и хитрыми, и злыми, вѣками накопившимися уловками устроилъ себѣ положеніе владѣльца неразмѣннаго рубля, т.-е. такое, при которомъ я могу, никогда ничего не работая, заставляя работать на себя сотни и тысячи людей, что я и дѣлаю; и я воображаю себѣ, что я жкалѣю людей и хочу помогать имъ. Я сижу на шеѣ у челоуѣка, задавилъ его и требую, чтобы онъ везъ меня, и, не слѣзая съ него, увѣряю себя и другихъ, что я очень жалѣю и хочу облегчить его положеніе всѣми возможными средствами, но только не тѣмъ, чтобы слѣзть съ него.

Вѣдь это такъ просто. Если я хочу помогать бѣднымъ, т.-е. сдѣлать бѣдныхъ не бѣдными, я не долженъ производить этихъ самыхъ бѣдныхъ. А то я даю по своему выбору бѣднымъ, сбившимся съ пути жизни, рубли, десятки, сотни; а па эти самые рубли я отбираю тысячи у людей, не сбившихся еще съ пути, и этимъ дѣлаю ихъ бѣдными и ихъ же еще развращаю.

Это очень просто; но мнѣ было ужасно трудно понять это вполне безъ всякихъ сдѣлокъ и оговорокъ, которыя оправдывали бы мое положеніе; но стоило мнѣ признать свою вину и все, что прежде казалось странно, сложно, неясно, неразрѣшимо, все стало совершенно понятно и просто. Главное же, дуть моей жизни, вытекавшей изъ этого объясненія, вмѣсто прежняго запутаннаго и неразрѣшимаго и мучительнаго, сталъ простъ, ясенъ и приятенъ.

Кто такой я, тотъ, который хочетъ помогать людямъ? Я хочу помогать людямъ и я, вставъ въ 12 часовъ послѣ винта съ 4-мя свѣчами, разслабленный, изнѣженный, требующій помощи и услугъ сотенъ людей, прихожу помогать кому же? Людямъ, которые встаютъ въ пять, спятъ на доскахъ, питаются капустой съ хлѣбомъ, умѣютъ пахать, косить, насадить топоръ, тесать, запрягать, шить,—людямъ, которые и силой, и выдержкой, и искусствомъ, и воздержностью во сто разъ сильнѣе меня, и я имъ прихожу помо-

гать! Что же, кромѣ стыда, я и могъ испытывать, входя въ общеніе съ этими людьми? Самый слабый изъ нихъ— пьяница, житель Ржанова дома, тотъ, котораго они называютъ лѣнтяемъ, во сто разъ трудолюбивѣе меня; его балансъ, такъ сказать, т.-е. отношеніе того, что онъ беретъ отъ людей, и того, что даетъ имъ, стоитъ въ тысячу разъ выгоднѣе, чѣмъ мой балансъ, если я сочту, что я беру отъ людей и что даю имъ.

И этимъ-то людямъ я иду помогать. Я иду помогать бѣднымъ. Да кто бѣдный-то? Бѣднѣе меня нѣтъ ни одного. Я весь разслабленный, ни на что не годный паразитъ, который можетъ только существовать при самыхъ исключительныхъ условіяхъ, который можетъ существовать только тогда, когда тысячи людей будутъ трудиться на поддержаніе этой никому не нужной жизни. И я-то, вошь, пожирающая листь дерева, хочу помогать росту и здоровью этого дерева, и хочу лѣчить его.

Я всю свою жизнь провожу такъ: ѣмъ, говорю и слушаю; ѣмъ, пишу или читаю, т.-е. опять говорю и слушаю; ѣмъ, играю; ѣмъ, опять говорю и слушаю; ѣмъ и опять ложусь спать; и такъ каждый день, и другого ничего не могу и не умѣю дѣлать. И для того, чтобы я могъ это дѣлать, нужно, чтобы съ утра до вечера работали дворникъ, мужикъ, кухарка, поваръ, лакей, кучеръ, прачка; не говорю уже о тѣхъ работахъ людей, которыя нужны для того, чтобы эти кучера, повара, лакеи и прочіе имѣли тѣ орудія и предметы, которыми и надъ которыми они для меня работаютъ: топоры, бочки, щетки, посуду, мебель, стекла, ваксу, керосинъ, сѣно, дрова, говядину. И всѣ эти люди тяжело работаютъ цѣлый день и каждый день для того, чтобы я могъ говорить, ѣсть и спать. И я-то, этотъ убогий чловѣкъ, вообразилъ себѣ, что я могу помогать другимъ и тѣмъ самымъ людямъ, которые кормятъ меня.

Удивительно не то, что я не помогъ никому и почувство-

валъ стыдъ, но удивительно то, что могла мнѣ притти такая нелѣпная мысль. Та женщина, которая служила старику больному, та помогла ему; та хозяйка, которая отрѣзала ломоть отъ своего выработаннаго отъ земли хлѣба, та помогла нищему; Семень, давшій три выработанныя имъ копейки, помочь нищему, потому что эти три копейки представляли дѣйствительно его трудъ; но я никому не служилъ, ни для кого не работалъ и хорошо зналъ, что деньги мои не представляютъ мой трудъ.

И я почувствовалъ, что въ самыхъ деньгахъ, въ обладаніи ими есть что-то гадкое, безнравственное, что самыя деньги и то, что я имѣю ихъ, есть одна изъ главныхъ причинъ тѣхъ золъ, которыя я видѣлъ передъ собой, и я спросилъ себя: что такое деньги?

XVII.

Деньги! Что же такое деньги?

Деньги представляютъ трудъ. Я встрѣчалъ образованныхъ людей, которые утверждали, что деньги представляютъ даже трудъ того, кто ими владѣетъ. Кажось, что я прежде какъ-то неясно раздѣлялъ такое мнѣніе. Но мнѣ надо было узнать основательно, что такое деньги. И, чтобы узнать это, я обратился къ наукѣ.

Наука говоритъ, что деньги не имѣютъ въ себѣ ничего несправедливаго и вреднаго, что деньги есть естественное условіе общественной жизни — необходимое: 1) для удобства обмѣна, 2) для установавленія мѣръ цѣнности, 3) для сбереженія и 4) для платежей. То очевидное явленіе, что если у меня есть три лишнихъ, ненужныхъ для меня рубля въ карманѣ, то я свистнувъ, могу набрать въ каждомъ цивилизованномъ городѣ сотню людей, готовыхъ за эти три рубля сдѣлать по моей волѣ самыя тяжелыя, отвратительныя и унижительныя дѣла, происходитъ не отъ денегъ, а отъ очень сложныхъ условій экономической жизни народовъ.

Властвованіе однихъ людей надъ другими происходитъ не отъ денегъ, а отъ того, что рабочій получаетъ не полную стоимость своего труда. Не полную же стоимость своего труда онъ получаетъ отъ свойствъ капитала, ренты и заработной платы и сложныхъ отношеній между ними и между самымъ производствомъ, распредѣленіемъ и потребленіемъ богатствъ. По-русски выходитъ, что люди, у которыхъ есть деньги, могутъ вить веревки изъ тѣхъ, у кого пѣтъ денегъ. Но наука говоритъ, что дѣло не въ томъ. Наука говоритъ: во всякаго рода произведеніяхъ участвуютъ три фактора: земля, запасы труда (капиталь) и трудъ. И вотъ отъ различныхъ отношеній между собою этихъ факторовъ производства, оттого, что два первые фактора — земля и капиталъ — находятся не въ рукахъ рабочихъ, а другихъ лицъ, отъ этого и вытекающихъ изъ этого весьма сложныхъ комбинацій происходитъ порабощеніе однихъ людей другими. Отчего происходитъ то денежное царство, которое поражаетъ насъ всѣхъ своею несправедливостью и жестокостью? Отчего одни люди посредствомъ денегъ властвуютъ надъ другими? Наука говоритъ: отъ дѣленія факторовъ производства и происходящихъ отъ того комбинацій, угнетающихъ рабочаго. Отвѣтъ этотъ мнѣ всегда казался страннымъ не только тѣмъ, что оставляетъ въ сторонѣ одну часть вопроса — именно: о значеніи при этомъ денегъ, — но и тѣмъ дѣленіемъ факторовъ производства, которое свѣжемъ человеку всегда представляется искусственнымъ и не отвѣчающимъ дѣйствительности. Утверждается, что въ каждомъ производствѣ участвуютъ три фактора: земля, капиталъ и трудъ, и при этомъ дѣленіи подразумѣвается, что богатства (или цѣнность ихъ — деньги) естественно подраздѣляются между тѣми, кто владѣетъ тѣмъ или другимъ факторомъ: рента — цѣнность земли — принадлежитъ землевладѣльцу, процентъ — капиталисту, а заработная плата за трудъ — рабочему. Такъ ли это? Во-первыхъ, справедливо ли то,

что въ каждомъ производствѣ участвуютъ три фактора? Вотъ, вокругъ меня, въ то время, какъ я пишу это, совершается производство сѣна. Изъ чего слагается это производство? Мнѣ говорятъ: изъ земли, которая вырастила траву, изъ капитала — косъ, грабель, вилъ, телѣгъ, нужныхъ для уборки сѣна, и изъ труда. Но я вижу, что это неправда. Кромѣ земли, принимаютъ участіе въ производствѣ сѣна: солнце, вода, общественное устройство, оберегавшее эти луга отъ погравы, знаніе рабочихъ, ихъ умѣнье говорить и понимать слова и еще много другихъ факторовъ производства, которые почему-то не принимаются политической экономіей. Сила солнца такой же факторъ всякаго производства, еще болѣе необходимый, чѣмъ земля. Я могу себѣ представить положеніе людей, при которомъ (въ городѣ, напримѣръ) одни люди признаютъ за собой право заслонять стѣнами или деревьями отъ другихъ солнце; почему же оно не включено въ факторы производства? Вода — другой, столь же необходимый, какъ и земля, факторъ. Воздухъ — тоже. И я тоже могу представить себѣ людей, лишенныхъ воды и чистаго воздуха, потому что другіе люди признаютъ за собой право владѣть исключительно водою и воздухомъ, необходимыми для другихъ. Общественная безопасность такой же необходимый факторъ, пища, одежда для рабочихъ такъ же факторы производства, какъ и признается это нѣкоторыми экономистами. Образованіе, умѣнье говорить, дающее возможность прилагать различную работу, такой же факторъ. Я бы могъ наполнить цѣлый томъ такими пропущенными факторами производства. Почему же выбрали именно эти три фактора производства и положены въ основу науки? Свѣтъ солнца и вода точно такъ же, какъ и земля, могутъ быть признаваемы за отдѣльные факторы производства; пища и одежда рабочаго человѣка, знанія и передача ихъ точно такъ же, какъ и орудія, могутъ быть признаваемы за отдѣльные факторы производства. По-

чему лучи солнца, вода, пища, знанія не признаются отдѣльными факторами производства, а признаются таковыми только земля, орудія труда и трудъ? Развѣ только потому, что на право однихъ людей пользоваться лучами солнца, водою, воздухомъ, пищею, на право говорить и слушать, въ рѣдкихъ только случаяхъ заявляются притязанія людей; на право же пользованія землею и орудіями труда эти притязанія постоянно заявляются въ нашемъ обществѣ. Другого основанія нѣтъ, и потому, во-первыхъ, я вижу, что дѣленіе факторовъ производства на три только фактора совершенно произвольно и не лежитъ въ самой сущности вещей. Но, можетъ быть, дѣленіе это такъ свойственно людямъ, что тамъ, гдѣ слагаются экономическія отношенія, тотчасъ же выдѣляются именно эти, и только эти три фактора производства. Посмотримъ, такъ ли это? Смотрю ближе всего вокругъ себя на русскихъ поселенцевъ, которыхъ миллионъ было и есть. Поселенцы приходятъ на землю, садятся на нее и начинаютъ работать, и никому въ голову не приходитъ, чтобы человѣкъ, не пользующійся землею, могъ имѣть какія-нибудь права на нее, и земля не заявляетъ никакихъ отдѣльныхъ правъ; напротивъ, поселенцы сознательно признаютъ землю общимъ достояніемъ и считаютъ справедливымъ, чтобы каждый косилъ, пахалъ, гдѣ кто хочетъ и сколько захватитъ. Поселенцы заводятъ для обработки земли, для садовъ, для постройки домовъ орудія труда, и тоже никому въ голову не приходитъ, чтобы орудія труда могли сами по себѣ приносить доходъ, и капиталъ тоже не заявляетъ никакихъ правъ, а напротивъ, поселенцы сознательно признаютъ, что всякій ростъ за орудія труда, за ссужаемый хлѣбъ, за капиталъ есть несправедливость. Поселенцы на вольной землѣ работаютъ своими или ссуженными имъ безъ роста орудіями, каждый для себя или всѣ вмѣстѣ на общее дѣло, и въ такой общинѣ невозможно найти ни ренты, ни процента съ капитала, ни заработной платы. Го-

воря о такой общинѣ людей, я не фантазирую, а описываю то, что происходило всегда и происходит теперь не у однихъ поселенцевъ русскихъ, а вездѣ, пока не нарушено чѣмъ-нибудь естественное свойство людей. Я описываю то, что представляется каждому естественнымъ и разумнымъ. Люди поселяются на землѣ и берутся каждый за свойственное ему дѣло, и каждый, выработавъ, что ему нужно для работы, работаетъ свою работу. Если же людямъ удобнѣе работать вмѣстѣ, они сходятся артелью; но ни въ отдѣльномъ хозяйствѣ, ни въ артеляхъ факторовъ производства не будетъ раздѣльныхъ, а будетъ трудъ и необходимыя условія труда: солнце, которое всѣхъ грѣеть, воздухъ, которымъ дышатъ люди, вода, которую пьютъ, земля, на которой работаютъ, одежда на тѣлѣ, пища въ брюхѣ, колъ, лопатка, соха, плугъ, машина, которой работаютъ люди, и очевидно, что ни лучи солнца, ни воздухъ, ни вода, ни земля, ни одежда на тѣлѣ, ни колъ, которымъ работаютъ, ни заступъ, ни плугъ, ни машина, которой работаютъ въ артели, не могутъ никому принадлежать, кромѣ тѣхъ, которые пользуются лучами солнца, дышатъ воздухомъ, пьютъ воду, ѣдятъ хлѣбъ, закрываютъ свое тѣло и работаютъ заступомъ или машиной, потому что все это нужно только тѣмъ, которые все это употребляютъ. И когда люди поступаютъ такъ, мы всѣ видимъ, что они поступаютъ такъ, какъ свойственно поступать людямъ, т.-е. разумно. Итакъ, наблюдая слагающіяся экономическія отношенія людей, я не вижу того, чтобы раздѣленіе на три фактора производства было свойственно людямъ. Я вижу, напротивъ, что оно несвойственно людямъ и неразумно. Но, можетъ быть, раздѣленіе этихъ трехъ факторовъ не происходитъ только въ первобытныхъ обществахъ людей; при увеличеніи же населенія и развитіи культуры оно неизбежно, и что раздѣленіе это совершилось въ европейскомъ обществѣ, и мы не можемъ не признавать этотъ совершившійся фактъ. Посмотримъ, такъ

ли это? Намъ говорятъ, что въ европейскомъ обществѣ дѣленіе факторовъ производства совершилось, т.-е. что одни люди владѣютъ землею, другіе орудіями труда, а третьи лишены и земли, и орудій труда. Рабочій лишенъ земли и орудій труда. Мы такъ привыкли къ этому утвержденію, что насъ уже не поражаетъ странность его. Если же мы вдумаемся въ это выраженіе, то тотчасъ увидимъ несправедливость и даже бессмысленность его. Въ выраженіи этомъ лежитъ внутреннее противорѣчіе. Понятіе рабочаго включаетъ въ себя понятіе земли, на которой онъ живетъ, и орудій, которыми онъ работаетъ. Если бы онъ не жилъ на землѣ и не имѣлъ бы орудій работы, онъ не былъ бы рабочимъ. Такого рабочаго, который бы былъ лишенъ земли и орудій труда, никогда не было и не можетъ быть. Не можетъ быть земледѣльца безъ земли, на которой онъ работаетъ, и безъ косы, телѣги, лошади, не можетъ быть и сапожника безъ дома на землѣ, безъ воды, воздуха и орудій труда, которыми онъ работаетъ. Если у мужика нѣтъ земли, лошади и косы, у сапожника дома, воды и шила, то это значить, что кто-нибудь согналъ его съ земли и отнялъ или выманилъ у него косу, телѣгу, лошадь, шило; но никакъ не значить то, что могутъ быть земледѣльцы безъ сохи и сапожники безъ инструмента. Какъ немислимъ рыбакъ на сушѣ и безъ снастей иначе, какъ если кто-нибудь согналъ его съ воды и отнялъ у него снасть, такъ точно немислимъ мужикъ, сапожникъ безъ земли, на которой онъ живетъ, и безъ орудій труда, какъ только въ томъ случаѣ, если кто-нибудь согналъ его съ земли и отнялъ у него его орудія. Могутъ быть такіе люди, которыхъ гонятъ съ одного мѣста земли на другое, и такіе, у которыхъ отнимали и отняли орудія труда и которыхъ заставляютъ насильно работать чужими орудіями труда ненужные имъ предметы, но это не значить, что таково свойство производства, это значить только то, что бываютъ случаи, когда нарушается

естественное свойство производства. Если же принимать факторами производства все то, чего можетъ быть лишенъ рабочій насиліемъ другого, то почему не считать притязанія на личность раба факторомъ производства? Почему не считать притязаній на лучи солнца, на воздухъ, на воду такими же факторами? Можетъ появиться человѣкъ, который, выстроивъ стѣну, заслонить сосѣда отъ солнца, можетъ появиться человѣкъ, который отведетъ воду рѣки въ прудъ и заразить этимъ воду; можетъ появиться человѣкъ, который признаетъ всего человѣка своею вещью; но ни то, ни другое, ни третье притязаніе, если бы даже оно приводилось въ исполненіе насиліемъ, не можетъ быть признаваемо основой дѣленія факторовъ производства, и потому такъ же невѣрно принимать вымышленное право на землю и орудія труда за отдѣльные факторы производства, какъ разсматривать вымышленное право на пользованіе лучами солнца, воздухомъ, водою и личностью другого человѣка за отдѣльные факторы производства. Могутъ быть люди, заявляющіе право на землю и орудія труда рабочаго, какъ были люди, заявлявшіе притязанія на личность рабочаго, и какъ могутъ быть люди, заявляющіе притязаніе на исключительное пользованіе лучами солнца, водою, воздухомъ; могутъ быть люди, сгоняющіе рабочаго съ мѣста на мѣсто и силою отнимающіе у него произведенія его труда, по мѣрѣ ихъ изготовленія, и самыя орудія этого труда и заставляющіе его работать не на себя, а на хозяина, какъ это происходитъ на фабрикахъ—все это можетъ быть; но работника безъ земли и орудій все-таки не можетъ быть, какъ не можетъ быть человѣкъ вещью другого, несмотря на то, что люди очень долго утверждали это. И какъ утвержденіе права собственности на личность другого человѣка не могло лишить раба его прирожденнаго свойства искать блага своего, а не хозяина; такъ и теперь утвержденіе права собственности на землю и на орудія труда другихъ не можетъ лишить работ-

ника прирожденнаго свойства каждаго человѣка жить на землѣ и работать своими личными или общими орудіями то, что онъ для себя считаетъ полезнымъ. Все, что можетъ сказать наука, разсматривая настоящее экономическое положеніе—это то, что существуютъ притязанія однихъ людей на землю и орудія труда рабочихъ, вслѣдствіе которыхъ для нѣкоторой части этихъ рабочихъ (никакъ не всѣхъ) нарушаются свойственныя людямъ условія производства, такъ что рабочихъ лишаютъ земли и орудій труда и пригоняютъ къ чужимъ орудіямъ труда; но никакъ не то, что это случайное нарушеніе закона производства и есть самый законъ производства. Утверждая то, что дѣленіе факторовъ производства и есть основной законъ производства, экономистъ дѣлаетъ то же, что сдѣлалъ бы зоологъ, который выдалъ бы очень много чижиковъ въ домикахъ, съ обстриженными крылышками и заключилъ бы изъ этого, что домикъ и ведрышко съ водой, поднимающееся по рельсамъ, есть самое существенное условіе жизни птицъ, и что жизнь птицъ слагается изъ этихъ трехъ факторовъ. Какъ бы много ни было чижиковъ въ картонныхъ домикахъ, съ обстриженными крылышками, зоологъ не можетъ признать картонные домики естественнымъ свойствомъ птицъ. Какъ бы много ни было рабочихъ, согнанныхъ съ мѣста и лишаемыхъ и произведеній, и орудій своего труда, естественное свойство рабочаго жить на землѣ и работать своими орудіями то, что ему нужно. будетъ все то же. Есть притязанія однихъ людей на землю и орудія труда рабочаго, точно такъ же, какъ были въ древнемъ мірѣ притязанія однихъ людей на личность другихъ; но никакъ не можетъ быть раздѣленія людей на господъ и рабовъ, какъ это хотѣли установить въ древнемъ мірѣ, и никакъ не можетъ быть раздѣленія факторовъ производства на землю и капиталъ, какъ это хотятъ установить экономисты въ современномъ обществѣ. А эти-то незаконныя притязанія однихъ людей на свободу дру-

необходимый для поддержанія жизни, по крайней мѣрѣ, бѣлой расы, предметъ повседнежнаго потребленія, составляющій огромную часть—отъ одной четверти до одной трети!—бюджета рабочаго. Расходъ на хлѣбъ нормированъ нашими потребностями, и онъ почти постояненъ изо дня въ день. Напередъ извѣстно—чего нельзя сказать ни объ одномъ другомъ товарѣ—какое количество хлѣба будетъ потреблено въ теченіе года каждымъ членомъ въ отдѣльности и всѣми вмѣстѣ; и если членъ не покупаетъ сегодня хлѣба въ своей лавкѣ, его невѣрность бросается, такъ сказать, въ глаза, потому что безошибочно можно утверждать, что онъ ни одного дня не оставался безъ хлѣба. Это одна изъ главныхъ причинъ, почему кооперативы въ Бельгii и на сѣверѣ Франціи отдають предпочтеніе булочной: благодаря послѣдней они ни на одинъ день не теряютъ связи съ членами. Когда замѣчаютъ, что какой-нибудь членъ въ теченіе нѣсколькихъ дней не покупалъ хлѣба, къ нему посылають кого-либо для того, чтобы освѣдомиться о причинѣ этого перерыва и, если нужно, чтобы вновь подогрѣть его усердіе. Поневолѣ Общество, снабжающее своихъ членовъ „хлѣбомъ насущнымъ“, занимаетъ въ ихъ жизни большое мѣсто и образуетъ между ними прочную связь; члены какъ будто соединяются братскимъ вкушеніемъ того хлѣба, который ѣдятъ. Кромѣ того, въ случаѣ забастовки или особенной нужды бесплатная раздача хлѣба представляетъ непосредственное и дѣйствительное средство помощи.

Съ другой стороны, именно потому, что хлѣбопеченіе является самымъ древнимъ производствомъ, кооперація призвана внести въ него значительныя измѣненія какъ съ точки зрѣнія производства, такъ и потребленія. Въ самомъ дѣлѣ, производство хлѣба отягчено четырьмя пороками, которые необходимо было бы какъ можно скорѣе искоренить, но которые, однако, не исчезаютъ въ силу рутины и эгоизма потреби-

телей. Между тѣмъ что, какъ не общество потребителей, можетъ просвѣтить потребителей? Четыре упомянутыхъ порока состоятъ въ слѣдующемъ:

а) *Приготовление тѣста руками.* Мѣсеніе руками тѣста—во-первыхъ, является для потребителя опаснымъ въ случаѣ туберкулеза или другихъ болѣзней мѣсильщика. Рутинна—какъ со стороны производителей, такъ и со стороны потребителей—до послѣдняго времени препятствовала употребленію мѣсивныхъ машинъ, но большинство крупныхъ кооперативныхъ булочныхъ успѣли уже пріучить къ нимъ покупателей.

б) *Ночной трудъ.* Хлѣбъ пекутъ ночью для того, чтобы потребитель утромъ могъ ѣсть его совершенно свѣжимъ. Этотъ трудъ страшно истощаетъ, когда онъ совершается бессмѣнно каждую ночь, въ подвалахъ, плохо вентилированныхъ, при высокой температурѣ. Что же требуется для того, чтобы уничтожить подобное зло и освободить этихъ „бѣлыхъ“ каторжниковъ? Просто, чтобы потребители удовлетворялись свѣжимъ хлѣбомъ, полученнымъ, скажемъ, въ полдень, а къ первому завтраку—хлѣбомъ, испеченнымъ наканунѣ, который при желаніи можно прожарить! Возможно, что законъ принудительнымъ образомъ запретить ночной трудъ въ хлѣбопекарняхъ, но было бы лучше, если бы кооперативы пріучили къ этому потребителей¹⁾.

в) *Чрезмѣрное отсѣиваніе.* Для полученія очень бѣлаго хлѣба, такого, какъ въ Парижѣ, муку отсѣиваютъ до 70%, другими словами—выбрасываютъ почти третью часть съ отрубями. Это безусловно хищничество. Тѣмъ болѣе, что такой бѣлый хлѣбъ, пріятный въ свѣжемъ видѣ, становится

1) Въ Финляндіи ночной трудъ въ пекарняхъ уже сейчасъ запрещенъ закономъ, и потребители прекрасно приспособились къ этому повшеству.

совершенно несъѣдобнымъ, когда черствѣеть. Отсюда новая потеря, такъ какъ пропадаютъ безъ пользы вчерашніе остатки. Кооперативы могутъ, не возвращая насъ къ хлѣбу нашихъ пра-дѣдовъ, все же пріучить къ потребленію такъ называемаго „полнаго“ хлѣба, т.-е. хлѣба, освобожденнаго лишь отъ отрубей. Такой хлѣбъ несомнѣнно гораздо питательнѣе и гигиеничнѣе, во всякомъ случаѣ сочнѣе и лучше сохраняется, чѣмъ всякій другой хлѣбъ.

г) *Излишнее множество производителей и продавцовъ.* Устарѣлая организація торговли хлѣбомъ облагаетъ потреби-теля тяжелой данью, достигающей сотенъ милліоновъ. Между тѣмъ, пользуясь болѣе совершенными методами производства въ области хлѣбопеченія и мукомольнаго дѣла и ведя произ-водство въ широкомъ масштабѣ, можно было бы печеный хлѣбъ доставлять по цѣнѣ зернового хлѣба ¹⁾, т.-е. за 20—25 сантимовъ. Въ продажѣ же хлѣбъ стоитъ 30 — 35 сант. килограммъ, т.-е. съ надбавкой 40—45% противъ цѣны зерна. Имѣя въ виду, что во Франціи потребляется 7 милліардовъ килограммовъ пшеницы, легко заключить, какаѣ огромная сумма пропадаетъ безъ пользы ²⁾.

¹⁾ Пшеница отъ помола теряетъ четвертую часть своего вѣса, которую потомъ возвращаютъ ей въ видѣ воды, необходимой для пригото-вленія тѣста, такъ что изъ фунта пшеницы выходитъ фунтъ хлѣба. Рас-ходъ на помолъ и хлѣбопеченіе при современной техникѣ настолько не-значителенъ, что онъ почти совершенно покрывается стоимостью отрубей.

²⁾ Безъ сомнѣнія, одѣнывать эту потерю въ 700 милліоновъ фр. (по-мощивъ 7 милліардовъ килогр. на 10 сантимовъ) было бы преувеличе-ніемъ, такъ какъ часть сельскаго населенія, которая сама печетъ хлѣбъ у себя дома, пользуется уже той экономіей, которую она могла бы по-лучить отъ кооператива. Во всякомъ случаѣ, эта часть населенія имѣ-етъ тенденцію все уменьшаться, ибо въ наше время даже крестьяне покупаютъ хлѣбъ у булочника, если только они не живутъ слишкомъ далеко отъ села.

Замѣтите, что указанная чрезмѣрная надбавка на цѣны хлѣба отнюдь не увеличиваетъ сильно барышей булочника. Нѣтъ, эти барыши довольно ограничены благодаря прямо смѣхотворному размноженію числа булочниковъ, взаимно конкурирующихъ другъ съ другомъ. Надбавка вызывается большими торговыми расходами и слишкомъ малымъ оборотомъ, который въ среднемъ приходится на долю каждого булочника ¹⁾.

Чѣмъ объясняется, что законъ концентраціи не обнаруживается въ этой области, между тѣмъ какъ во всѣхъ другихъ, напримѣръ, въ области бакалейной торговли, онъ нашелъ примѣненіе? Объяснить этотъ фактъ не легко. Повидимому, причину нужно искать въ тѣхъ сосѣдскихъ отношеніяхъ, которыя устанавливаются между булочникомъ и его покупателями, въ обычаѣ доставлять хлѣбъ на домъ, наконецъ, быть - можетъ, также, въ привычкѣ кредитоваться. Но эти препятствія далеко не непреодолимы. Если капиталистическая предприимчивость оказалась безсильной организовать производство хлѣба въ широкомъ масштабѣ, то это вполне удалось предприимчивости кооперативной.

Когда кооперативная булочная достигаетъ значительныхъ размѣровъ, она не удовлетворяется болѣе закупкой муки на сторонѣ, а сама покупаетъ пшеницу для перемола, — другими словами, присоединяетъ къ хлѣбопекарнѣ мельницу, подчиняясь такимъ образомъ дѣйствию экономическаго закона, посящаго названіе закона промышленной интеграціи. Рочдальскіе пионеры построили мельницу вскорѣ послѣ своего воз-

1) Въ Парижѣ 1 булочникъ приходится на 1300 жителей, въ Ліонѣ—1 на 600, въ С.-Этьеннѣ—1 на 380. Другими словами, булочникъ въ среднемъ продаетъ ежедневно отъ 200 до 600 килогр. хлѣба. На вырученныя деньги онъ долженъ самъ жить, платить за аренду магазина и пекарни, налоги и заработную плату рабочимъ и разносчикамъ.

никновенія, но эта преждевременная попытка чуть не погубила всего ихъ дѣла ¹⁾.

Маленькая кооперативная булочная врядъ ли будетъ въ состояніи продавать хлѣбъ дешевле, чѣмъ частный булочникъ: единственный выигрышъ для потребителя, это — болѣе полный вѣсъ. Но когда кооперативныя булочные сгруппируютъ вокругъ себя тысячи семействъ, онѣ смогутъ произвести настоящій переворотъ въ этой основной отрасли торговли. Кооперативныя хлѣбопекарни въ Глазго, Лиллѣ, Рубѣ, продающія отъ 12 до 30.000 кило хлѣба въ день, могутъ, назначая очень низкую цѣну на хлѣбъ, тѣмъ не менѣе возвращать въ видѣ дивиденда потребителю 9 сантимовъ за каждый килограммъ купленнаго имъ хлѣба, т. - е. сократить цѣну до 25 сантимовъ вмѣсто обычныхъ 35 сантимовъ за килограммъ.

§ 3. Мясная.

Изъ всѣхъ отраслей торговли, казалось бы, мясное дѣло самое подходящее для коопераціи, потому что цѣны на мясостолько высоки, что напримѣръ, во Франціи среднее потребление мяса на цѣлую треть меньше, чѣмъ въ Англіи; розничная цѣна мяса, кромѣ того, не находится ни въ какомъ соотвѣт-

¹⁾ Во Франціи насчитываютъ большое число (свыше 400) сельскихъ булочныхъ, въ которыхъ ихъ владѣльцы-крестьяне пекутъ хлѣбъ изъ пшеницы собственнаго урожая. Исконное домашнее хлѣбопеченіе приняло теперь эту коллективную форму. Нѣкоторыя изъ этихъ обществъ владѣютъ мельницей, на которой сами перемальваютъ зерно, но большинство все же мелеть у частнаго мельника. О сельскихъ булочныхъ сообщаетъ подробныя свѣдѣнія книга Ривэ: *Les boulangeries cooperatives en France, 1904.*

ствіи съ оптовыми цѣнами, особенно въ данный моментъ, когда цѣны идутъ на повышеніе ¹⁾).

Между тѣмъ очень мало имѣется кооперативныхъ боенъ: во Франціи около 40, въ другихъ странахъ—и того меньше. Потому что изъ всѣхъ предпріятій мясное дѣло самое трудное для коопераціи. Не распространяясь подробно, мы перечислимъ лишь причины трудности этого дѣла, достаточно ясныя для cadaго:

1) Мясо очень трудно хранить, сбытъ его не регулярный, цѣны на скотъ очень колеблются, вслѣдствіе чего могутъ получиться большіе убытки.

2) Этотъ продуктъ, вслѣдствіе различія въ качествѣ отдѣльныхъ частей (цѣна перваго сорта бываетъ въ 5 разъ дороже послѣдняго сорта), меньше всего поддается тому принципу равенства, который естественно долженъ господствовать среди членовъ одного Общества и нарушеніе котораго отзывается вредно на товарищеской гармоніи.

3) Вопреки предположеніямъ, мясное дѣло требуетъ весьма спеціальныхъ техническихъ знаній, какъ въ области закупки живого скота, такъ и въ области разрубки тушъ: здѣсь больше, чѣмъ гдѣ-либо, трудно обойтись безъ „хозяйскаго глаза“.

4) Оно требуетъ „широкой“ свободы въ установленіи цѣнъ для каждой части и cadaго куска: мясникъ не стѣсняется понизить цѣну или давать болѣе выгодные куски. Такую свободу хозяинъ принимаетъ на свой рискъ и страхъ, но завѣдующему не всегда удобно ее предоставлять.

5) Наконецъ, мясники находятся въ соглашеніи другъ съ

1) Быкъ, напримѣръ, вѣсомъ въ 500 кило, продается производителемъ за 400 фр., т.-е. 0,80 фр. кило. Мясникъ же продастъ мясо въ среднемъ по 2 фр. за кило. Правда, изъ такого быка получится лишь 60%, т.-е. 300 кило чистаго мяса, но тѣмъ не менѣе полученная мясникомъ прибыль равна 50%.

другомъ относительно взаимной перепродажи оставшихся кусковъ: кто продаетъ своему собрату низкіе, кто, наоборотъ, высшіе сорта. Кооперативная мясная лишена этого средства, такъ какъ частные мясники находятся въ молчаливой или открытой стачкѣ противъ нея. Благодаря такой стачкѣ кооперативъ нерѣдко встрѣчаетъ большія затрудненія при покупкѣ скота на скотопригонномъ дворѣ.

Мясное дѣло идетъ лучше, когда оно составляетъ не самостоятельное кооперативное предпріятіе, а лишь простое отдѣленіе въ общемъ кооперативномъ магазинѣ. Въ такомъ случаѣ расходы сокращаются, и рискъ покрывается оборотомъ по другимъ операціямъ. Сбытъ при этомъ становится также болѣе регулярнымъ ¹⁾.

§ 4. Рестораны.

Почему потребителю обществу не доставлять пищевыхъ продуктовъ не въ сыромъ видѣ, а въ совершенно готовомъ? Это, разумѣется, вполне возможно, и тогда оно изъ магазина превращается въ ресторанъ, который можетъ быть либо самостоятельнымъ предпріятіемъ, либо придаткомъ къ бакалейной лавкѣ, мясной или булочной. Но до сихъ поръ насчитывается очень мало такихъ кооперативныхъ ресторановъ, во Франціи не болѣе 15-ти. Многіе изъ нихъ прогорали. Во-

¹⁾ Я долженъ, какъ издатель этой книги, напомнить о все увеличивающемся и увеличивающемся вегетарианскомъ движеніи противъ убойнаго мясного питанія, движеніи, которое протестуетъ противъ безжалостнаго убіенія живыхъ существъ человѣкомъ ради поѣданія ихъ и находитъ питаніе мясомъ жестокимъ, бесполезнымъ и даже вреднымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ недалекомъ будущемъ человѣчество откажется отъ мясного питанія, какъ отъ несомнѣстимаго съ понятіемъ человѣчности.

первыхъ, нужда въ нихъ довольно ограниченная: ихъ услугами не пользуются ни тѣ, кто живетъ въ собственной семьѣ, ни тѣ, кто, живя холостякомъ, предпочитаетъ, однако, ѣсть у себя дома. Съ другой стороны, они не могутъ, какъ прочіе рестораны, рассчитывать на проѣзжихъ, такъ какъ послѣдніе, не живя постоянно въ данномъ мѣстѣ, конечно, не годятся для созданія кооперативнаго товарищества. Они, слѣдовательно, могутъ рассчитывать только на опредѣленныя категоріи, какъ, напримѣръ, на студентовъ ¹⁾, рабочихъ ²⁾ и въ особенности работницъ, занятыхъ вдали отъ своей квартиры, какъ, напримѣръ, въ Парижѣ *Medinettes*. Для этихъ послѣднихъ кооперативные рестораны наиболѣе полезны.

Но эта категорія населенія всегда ведетъ нѣсколько кочующій образъ жизни; она, во всякомъ случаѣ, часто обновляется въ своемъ личномъ составѣ. Кооперативное же товарищество, нуждающееся въ регулярности и преемственности дѣйствій, не легко приспособляется къ этому. Нѣкоторое препятствіе представляютъ и юридическія формы, формальности, требуемыя закономъ для составленія кооператива: паевые взносы, отвѣт-

¹⁾ Исторію, весьма поучительную, кооперативнаго студенческаго ресторана я рассказалъ на страницахъ *Revue de l'Enseignement Supérieur*, 1905. Этотъ ресторанъ послѣ 3 лѣтъ закончилъ свое существованіе, но впоследствии воскресъ, въ болѣе скромныхъ размѣрахъ, установивши опредѣленную цѣну за обѣдъ (1 фр. 15 сант.) и совершенно уничтоживши кушанья à la carte. Въ настоящее время существованіе „Новаго кооперативнаго студенческаго“ ресторана почти вполнѣ обезпечено.

²⁾ Харчевыя артели рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ, въ отхожихъ промыслахъ являются у насъ бытовой формой потребительской кооперации въ области столованія. Къ сожалѣнію, примитивность организаци и малосознательность участниковъ дѣлаютъ ихъ поприщемъ всевозможныхъ злоупотребленій со стороны „старостъ“. При нѣкоторомъ вниманіи со стороны болѣе сознательныхъ рабочихъ, харчевыя артели во многихъ случаяхъ могли бы развиваться въ полныя потребительскіе кооперативы. (Ред.)

ственность и проч. Поэтому предпочитают пользоваться филантропической формой, т.-е. рестораномъ, основаннымъ на средства, пожертвованныя великодушными капиталистами, гдѣ за пищу платятъ по заготовительной цѣнѣ, но гдѣ потребители не пользуются правами и не принимаютъ на себя обязательствъ членовъ 1).

Весьма, однако, возможно, что кооперативному ресторану предстоитъ получить значительное развитіе. Въ этомъ заинтересованы какъ буржуазныя семьи, вслѣдствіе все растущей трудности находить домашнюю прислугу, такъ и семьи рабочія, въ которыхъ, по мѣрѣ развитія „феминизма“, женщины все менѣе склонны довольствоваться ролью кухарокъ. Ресторанъ кооперативный тогда станетъ, вѣроятно, придаткомъ кооперативнаго жилища. Такъ именно стоитъ вопросъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Здѣсь, съ одной стороны, трудно найти прислугу, которая притомъ требуетъ себѣ очень большаго жалованья; съ другой стороны, американскія женщины, даже работницы, не желаютъ заниматься хозяйствомъ и кухней, не обнаруживая, впрочемъ, въ этомъ отношеніи никакихъ способностей. При этихъ условіяхъ остается только: для буржуазныхъ семей — жить въ гостиницѣ, для холостяковъ — устраиваться въ клубѣ, для рабочихъ семей —

1) Таковъ кооперативный ресторанъ въ Греноблѣ подъ названіемъ *Association alimentaire*, основанный въ 1851 г., самый старый и богатый изъ всѣхъ. Но онъ кооперативенъ лишь по имени. Онъ, во-первыхъ, открытъ для посторонней публики, во-вторыхъ, для того, чтобы стать членомъ, достаточно внести вступную плату въ 1 фр. Прибыль не распределяется, она цѣликомъ поступаетъ въ запасный фондъ, назначеніе котораго — регулировать цѣны: при низкихъ цѣнахъ съѣстныхъ продуктовъ, когда ресторанъ дѣлаетъ хорошія дѣла, въ него производятъ отчисления; наоборотъ, при высокихъ цѣнахъ и плохихъ дѣлахъ изъ него черпаютъ. Единственное право, принадлежащее членамъ, это — участіе въ общемъ собраніи и избраніе правленія.

покупать пищу въ совершенно приготовленномъ видѣ. Такъ, современное общество рано или поздно призвано осуществить идею фурьеровскаго фаланстера, въ которомъ домашнее хозяйство замѣнено хозяйствомъ общественнымъ.

Мы не отдѣляемъ кооперативную кофейню или пивную отъ кооперативнаго ресторана: это одно и то же съ тою лишь разницею, что въ послѣднемъ случаѣ напитки, а не твердая пища, служатъ предметомъ торговли. Потребитель можетъ здѣсь очень много съэкономить, такъ какъ цѣны въ частныхъ предпріятіяхъ этого рода достигаютъ ужасающихъ размѣровъ. Мы лично не знаемъ ни одного кооперативнаго питейнаго заведенія, ни одной кооперативной кофейни. Въ качествѣ средства борьбы съ алкоголизмомъ основаны были кое-гдѣ „кафе трезвости“ филантропическаго характера, не давшіе, однако, по крайней мѣрѣ во Франціи, никакихъ результатовъ. Можетъ-быть, они были бы болѣе жизненны, если бы освободились отъ своего филантропическаго и проповѣдническаго характера и создавались самими потребителями, — однимъ словомъ, получили бы характеръ истинно кооперативныхъ учреждений. Для этого необходимо, чтобы французскій рабочій классъ и, въ особенности, его наиболѣе сознательная часть поняли опасности алкоголизма. Между тѣмъ, несмотря на всѣ увѣщеванія, онъ продолжаетъ оставаться почти совершенно равнодушнымъ въ этомъ вопросѣ. Большинство кооператоровъ занимается продажей спиртныхъ напитковъ, которая даетъ больше всего прибыли (см. выше стр. 95).

Соціалистическіе рабочіе въ Бельгій въ этомъ отношеніи поступаютъ иначе. Послушные призыву своихъ вождей и, прежде всего, Вандервельде, они изгнали изъ всѣхъ своихъ кооперативныхъ лавокъ алкоголь. Слѣдуетъ признать, что во Франціи этотъ примѣръ нашелъ подражателей пока среди нѣсколькихъ обществъ соціалистической группы. Также въ кооперативахъ, примыкающихъ къ федераціи О-въ П-ей Ж. Дор.

Парижъ—Лионъ—Средиземное море, потребление спиртных напитковъ, не будучи формально запрещено, быстро, однако, сокращается ¹⁾).

Слѣдуетъ еще упомянуть о специальной категоріи кооперативныхъ ресторановъ, распространившихся въ послѣдніе годы и заставившихъ о себѣ много говорить, даже въ палатѣ депутатовъ: это — *военные кооперативы*. Мы разумѣемъ подъ ними не крупныя офицерскія общества (см. выше), но маленькія заведенія при казармахъ, снабжающія солдатъ за небольшія деньги закуской и напитками; тутъ же устроены игры и развлечения всякаго рода. Многіе кооперативы этого типа не требуютъ никакихъ взносовъ отъ своихъ участниковъ, такъ какъ всѣ расходы по образованію уплачиваются или выдаются авансомъ изъ полковой кассы; въ другихъ членскій взносъ равняется 10—25 сантимамъ въ мѣсяць. Прибыль цѣликомъ идетъ на просвѣтительныя цѣли, на взаимопомощь: устройство библиотекъ, выдачу пособій семьямъ, оставшимся безъ кормильца, на поѣздки домой уволенныхъ въ отпускъ и т. д.

Военные кооперативы вызвали нападки, главнымъ образомъ, со стороны содержателей кухмистерскихъ, которые, благодаря имъ, потеряли бѣольшую часть своихъ барышей ²⁾). Нѣкоторые корпусные командиры, принявшіе къ сердцу жалобы заинтересованныхъ лицъ, запрещали совсѣмъ или ограничивали въ правахъ военные кооперативы: такъ, на примѣръ, не позволяли продавать имъ вина. Другіе относятся къ нимъ недружелюбно, потому что, утверждаютъ они, кооперативы даютъ лишь воз-

¹⁾ Въ Москвѣ имѣется нѣсколько кооперативныхъ столовыхъ среди торговыхъ служащихъ — на примѣръ, „Верхнихъ Торговыхъ рядовъ“, „Солодовниковскаго пассажи“ и др., дѣла которыхъ идутъ очень удовлетворительно. (Ред.)

²⁾ Эти кухмистеры, обязанные кормить унтеръ-офицеровъ согласно установленному тарифу, часто являются виновниками алкоголизма среди солдатъ, несмотря на правила, запрещающія продажу спиртныхъ напитковъ въ казармѣ.

можность пьянствовать ¹⁾ за дешевыя деньги и заставляют терять понапрасну свое время офицеровъ, которые заняты организаціей кооперативовъ вмѣсто того, чтобы исполнять свои прямыя обязанности.

Несмотря на эти нападки, кооперативы приобрѣли въ настоящее время право гражданства въ казармахъ — благодаря покровительству секретаря военного министерства, г. Шерона. Антиалкогольныя лиги, не раздѣляя опасеній тѣхъ, которые въ военныхъ кооперативахъ видятъ разсадники пьянства, ожидаютъ. напротивъ, отъ нихъ весьма многого въ смыслѣ содѣйствія въ дѣлѣ искорененія пьянства: въ самомъ дѣлѣ, хотя въ нихъ и продаютъ слишкомъ много вина, но все же, по крайней мѣрѣ, не продаютъ въ нихъ ни водки, ни абсента ²⁾. Мало того, солдаты научаются въ нихъ понимать, любить и практически вести кооперативное дѣло, — качества, которыя вполнѣ они смогутъ примѣнить къ гражданской жизни и которыя, вообще говоря, во Франціи еще должны быть культивируемы ³⁾.

Подобныя же кооперативы или кружки имѣются для унтеръ-офицеровъ и офицеровъ. Почему бы не распространить эту кооперативную систему на всю область питанія? Уже и сейчасъ кухмистерскія солдатъ и офицеровъ приближаются къ типу пищевыхъ кооперативовъ. Нужно только придать имъ

¹⁾ Отмѣтимъ, напримѣръ, статью, помѣщенную въ *Journal* (24 мая 1907 г.), депутата парламента Эмбера, подъ страннымъ заглавіемъ: „Кооперативное пьянство“.

²⁾ Однако, и то, что въ нихъ продается „слишкомъ много вина“, это характеризуетъ эти кооперативы съ отрицательной стороны. (*Издан.*).

³⁾ Можетъ-быть, съ излишнимъ оптимизмомъ г. Шеронъ высказался слѣдующимъ образомъ въ палатѣ депутатовъ: „Мы хотимъ съ помощью кооперативовъ развить чувство ответственности, дать общественную выучку... Эти кооперативы, по существу своему, являются лучшимъ средствомъ нравственнаго воспитанія“. (Засѣданіе 5 марта 1907 г.).

болѣе организованную форму, передать завѣдываніе самимъ заинтересованнымъ, оставляя въ ихъ распоряженіи также и барыши. Во многихъ полкахъ уже начинаютъ это дѣлать ¹⁾).

§ 5. Аптеки.

Въ Брюсселѣ, Миланѣ, Женевѣ существуютъ кооперативныя аптеки, дѣлающія блестящія дѣла: это и понятно, такъ какъ въ нихъ медикаменты продаютъ за половинную цѣну противъ частныхъ аптекъ, при чемъ двѣ трети суммы заборъ покупателямъ въ концѣ года еще возвращается! ²⁾ Слѣдуетъ добавить, что эти колоссальныя дивиденды получаются не только оттого, что аптекари-коммерсанты накладываютъ чрезвычайно высокій процентъ на свой товаръ, но и оттого также, что кооперативныя аптеки продаютъ, кромѣ своихъ членовъ, и посторонней публикѣ, между тѣмъ какъ прибыль распредѣляется только между членами. Эта система дѣлежа, напоминающая больше простую коммерцію, чѣмъ кооперацію, даетъ возможность каждому члену получить крупный барышъ.

По даже, если ограничить продажу одними членами, или

¹⁾ По статистическимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ 30 іюня 1907 г., насчитывалось 860 кооперативныхъ столовыхъ для солдатъ, съ 124.000 членами (т.-е. свыше четверти арміи); 169 кооперативныхъ клубовъ съ 10.000 членами и 204 кооперативныхъ столовыхъ для унтеръ-офицеровъ; 82 клуба съ 8.400 членами и 32 столовыхъ—для офицеровъ. Больше другихъ преуспѣваютъ кооперативы республиканской гвардіи въ Парижѣ.

²⁾ Общество „народныхъ аптекъ“ въ Брюсселѣ, основанное въ 1882 г., продаетъ на 50% дешевле существующихъ цѣнъ, и тѣмъ не менѣе прибыль его равнялась 70% на оборотъ; 65% прибыли были распредѣлены между 189 обществами-пайщиками, состоящими изъ 14.000 членовъ. Народныя аптеки въ Брюсселѣ являются, собственно, учреждениями взаимопомощи, такъ какъ всѣ ихъ пайщики—общества взаимопомощи; но онѣ имѣютъ право продавать и посторонней публикѣ.

если распредѣлять между ними только ту часть прибыли, которая съ нихъ получена, то все же экономія будетъ весьма значительная (около 30—60 процентовъ), особенно при веденіи дѣла въ большемъ масштабѣ, какъ въ Брюсселѣ, съ центральнымъ распредѣлительнымъ складомъ, въ которомъ вмѣстѣ съ тѣмъ изготовляются медикаменты. Эти аптеки, слѣдовательно, полезны всѣмъ малоимущимъ: дѣлая лѣчение менѣе обременительнымъ, онѣ, до известной степени, могутъ оказать благотворное вліяніе на состояніе народнаго здоровья.

Эта форма коопераціи не существуетъ во Франціи, потому что законъ разрѣшаетъ продавать медикаменты только дипломированнымъ провизорамъ и *владѣльцамъ собственныхъ аптекъ*. Законъ дѣлаетъ исключеніе только для обществъ взаимопомощи ¹⁾, которымъ позволено продавать медикамен-

¹⁾ Съ этой цѣлью кооперативъ въ Пито, *La Revendication*, образовалъ общество взаимопомощи, состоящее изъ тѣхъ же членовъ, что и кооперативъ. Ежемѣсячно удерживается изъ дивиденда каждаго члена 30 сантимовъ (3 фр. 60 сант. въ годъ), что даетъ сумму достаточную для функціонированія новаго Общества и оборудованія аптеки. Такіе ничтожные взносы были бы недостаточны для настоящаго общества взаимопомощи, которое должно было бы платить за посѣщеніе врачей и за лѣкарства, но общество въ Пито не дѣлаетъ ни того, ни другого. Оно лишь устроило бюро бесплатной консультаціи, а за лѣкарства платятъ сами члены по ихъ заготовительной стоимости.

Эти такъ называемыя взаимовспомогательныя аптеки, въ сущности кооперативы, послужили причиной многочисленныхъ судебныхъ процессовъ, иниціаторами которыхъ являлись аптекари, взбудораженные подобной конкуренціей и утверждавшіе, что эти аптеки противорѣчатъ закону. Суды рѣшали вопросъ въ пользу кооперативныхъ аптекъ (особенно по дѣлу о *la Revendication*, разбиравшемуся передъ сенскимъ трибуналомъ).

Имѣли даже мѣсто нѣсколько постановленій и административныхъ актовъ, безспорно указывающихъ на то, что законъ имѣетъ въ виду лишь тѣ аптеки, которыя продаютъ посторонней публикѣ, а не тѣ, кооперативныя и взаимовспомогательныя, услугами которыхъ пользуются сами же владѣльцы для своихъ собственныхъ нуждъ. Но юридически вопросъ окончателно еще не установленъ.

ты своимъ членамъ и то лишь при условіи, что завѣдывающимъ будетъ дипломированный провизоръ. Французскіе кооперативы, правда, могутъ обойти это затрудненіе, превратившись въ общества взаимопомощи, что опять-таки связано съ цѣлымъ рядомъ затрудненій, а именно: 1) аптека въ этомъ случаѣ должна быть совершенно отдѣлена отъ остальныхъ магазиновъ кооператива; 2) капиталъ, необходимый для устройства аптеки (впрочемъ, небольшой—6—8 тысячъ франковъ), не можетъ быть составленъ изъ паевъ (въ этомъ случаѣ вѣдь Общество, юридическое лицо, было бы владѣльцемъ аптеки, и законъ, стало-быть, былъ бы обойденъ); 3) не разрѣшается продажа посторонней публикѣ; 4) наконецъ, дивидендъ, поскольку таковой получается, не можетъ быть распределенъ между членами и долженъ цѣликомъ поступать въ кассу Общества.

Только крупное Общество можетъ самостоятельно основать аптеку, такъ какъ для существованія послѣдней требуется, по крайней мѣрѣ, около 2.500 постоянныхъ заборщиковъ. Но то, что недоступно маленькимъ обществамъ, отдѣльно взятымъ, становится вполне возможнымъ, если эти общества объединятся въ большіе союзы, о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

Во Франціи, гдѣ большинство кооператоровъ уже состоятъ или должны состоятъ въ обществахъ взаимопомощи, отсутствіе кооперативныхъ аптекъ не приноситъ большого ущерба рабочему населенію: они пользуются выговоренными скидками и въ частныхъ аптекахъ.

Въ Англіи кооперативы не встрѣчаютъ такихъ затрудненій, и они имѣютъ полную возможность, на ряду съ другими отдѣленіями, открывать также отдѣленіе фармацевтическихъ продуктовъ, при томъ, однако, непремѣнномъ условіи, чтобы во главѣ отдѣленія стоялъ профессиональный фармацевтъ. Этой возможностью пользуются въ Англіи 30—40 кооперативовъ.

§ 6. Жилище.

Уже сотни разъ говорилось — и нельзя достаточно часто повторять этой мысли — насколько велико значеніе жилища, не только съ точки зрѣнія благополучія отдѣльнаго человѣка и семьи, но также съ точки зрѣнія общественной гигиены и нравственности, борьбы съ туберкулезомъ, алкоголизмомъ и проституціей. Съ другой стороны, постоянно указываютъ на то, какъ трудно при современныхъ экономическихъ условіяхъ найти удовлетворительное разрѣшеніе этого самаго насущнаго вопроса. Расходъ на квартиру возрастаетъ съ неизмѣннымъ постоянствомъ, чрезвычайно быстро и совершенно несоразмѣрно съ бюджетомъ рабочей семьи.

Почему при такихъ обстоятельствахъ коопераціи не подумать объ удовлетвореніи и этой потребности? Кооперація уже развернула въ этомъ направленіи широкую дѣятельность. Съ одной стороны, учреждаются спеціальныя строительныя кооперативы, съ другой — постройка домовъ становится одной изъ операціи потребительнаго общества. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ кооперативъ имѣеть, на ряду съ другими отдѣленіями, также отдѣленіе „продажи и найма жилищъ“, подобно отдѣленію мебельному или канцелярскихъ принадлежностей.

Остановимся сначала на второмъ методѣ жилищной коопераціи. Для того, чтобы потребительное общество могло включить въ свои операціи снабженіе членовъ жилищемъ, оно, разумѣется, должно достигнуть солидныхъ размѣровъ и собрать значительный капиталъ. Постройка домовъ въ количествѣ, достаточномъ для удовлетворенія спроса членовъ, требуетъ большихъ суммъ, такъ какъ каждый домикъ обходится минимумъ въ 5—7 тысячъ франковъ. Притомъ не надо забывать, что капиталъ, затраченный на недвижимость, будетъ

погашаться лишь очень медленно — какъ въ томъ случаѣ, когда домики продаются членамъ въ рассрочку на 15 — 25 лѣтъ, такъ и въ томъ, когда они только сдаются въ аренду, и само Общество уже отчисляетъ извѣстный процентъ на погашеніе. Но если потребительное общество владѣтъ значительными капиталами, не нужными для его торговаго оборота, то помѣщеніе ихъ въ недвижимость, конечно, самое вѣрное.

Англійскія потребительныя общества уже достигли этой стадіи развитія. Многія изъ нихъ не могутъ использовать въ торговлѣ излишка имѣющагося въ ихъ распоряженіи капитала, такъ что иногда просто приходится отказывать членамъ въ пріемъ вкладовъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ уже, что изъ суммы 900 милліоновъ франковъ капитала, собраннаго ими, только какая-нибудь треть необходима для торговыхъ операцій. Слѣдовательно, 600 милл. франковъ находятся въ свободномъ состояніи. Вотъ почему 400 обществъ выстроили больше 40.000 домовъ ¹⁾. Если бы собрать всѣ эти дома въ одно мѣсто, то получился бы большой городъ (въ Парижѣ всего 80.000 домовъ, правда, гораздо болѣе крупныхъ). Больше 200 милліоновъ франковъ уже затрачено на эти постройки. Но англійскіе кооператоры находятъ, что еще ничего не сдѣлано и что слѣдуетъ основательно приняться за это дѣло. Одно Общество, Вульвичское, подъ самымъ Лондономъ, рѣшило одно выстроить 4.000 домовъ, по 400 домовъ въ годъ, на огромномъ купленномъ имъ пустырьѣ, и эта колоссальная строительная операція уже находится на пути къ своему осуществленію. Точно такъ же весьма крупный Миланскій кооперативъ пріобрѣлъ участокъ земли въ 130 гекта-

¹⁾ Только одна треть этихъ обществъ сама занимается постройкой домовъ; остальные ограничиваются тѣмъ, что выдаютъ своимъ членамъ ссуды на постройку. Члены эту послѣднюю систему считаютъ болѣе удобной, хотя она и менѣе хозяйственна.

ровъ, близъ города, и строить на немъ цѣлый городокъ подъ названіемъ „Маленькій Миланъ“ (*Milanino*).

Во Франціи нѣтъ еще совсѣмъ потребительныхъ обществъ, строящихъ дома для продажи ихъ своимъ членамъ, но зато есть нѣсколько такихъ (Общество XVIII-го округа въ Парижѣ, „Семья“ въ Сенъ Дени), которыя, построивъ домъ для своихъ магазиновъ и конторы, сдаютъ верхніе этажи подъ квартиры членамъ ¹⁾).

Гораздо больше, чѣмъ потребительныя общества, сдѣлали въ отношеніи жилищнаго вопроса кооперативныя товарищества, спеціально созданныя съ этой цѣлью, т.-е. для постройки домовъ. Сотнями тысячъ насчитываются дома, воздвигнутые ими въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Англіи и Германіи. Но эти кооперативы по своей организаціи гораздо сложнѣе, чѣмъ обыкновенное потребительное общество. Легко понять, почему. Эти спеціальныя кооперативы не имѣютъ возможности черпать изъ запаснаго фонда капитала, уже собранные для другихъ цѣлей, и имъ приходится образовывать этотъ капиталъ заново. Нельзя надѣяться получить его отъ своихъ членовъ, потому что, имѣй тѣ достаточно большіе капиталы для постройки домовъ, они врядъ ли стали бы заботиться объ основаніи спеціального общества для этой именно цѣли! Стало - быть, капиталъ нужно доставать въ формѣ займа—изъ сберегательной ли кассы, какъ въ Бельгіи, или отъ муниципалитетовъ, какъ въ Германіи.

Возможенъ, однако, еще одинъ исходъ, а именно—созданіе особой категоріи участниковъ, которые вступаютъ въ Обще-

¹⁾ Весьма значительную строительную дѣятельность развило Гамбургское Общество Пей „Производство“, владѣющее уже сейчасъ, на 11-мъ году своей дѣятельности, 12 домами съ 513 квартирами. Необходимыя для этого суммы составились изъ капиталовъ дѣйствующей при Обществѣ сберегательной кассы.

ство только для помѣщенія своихъ сбереженій, а не для того, чтобы стать собственникомъ дома ¹⁾. Эта категорія пайщиковъ такимъ образомъ снабжаетъ Общество капиталомъ, необходимымъ для доставленія жилищъ тѣмъ, кто является кандидатомъ въ собственники. Подобная система принята въ англійскихъ и американскихъ *loan and building societies*, и она дала тамъ грандіозные результаты. Но мы не можемъ входить въ подробности всѣхъ этихъ различныхъ системъ, подчасъ весьма сложныхъ ²⁾.

¹⁾ Однако, эти вкладчики—не просто вкладчики денегъ, а именно члены. Въ самомъ дѣлѣ, они обязаны подписаться на акціи, постепенная оплата которыхъ (стоимость акціи довольно значительная—5.000 фр.) и составляетъ собственно ихъ вкладъ. Но такъ какъ взносы акціонеровъ будутъ уплочены сплошн лишь спустя долгое время, то для немедленного снабженія жилищемъ желающихъ членовъ приходится добывать капиталъ на сторонѣ. Съ этой цѣлью строительныя товарищества вынуждены обращаться къ содѣйствию сберегательныхъ кассъ или прямо—широкой публики. Взносами членовъ, слѣдовательно, только погашаются эти займы.

²⁾ Въ общемъ, всѣ требуютъ отъ своихъ членовъ извѣстныхъ взносовъ въ формѣ подписки на акціи соотвѣтственно стоимости дома, оплата которыхъ разсрочивается на 15, 20, 25 лѣтъ. Взносы въ уплату за акціи просто прибавляются къ арендной платѣ вплоть до того дня, когда, внесши все, т.-е. уплативши сплошн за акціи, арендаторъ превращается въ собственника. Эти сроки сильно сокращаются, благодаря тому, что вся прибыль Общества распространяется между акціонерами и, слѣдовательно, увеличиваетъ собою ихъ взносы, ускоряя, по картинному выраженію американцевъ, „созрѣваніе“ акціи.

Одинъ изъ наиболѣе остроумныхъ методовъ, примѣняемыхъ этими американскими „кредитно-строительными товариществами“, состоитъ въ продажѣ строящихся домовъ съ аукціона: кто больше даетъ, тотъ и становится собственникомъ дома. Скажутъ, что такая система не эгалитарна? Но нужно отмѣтить, что переплата, сдѣланная покупателемъ, переходитъ въ товарищескую кассу, увеличиваетъ сумму прибыли и, слѣдовательно, служитъ къ выгодѣ всѣхъ, не исключая и тѣхъ, которые были побѣждены на аукціонѣ и которые могутъ утѣшить себя болѣе высокимъ дивидендомъ.

Во Франціи насчитывалось (въ 1908 г.) 149 кооперативныхъ строительныхъ товариществъ (не считая 89 строительныхъ обществъ филантропическаго, полукапиталистическаго характера). Гораздо больше насчитывается въ Германіи: 767 товариществъ съ 140.000 членами (въ 1907 г.). Но они имѣютъ несомнѣнно въ виду болѣе зажиточные слои населенія, такъ какъ цѣна акціи равна 1800 фр., между тѣмъ какъ во Франціи она равняется 1000 и 1200 фр. Необходимый капиталъ они легко достаютъ у публики, потому что обезпеченіемъ займа служатъ земля и дома. Они, разумѣется, предпочли бы занимать въ сберегательныхъ кассахъ, которымъ пришлось бы платить меньшій процентъ, но эти послѣднія не обнаруживаютъ особеннаго рвенія въ данномъ направленіи, хотя законъ ихъ и поощряетъ къ этому.

Идетъ ли дѣло о потребительныхъ обществахъ, занимающихся строительной дѣятельностью лишь между прочимъ, или о специальныхъ строительныхъ кооперативахъ—и въ томъ и другомъ случаѣ возникаетъ вопросъ: продавать ли дома въ полную собственность или только сдавать ихъ въ аренду?

Въ теченіе долгаго времени безусловно признавалась и практиковалась исключительно первая изъ указанныхъ системъ. Думали, что приобрѣтеніе въ собственность домика оказываетъ морализующее вліяніе на рабочаго, что во всякомъ случаѣ оно представляетъ надежное помѣщеніе для его сбереженій, имѣющее преимущества передъ всѣми другими. Еще и въ настоящее время почти всѣ строительныя общества, главнымъ образомъ *building societies*, примѣняютъ эту систему.

Но потребительныя общества, занимающіяся строительной дѣятельностью, предпочитаютъ теперь второй способъ, т.-е. оставляютъ право собственности на дома за собою. Они на- ходятъ въ этомъ способѣ слѣдующія выгоды:

1) Сохраняется контроль за жилищами, возможность содержать их въ хорошихъ санитарныхъ условіяхъ и избѣгать такимъ образомъ злоупотребленій, имѣющихъ, къ сожалѣнію, мѣсто слишкомъ часто, когда рабочій, ставъ владѣльцемъ своего дома, портитъ его, вводитъ въ него квартирантовъ или сдаетъ — эксплуатируя, можетъ-быть, своихъ товарищей, какъ прежде эксплуатировали его самого — или, наконецъ, продаетъ какому-нибудь трактирщику!

2) Сохраняется въ пользу Общества тотъ чрезвычайный приростъ цѣнности, который во всѣхъ развивающихся городахъ идетъ рука-объ-руку съ ихъ ростомъ, какъ въ отношеніи домовъ, такъ, главнымъ образомъ, въ отношеніи земли. На этой почвѣ выросли колоссальныя состоянія. Это чрезвычайное приращеніе цѣнности весьма трудно оправдать съ точки зрѣнія справедливости, такъ какъ оно зависитъ отъ чисто общественныхъ причинъ. Вотъ почему экономисты обозначаютъ его именемъ *unearned increment* (не заработанное приращеніе). При сохраненіи права собственности на домъ за Обществомъ указанное приращеніе не пойдетъ въ карманъ индивидуальнаго собственника, а останется коллективнымъ достояніемъ всего Общества. Разъ эта система получить всеобщее распространеніе, то въ сферѣ городской собственности совершится настоящая революція.

3) Она даетъ рабочему большую степень независимости, ибо обладаніе домомъ создаетъ иногда связь, которая можетъ стать стѣснительной для рабочаго. Не только въ интересахъ даннаго рабочаго, но и во избѣжаніе общаго пониженія заработной платы хорошо, если трудъ подвиженъ и можетъ свободно переноситься туда, гдѣ на него существуетъ наибольшій спросъ. Долженъ, однако, отмѣтить, что общества, продающія рабочему домъ въ собственность, нашли извѣстныя остроумныя комбинаціи, позволяющія рабочему при желаніи снова переуступить свою собственность Обществу.

Въ Англіи не только потребительныя общества берутъ себѣ за правило сдавать дома исключительно въ аренду, но и многія спеціальныя строительныя общества также стараются оставлять право собственности за собою: это, стало-быть, ассоціаціи квартирантовъ (такъ и называютъ ихъ *tenants societies*), которые преслѣдуютъ единственную цѣль—получить дешевую и удобную квартиру, но отнюдь не имѣютъ въ виду сдѣлаться собственниками.

Кооперативъ, группирующій своихъ членовъ въ одномъ домѣ, наподобіе *фамилистера* въ Гизѣ, или, еще лучше, въ маленькомъ изолированномъ городкѣ—получилъ названіе *города-сада*. Города-сады распространяются все болѣе и болѣе въ Англіи.

Подъ этимъ именемъ разумѣютъ Общество, основанное въ Англіи въ 1900 г. для устройства образцоваго города. Для этого Общество купило въ 60 километрахъ на сѣверъ отъ Лондона участокъ земли. Общество исходило изъ слѣдующихъ основаній. Современные города, развиваясь и разрастаясь подъ исключительнымъ вліяніемъ причинъ историческаго, политическаго и экономическаго характера, всегда будутъ оставаться въ неблагопріятныхъ условіяхъ съ точки зрѣнія гигиены и эстетики. Возрастаніе стоимости земли въ нихъ приноситъ пользу лишь индивидуальнымъ владѣльцамъ, являясь источникомъ несмѣтныхъ и наименѣе заслуженныхъ состояній. Всѣ попытки кооперативныя и другія съ цѣлью измѣнить это положеніе останутся совершенно безплодными до тѣхъ поръ, пока будутъ оставлять новое жилище *въ той же средѣ, которая по необходимости оказываетъ на него вредное вліяніе*. Единственный исходъ—удалиться изъ городовъ и создавать вдали отъ нихъ, въ деревнѣ, по рациональному плану, совершенно новые города. Земля и дома останутся собственностью кооперативнаго товарищества или коммуны, которыя здѣсь отождествляются

Предположивъ дальше, что въ этомъ городѣ, кромѣ жилищнаго кооператива, будутъ еще потребительскій и производительный кооперативы, мы создадимъ социальную среду, весьма близкую къ той, о которой мечтало столько социалистовъ, начиная съ двухъ великихъ социалистовъ - кооператоровъ, Оуэна и Фурье.

§ 7. *Кооперативы для удовлетворенія духовныхъ потребностей.*

Такъ мы называемъ кооперативныя товарищества, ставящія своей задачей удовлетвореніе не матеріальныхъ потребностей, а умственныхъ, духовныхъ и эстетическихъ. Возможно существованіе кооперативныхъ университетовъ, журналовъ, театровъ, церквей (тамъ, гдѣ Церковь вполне отдѣлена отъ государства, она и носитъ кооперативный характеръ), кафе (разнаго рода клубы—въ сущности, тѣ же кооперативы). Слѣдуетъ замѣтить, что именно эти потребности больше всего для своего удовлетворенія нуждаются въ коопераціи, потому что, если какъ-какъ можно работать, покупать, потреблять индивидуально, изолированно, то очень трудно каждому въ отдѣльности учиться и наслаждаться.

Между тѣмъ эти интеллектуальные кооперативы пока еще находятся въ области благихъ пожеланій. Во многихъ университетахъ Соединенныхъ Штатовъ имѣются среди студентовъ кооперативы для совмѣстной закупки *книжъ и письменныхъ принадлежностей*. Думали о томъ, чтобы ввести ихъ также во Франціи, гдѣ они могли бы, между прочимъ, взять на себя печатаніе докторскихъ диссертаций, составляющее порядочный расходъ для студентовъ. Однако до сихъ поръ ничего не сдѣлано въ этомъ смыслѣ. Также въ области проектовъ остаются кооперативы учителей или протестантскихъ пасторовъ для закупки учебниковъ. Можно объединиться также

въ читательскія ассоціаціи—не для закупки книгъ, а для бра-
нія ихъ напрокатъ и чтенія ихъ по очереди, что гораздо
экономнѣе¹⁾).

Много разъ возникалъ вопросъ о *кооперативныхъ жур-*
налахъ—притомъ въ двоякомъ смыслѣ: во-первыхъ, какъ ко-
оперативъ *подписчиковъ*, объединяющихся для того, чтобы
имѣть журналъ по своему вкусу; во-вторыхъ, какъ коопера-
тивъ *сотрудниковъ*, объединяющихся для того, чтобы уча-
ствовать въ прибыляхъ. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло
съ потребительскимъ, во второмъ—съ производительнымъ ко-
оперативомъ. Кое-гдѣ дѣлались попытки второго рода (*Me-*
rcure de France), но кооператива подписчиковъ пока еще
нѣтъ—осуществленіе его, конечно, гораздо труднѣе²⁾).

То же самое можно сказать о *кооперативномъ театрѣ*;
въ эту область коопераціи удалось пока проникнуть въ формѣ
производительной ассоціаціи—напримѣръ, „французская коме-
дія“—но не ассоціаціи потребителей. Тѣ трудности, которыя мы
подчеркнули выше въ отношеніи кооперативныхъ ресторановъ,
здѣсь, конечно, еще болѣе усугубляются.

Очень интересная форма коопераціи этой же категоріи воз-
никла въ Англіи подъ названіемъ *Cooperative Holidays*.
Этотъ кооперативъ ставитъ своей задачей дать возможность
лицамъ мало обеспеченнымъ проводить нѣсколько дней сво-
его отпуска въ горахъ или на взморьѣ. Съ этой цѣлью за-
арендовываются или даже строятся дачные дома въ соотвѣт-
ствующихъ мѣстахъ, при чемъ стоимость поѣздки и пансіона

1) За послѣдніе годы въ Россіи, особенно въ окрестностяхъ Москвы,
образовался рядъ обществъ для содержанія и веденія на началахъ, очень
близкихъ къ кооперативнымъ, среднихъ учебныхъ заведеній. (Ред.)

2) Въ настоящее время издаваемый въ Петербургѣ В. А. Поссе жур-
наль „Жизнь для Всѣхъ“ пытается провести въ жизнь принципъ коопе-
раціи подписчиковъ. (Ред.)

установлена минимальная. Собственно говоря, при настоящей своей организациі это, пожалуй, скорѣе филантропическія учрежденія, нежели кооперативныя товарищества въ буквальномъ смыслѣ слова: инициатива и руководство не выходятъ изъ среды самихъ участниковъ. Но ничто не мѣшаетъ имъ со временемъ принять болѣе строгій кооперативный характеръ или уже и сейчасъ примкнуть къ потребительному обществу.

Упомянутая англійская ассоціация владѣтъ 13 дачными мѣстностями не только въ Англии и Шотландіи, но и въ Германіи, Швейцаріи и Франціи; нѣкоторыя изъ нихъ прекрасно устроены, и пребываніе въ нихъ обходится очень дешево.

Во Франціи можно назвать 2—3 подобныхъ же учрежденія; наиболѣе замѣчательное изъ нихъ „Природа для всѣхъ“ (перенованное теперь въ „Солнечный Лучъ“), имѣетъ свою виллу на берегу моря въ Шатлаионѣ (Нижній Шарантъ) [15 фр. дорога и 2 фр. въ день пансіонъ].

Кооперативныя дачи, разумѣется, доступны только тѣмъ, кто имѣетъ возможность воспользоваться канпулами хотя бы въ теченіе нѣсколькихъ дней. Большинство служащихъ пользуется уже этой льготой; гораздо рѣже предоставляютъ отпускъ рабочимъ, хотя эти послѣдніе нуждаются въ немъ больше, чѣмъ кто-либо. Требованіе періодическихъ отпусковъ несомнѣнно должно послѣдовать за уже удовлетвореннымъ требованіемъ—воскреснаго отдыха.

Клубы (*cercles*) могутъ отчасти тоже быть разсматриваемы какъ кооперативы, хотя, будучи построены не на паевомъ началѣ, а на основѣ періодическихъ взносовъ, они скорѣе подходятъ подъ типъ взаимовспомогательныхъ обществъ. Было бы очень желательно, чтобы при каждомъ кооперативѣ имѣлось нѣчто въ родѣ клуба съ буфетомъ (безъ спиртныхъ напитковъ) съ залами для игръ (конечно, не азартныхъ), читальни и лекцій. Это содѣйствовало бы установленію между членами постоянныхъ, болѣе тѣсныхъ и сердечныхъ отноше-

ній, каковыхъ, разумѣется, одно или два общихъ собранія въ годъ породить не могутъ. Но, къ сожалѣнію, мы не знаемъ ни одного потребительнаго общества, которое обзавелось бы подобнымъ клубомъ.

§ 8. Кооперативное страхованіе.

Среди многихъ человѣческихъ потребностей существуетъ одна, хотя и не относящаяся къ области матеріальной наподобіе пищи и жилища, но столь же насущная, какъ и эти послѣднія, потребность.

Не въ нашей, разумѣется, власти предотвратить всѣ случайности жизни, но, по крайней мѣрѣ, возможно путемъ *страхованія* устранить или уменьшить тяжесть матеріальныхъ, денежныхъ послѣдствій этихъ случайностей. Какъ извѣстно, этотъ замѣчательный институтъ состоитъ въ томъ, что для опредѣленнаго вида риска объединяютъ возможно большее число людей, которые всѣ солидарно отвѣчаютъ безконечно малой частью своихъ взносов въ случаѣ несчастья съ однимъ изъ нихъ.

Всякое страховое предпріятіе, слѣдовательно, кооперативно въ широкомъ смыслѣ этого слова. Однако, это слово непримѣняется, когда страхованіе организуется въ формѣ капиталистическаго предпріятія, страховыхъ компаній, въ которыхъ акціонеры не имѣютъ никакого отношенія къ страхуемому, кромѣ взиманія за ихъ счетъ крупныхъ дивидендовъ. Не слѣдуетъ смѣшивать страхованія *взаимнаго* съ страхованіемъ *кооперативнымъ*. Первое учреждается безъ капитала, не приноситъ никакой прибыли, существуетъ только на взносы и только въ предѣлахъ этихъ взносов оно можетъ отвѣчать

за риски. Второе учреждается съ общественнымъ капиталомъ, приноситъ прибыль и цѣликомъ выплачиваетъ страховыя суммы. Кооперативное страховое общество имѣетъ очень много сходства съ обыкновеннымъ капиталистическимъ страховымъ обществомъ, съ тою, однако, существенной разницей, что прибыль вмѣсто того, чтобы быть распределенной между акціонерами пропорціонально количеству акцій у каждаго, распределяется между кооператорами пропорціонально уплачиваемымъ ими страховымъ преміямъ.

Кооперативныя страховыя общества пока очень малочисленны, потому что весьма трудно, конечно, собрать крупный капиталъ, необходимый для ихъ функціонированія. Безъ капитала страхованіе принимаетъ форму взаимнаго страхованія.

Но зачѣмъ создавать спеціальныя кооперативы для страхованія, разъ потребительное общество можетъ присоединить эту функцію къ остальнымъ своимъ функціямъ? Мы знаемъ, что, достигнувъ извѣстнаго уровня развитія, потребительныя общества располагаютъ даже избыткомъ капитала, который въ области страхованія можетъ найти полезное и вѣрное при-
мѣненіе.

*
* *

На этомъ мы закончимъ нашъ обзоръ различныхъ формъ потребительныхъ обществъ. Мы оставляемъ въ сторонѣ двѣ категоріи кооперативовъ, родственныхъ другъ съ другомъ: общества *для закупки сырья и орудій производства* и общества *для полученія денежныхъ ссудъ* (т. - е. кредитныя и ссудосберегательныя товарищества). Какъ первыя, такъ и вторыя ставятъ своєю задачею удовлетвореніе насущныхъ потребностей путемъ объединенія заинтересованныхъ лицъ. И

здѣсь мы уже оставляемъ область потребленія и переходимъ въ область производства. Удобреніе или сѣмена, покупаемая земледѣльческими синдикатами, деньги, даваемая займы кредитными товариществами, имѣютъ, очевидно, цѣлью служить сельскохозяйственному производству; поэтому изученіе ихъ умѣстно въ книгѣ, посвященной производительной коопераціи.

Оглавленіе.

	Стр.
Предисловіе къ русскому переводу.....	1
Глава I. Что такое Общество Потребителей.....	3
„ II. Исторія потребительской коопераціи.....	16
„ III. Статистика и географія кооперативнаго движенія..	33
„ IV. Различныя способы продажи товара.	
§ 1. Продажа по рыночной цѣвѣ.....	45
§ 2. Продажа за наличныя.....	51
§ 3. Продажа постороннимъ.....	54
„ V. Распредѣленіе прибыли.....	59
„ VI. Члены.....	70
„ VII. Употребленіе капитала.....	87
„ VIII. Различныя виды Потребительныхъ Обществъ.....	92
§ 1. Бакалейно-колониальная лавка.....	94
§ 2. Булочная.....	96
§ 3. Мясная.....	101
§ 4. Рестораны.....	103
§ 5. Аптеки.....	109
§ 6. Жилище.....	112
§ 7. Кооперативы для удовлетворенія духов- ныхъ потребностей.....	119
§ 8. Кооперативное страхованіе.....	122

СЕКРЕТАРІАТЪ

Московского Союза Потребительныхъ Обществъ.

1) Даетъ учредителямъ и руководителямъ кооперативовъ совѣты и указанія по организаціи Обществъ, постановкѣ счетоводства и дѣлопроизводства.

2) Снабжаетъ Общества и учредителей литературой по теоріи, практикѣ и пропагандѣ коопераціи.

3) Имѣетъ всегда наготовѣ счетоводныя книги, бланки, расчетныя и заборныя членскія книжки, ордерныя и чековыя книжки, ленточныя марки рекомендуемыхъ образцовъ.

4) Командируетъ инструкторовъ для постановки дѣла, производства экспертизы и ревизій. Условія командировки сообщаются по востребованію.

5) Устраиваетъ лекціи и чтенія по коопераціи.

6) Служитъ посредникомъ по спросу и предложенію труда въ кооперативахъ.

7) Принимаетъ къ выполненію заказы на изготовленіе всякихъ формъ счетоводныхъ книгъ, бланковъ, чековъ и т. д. по образцамъ Обществъ, а также на всякія другія типографскія работы.

8) Печатаетъ по удешевленной цѣнѣ (съ готоваго набора) уставы Обществъ (по нормальному уставу съ общими собраніями).

9) Продаетъ и даетъ на прокатъ картины для волшебнаго фонаря къ чтеніямъ по коопераціи.

10) Принимаетъ заказы на изготовленіе всякаго рода каучуковыхъ и металлическихъ штемпелей и нумераторовъ.

Руководителямъ и учредителямъ Секретаріатъ Московскаго Союза рекомендуетъ слѣдующія изданія:

1. Предварительныя указанія учредителямъ потребительныхъ Обществъ.....	Ц. — р.	2 к.
2. Устройство учредительнаго собранія	” — “	5 ”
3. Первые шаги правленія	” — “	10 ”
4. Наемъ и устройство лавки	” — “	10 ”
5. Инструкція и договоръ приказчика о вѣсахъ и провѣсахъ	” — “	10 ”
6. Инструкція для правленія, наблюдательнаго совѣта ревизіонной комиссіи	” — “	15 ”

7. Проект программы фактической ревизии. Вопросы Ц. — р. — к. для самоуправления членов правл. и ревизионной комиссии	” — ”	10	”
8. Дополнительные къ нормальному уставу постановленія, правила общихъ собраній и основанія составленія инструкции	” — ”	10	”
9. Справочная книга „Въ помощь потребительнымъ О-вамъ“, изданіе III отд. спб. отдѣленія комитета о сельск. и ссудосбер. промышленныхъ товариществахъ	” 1 ”	15	”
10. Краткія указанія по гербовому сбору и промышленному обложенію потр. о-въ	” — ”	20	”
11. Временныя правила 4 марта 1906 г. объ о-вахъ и союзахъ	” — ”	30	”
12. „Промысловое обложеніе предприятий, обязанныхъ публичной отчетностью и лицъ, состоящихъ въ нихъ на службѣ“. А. Недошивина.	” 3 ”	—	”
13. Уставъ о гербовомъ сборѣ. А. М. Нюрнберга.	” 3 ”	—	”
14. Справочникъ по устройству собраній, лекцій, чтеній, о-въ, союзовъ, курсовъ и классовъ для взрослыхъ, библиотекъ, музеевъ и книжн. склад. ..	” — ”	25	”

Изданія Московскаго Союза Потребительныхъ Обществъ.

1. Труды I-го Всероссийскаго Съѣзда. 1908 г.	Ц. 1 р.	50	к.
2. Указаніе по счетоводству В. Н. Землейма. II изданіе съ приложеніемъ формъ.	” — ”	80	”
3. О кооперативной пропагандѣ	” — ”	3	”
4. „Знаніе-Сила“ (каталогъ)	” — ”	10	”
5. Сельско-хозяйственная кооперація въ Бельгіи. А. Ширскаго.	” — ”	10	”
6. Строительныя т-ва въ Англии. Г. Вавіана.	” — ”	5	”
7. Сельская кооперація Даніи. Франка-Каменецкаго. ..	” — ”	10	”
8. Настоящее и будущее потребительской коопераціи. Г. Мюллера.	” — ”	10	”
9. Резолюціи I-го Всероссийскаго Съѣзда	” — ”	2	”
10. Резолюціи VIII Междунар. Коопер. съѣзда	” — ”	2	”
11. Кредитъ и потребительская кооперація. В. Н. Землейма	” — ”	2	”
12. По кооперативной Европѣ. З. Ленскаго	” — ”	50	”
13. Ежегодникъ Моск. Союза II-ныхъ О-въ на 1911 г.	” 1 ”	—	”

№ 8510

Областная
библиотека И. ГОЛЯ
Фундаментальное
отделение

НОВОЕ ИЗДАНИЕ СЕКРЕТАРИАТА СОЮЗА.

„ПО КООПЕРАТИВНОЙ ЕВРОПѢ“.

3. Ленскаго.

Иллюстрированное описание экскурсий русских кооперативовъ по
Германиі, Бельгiи и Англии.

Обращаемъ вниманіе правленій потребительныхъ обществъ и коопе-
раторовъ на это изданіе, какъ приуроченное къ ознакомленію ши-
рокихъ круговъ читателей съ современнымъ положеніемъ потреби-
тельской коопераціи на Западѣ.

Цѣна за книгу въ 200 страницъ съ болѣе чѣмъ 40 иллюстраціями
въ розничной продажѣ 50 к.

Для Обществъ Потребителей, выписывающихъ по 10 и болѣе экзем-
пляровъ, 40 к. и менѣе за экземпляръ.

Пересылка за счетъ обществъ.

ЕЖЕГОДНИКЪ

Московского Союза Потребительныхъ Обществъ на 1911 г.

== только-что вышелъ изъ печати. ==

Въ Ежегодникѣ сгруппированны подробно разработанныя свѣдѣнія
о 215 Союзныхъ О-вахъ, имѣющія большое значеніе для лицъ, прак-
тически или теоретически работающихъ въ области потребительской
коопераціи.

Впервые также въ русской литературѣ сведены всѣ новѣйшія
статистическія данныя о потребительныхъ О-вахъ и ихъ Союзахъ
въ 13 странахъ.

Цѣна за Ежегодникъ въ 240 страницъ 1 рубль безъ пересылки.

Съ пересылкой заказной бандеролью наложнымъ платежомъ 1 р.
35 коп. Книгопродавцамъ обычная скидка.
